

А · Н · Н · А

*Никто не спасся.
Ни один не дожид
до рассвета*

МАТВЕЕВА

Перевал Дятлова, или Тайна девяти

ШЕ
РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Эксклюзивная новая классика

А · Н · Н · А

МАТВЕЕВА

**Перевал Дятлова,
или Тайна девяти**

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

**Издательство АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М33

Оформление переплета *Екатерины Фerez*

Матвеева, Анна Александровна.

М33 Перевал Дятлова, или Тайна девяти : роман / Анна Матвеева. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2017. — 312 [8] с. — (Эксклюзивная новая классика).

ISBN 978-5-17-102555-7

Анна Матвеева — известный прозаик, уроженка Екатеринбурга. Автор романов «Завидное чувство Веры Стениной» и «Есть!», сборников рассказов «Подожди, я умру — и приду», «Девять девяностых», «Лолотта и другие парижские истории», «Горожане». Финалист премий «Большая книга», «Национальный бестселлер».

«Тайна перевала Дятлова» — трагическая и до сих пор не разгаданная история о таинственном происшествии, случившемся в хмурых, полных мистики горах Северного Урала. Зимой 1959-го группа студентов отправилась в поход и... пропала. Их искали долго, а когда нашли погибшими — загадок только прибавилось.

«На одном из ночлегов, уже в темноте, стряслось что-то страшное... Они вспороти палатку, выбежали на мороз кто одетый, а кто в носках и помчались вниз по склону, унося раненых друзей... Никто не спасся. Ни один не дожил до рассвета. Но все, кто остался в сознании, боролись как львы. И мертвые снега сохранили "динамические" позы людей, ползущих к брошенной палатке...»

Алексей Иванов

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102555-7

© Матвеева А.А.
© ООО «Издательство АСТ»

«МЫ ИЩЕМ ТО, ЧТО ТРЕВОЖИТ НАШУ СОВЕСТЬ»

Наверное, это самая странная история, что приключилась на Урале в XX веке.

В феврале 1959 года группа студентов Уральского политеха прошла через перевалы невысокого, но сурового Северного Урала маршрутом высшей категории сложности. Студентов вел их товарищ Игорь Дятлов. В группе находились две девушки. Путешествие проходило спокойно, по графику: ребята были профессионалами. И вдруг – катастрофа. На одном из ночлегов вечером, уже в темноте, стряслось что-то настолько страшное, что испугались бывалые, закаленные путешественники, умевшие выживать хоть где с одним ножом.

Они вспороли палатку, бросили всё, выбежали на мороз кто одетый, а кто в носках, помчались вниз по склону, унося трех раненых друзей... Через несколько километров остановились, пришли в себя и начали искать, как спастись – ночью, в стужу, без теплой одежды, без фонарей и топоров, с пострадавшими на руках...

Никто не спасся. Ни один не дожил до рассвета. Но все они, кто остался в сознании, боролись как львы – за себя и за других. И мертвые снега низкогорья сохранили «динамические позы» людей, ползущих к брошенной палатке.

Их искали долго. Искали с размахом – на вертолетах и отрядами лыжников. Их нашли. Тот перевал у Горы Мертвецов назвали Перевалом Дятлова.

До сих пор не ясно, что же произошло той февральской ночью на далеком снежном перевале. Версий множество. Падение ракеты и нападение беглых эзков, пьяная драка за девку и месть древних богов, испытание водородной бомбы и губительный крик ультразвука, рожденного завихрениями ветра в утесах. Но загадка причины многократно усилена персонами погибших: молодые, сильные, умные, решительные, опытные, дружные, честные. Элита строителей коммунизма.

Трагичность истории группы Игоря Дятлова, конечно, в гибели молодых людей, но драматичность – в том, что погибли именно ЭТИ ребята. В те времена они прошли бы отбор в отряд космонавтов, а сейчас – жесткий кастинг на какой-нибудь суперский телепроект, но судьба, как языческий тиран, оказывается, выбрала лучших юношей и девушек на заклание Минотавру.

Несправедливо.

Ощущение несправедливости вот уже сорок лет поддерживается тем, что причина гибели неизвестна. Про Минотавра хотя бы понятно: зверь жрал. А какой зверь принял человеческую жертву на склонах Холат-Сяхла, Горы Мертвецов?

Ощущение несправедливости этой тайны – главный двигатель романа Анны Матвеевой. Разгадка разгадкой, но чаще всего разгадка и становится самоцелью. Ради ее достижения начинается конспирологический кордебалет, жонглирование фактами, акробатика соображений.

Боль души вытесняется игрой ума. Впрочем, Анна Матвеева в постсоветские времена была ПЕРВОЙ, кто написал о дятловцах книгу, и она задала параметры расследования: «Мы ищем то, что тревожит нашу совесть». Приоритетом Матвеевой любители чудес пренебрегли, потому что ими двигало только кровожадное и простодушное любопытство.

Анна Матвеева находит разгадку тайны. Как же без этого. Но параллельно работе с документами Матвеева выстраивает другой сюжет. «Следствие» ведет главная героиня – молодая женщина, которая волей обстоятельств занялась и увлеклась историей группы Дятлова. На дворе – «лихие девяностые». А героине дискомфортно не от безденежья, а от душной казенной секретности дела Дятлова.

Жизнь героини дала болезненный сбой: бросил любимый человек, спутался с подругой. Но парень понял, что совершил ошибку. И начал потихоньку завязывать неразумно разорванные ниточки, начал восстанавливать отношения. В книге Матвеевой одновременно и как-то взаимозависимо налаживается судьба героини – и снимаются плесневелые покровы тайны с гибели группы Дятлова.

Зачем так нужно Анне Матвеевой?

Роман – не документальный очерк. Сборник документов – для любителей, роман – для всех. И роману требуется сопереживание читателя факту, точнее, документу. Усаживая свою героиню за «дятловские» архивы, Матвеева добивается того, что для читателя история дятловцев становится частью судьбы героини. Сопереживая героине, читатель сопереживает и дятловцам: сочувствие ведет себя подобно эху. Простота этого литературного приема и делает его сложным.

Алексей Иванов

И, конечно, контраст двух составляющих романа – историй дятловцев и героини. Двусоставность и есть дистанция, создающая стереозффект, который необходим для осмысления события. Трагедия дятловцев – достояние истории, а их драма актуальна и ныне. Контраст позволяет увидеть этот неочевидный, но очень важный смысл драмы. Матвеева переводит трагедию в драму, потому что так правильнее. В трагедии клянутся, в драме плачут; в трагедии сжимаются кулаки, в драме болит сердце; трагедия – сейчас, драма – всегда.

В конце концов, трагедия – она для тех девятерых, что в далеком 1959 году ушли в хмурые и мистические горы Северного Урала, ничего не зная о своей судьбе. А драма – она для тех, кому до сих пор жалко ушедших.

Алексей Иванов

ОТ АВТОРА

Событие, о котором идет речь в этой книге, подлинное. Всё произошло на самом деле. Загадочная гибель девятерых туристов потрясла Свердловск, хотя за пределами города в 1959 году о ней мало кто знал. Военные ведомства и партийное руководство взяли всё под свой контроль. Однако эта трагедия не переставала волновать людей.

Окруженная тайнами, она и теперь не дает покоя даже тем, кто далек от туризма и никогда в жизни не бывал на Урале. С тех пор как мой роман был опубликован впервые (вы держите в руках третье издание, а если считать журнал – то четвертое), появились новые исследования, книги, фильмы. Иногда мне кажется, что общий интерес к дятловцам чрезмерен, что души погибших молодых людей давно пора оставить в покое... Я даже чувствую некоторую свою вину в том, что трагедия на перевале превратилась в «праздник общей беды». Увы, истина по-прежнему не установлена, дело «не закрыто», и нельзя сказать – да, теперь мы знаем правду, всё ясно, покойтесь с миром.

В своей книге мне хотелось показать историю 1959 года глазами человека, переживающего эту трагедию через многие годы. Передо мной не стояла цель раскрыть страшную тайну Горы Мертвецов – эта цель стоит перед вами, дорогой

нна Матвеева

итатель, а я лишь старалась сделать всё, чтобы облегчить решение этой задачи.

Документы, приведенные в книге, воспроизводятся по оригиналу, иногда с небольшими сокращениями. Современные герои – вымышлены, хотя у некоторых есть прототипы.

Людам, у которых есть личный опыт поиска, память обения с погибшими, собственные версии, приношу глубокую благодарность за преданность дружбе и стремление установить справедливость, а также извинения в том случае, если наши мнения расходятся.

И еще. Я должна предупредить вас – это по-настоящему рашное чтение. Я ничего не нагнетала – в этом не было жды. Сама история группы Дятлова неподдельно страшна. Некоторые люди признавались мне, что в стремлении приблизиться к разгадке тайны они так увлекались, что не сразу понимали – с ними начинают происходить странные события. Никакой мистики – возможно, это всего лишь совпадение.

Для читателей, которых интересуют только документальные сведения, в романе проложен специальный маршрут: *избегайте основного шрифта.*

Анна Матвеева

Благодарю за помощь в работе над романом
автора нескольких версий Алексея Коськина,
хранительницу архивов Елену Коськину,
а также:

*Иннокентия В. Шеремета,
Влада Некрасова,
профессора А.К.Матвеева,
Татьяну Дятлову-Перминову,
Игоря и Светлану Дубининых,
Егора Неволина,
Марию Будину и всех,
кому дорога память
о туристах из группы Дятлова.*

Анна Матвеева

читатель, а я лишь старалась сделать всё, чтобы облегчить решение этой задачи.

Документы, приведенные в книге, воспроизводятся по оригиналу, иногда с небольшими сокращениями. Современные герои – вымышлены, хотя у некоторых есть прототипы.

Людам, у которых есть личный опыт поиска, память общения с погибшими, собственные версии, приношу глубокую благодарность за преданность дружбе и стремление восстановить справедливость, а также извинения в том случае, если наши мнения расходятся.

И еще. Я должна предупредить вас – это по-настоящему страшное чтение. Я ничего не нагнетала – в этом не было нужды. Сама история группы Дятлова неподдельно страшна. Некоторые люди признавались мне, что в стремлении приблизиться к разгадке тайны они так увлекались, что не сразу понимали – с ними начинают происходить странные события. Никакой мистики – возможно, это всего лишь совпадение.

Для читателей, которых интересуют только документальные сведения, в романе проложен специальный маршрут: *избегайте основного шрифта.*

Анна Матвеева

Благодарю за помощь в работе над романом
автора нескольких версий Алексея Коськина,
хранительницу архивов Елену Коськину,
а также:

*Иннокентия В. Шеремета,
Влада Некрасова,
профессора А.К.Матвеева,
Татьяну Дятлову-Перминову,
Игоря и Светлану Дубининых,
Егора Неволлина,
Марию Будину и всех,
кому дорога память
о туристах из группы Дятлова.*

Посвящается девяти

*Говорящий не знает,
а знающий не говорит*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ПРИ ДНЕВНОМ СВЕТЕ
и СОЛНЕЧНОМ ДНЕ**

1999 год

Вмоей квартире очень холодно. На внутреннем термометре – плюс одиннадцать. Воображение требует медвежьих шкур, грубых рук, ломающих непропеченные кости у костра – и чтобы блики пламени путешествовали по бородатым лицам. Непременно.

Середина ноября, началась традиционная уральская забава – битва за согревание. До марта буду пинками поднимать себя в студеную утреннюю жизнь. Кот мягко запрыгивает на подоконник и рассматривает что-то ему одному видимое-ведомое за окном, где черный воздух и капустный хруст снега.

Я не борюсь с холодом в моей квартире, я не жалею: нет смысла. Будут говорить, что у нас мэр-ворюга, и теперь мне холодно оттого, что ему, подлецу, тепло. Еще мне расскажут, что новые дома редко бывают теплыми, а мой дом – новый, ему всего лишь пять лет. И батареи здесь неправильные, и окна такие, что утеплить нельзя.

Спасаясь искусственным теплом обогревателя, бессчетными кружками чая и жду весны.

И можно жить, и можно ждать, вот только в последнее время всё чаще показывают мне, как фильм, один и тот же сон. Высокие плотные сутробы, черные ели, тощие кривые березки. И летит ко мне, в предпоследний год тысячелетия, свист смертель-

ного, убивающего ветра и как тихий подголосок ему – тяжелое дыхание замерзающего человека. Снежные крошки на красном лице. Несгибающиеся ладони. Закрытые глаза.

Вечером я проверяю, хорошо ли заперто. В такое время живем, что засовы и решетки – лучшие друзья. Я тихонько дергаю за дверную ручку, а потом – на всякий – смотрю в «глазок».

Там стоят люди – тихо, не шевелясь. Маленькое стеклышко «глазка» искажает их лица, но я вижу, что они улыбаются. Две девушки и несколько мужчин. Все в лыжных брюках и штормовках.

– Вы к кому? – спрашиваю.

Они молчат.

Я замечаю лыжи, приставленные к стене.

Куда понесло их – в лыжный поход по такой погоде? Ненормальные.

Кот вьется возле моих ног, будто бабочка. На площадке – пусто.

Открываю дверь.

Слышится вежливый запах папирос, и снег лежит у коврика.

1.

Утром в дверь начали колотить с такой силой, как будто забивали ее гвоздями. Со мной внутри. Плянув на часы – полвосьмого, гады! – выпрыгнула из теплого одеяльного убежища.

– Аня, открывай скорее!

Это я услышала еще на подлете к двери, с дополнением: плач, крики и прочие элементы коллективной паники, которая начисто изничтожает первоначальную злость разбуженного.

На площадке, где вчера были лыжники, стояла моя соседка Ира, и с ней еще какие-то люди.

– Аня, пусти позвонить, – умер Эмиль Сергеевич.

Ира всхлипнула и заговорила быстрее. Из ее рассказа я поняла немного – Ира всегда торопится в разговоре.

Пока она звонила по моему телефону в «скорую», милицию и похоронное бюро, я вышла на лестничную клетку и, пробравшись между соболезующими спинами соседей, зашла в Ирину квартиру.

Ее свекор Эмиль Сергеевич лежал на полу, я споткнулась взглядом о неестественно прямые ноги в продранных на пальцах тапочках.

– Сердце, – сказал кто-то тихий за моей спиной.

То, что Эмиль Сергеевич болен уже не первый год, я знала. Он был хорошим дедушкой, не очень и старым, насколько я понимаю, на пенсию вышел года четыре назад. Очень любил читать и постоянно одалживал у меня книги. Я, против обыкновения, давала их охотно: не люблю, когда до моих вещей дотрагиваются незнакомые руки. Эмиль Сергеевич был очень аккуратным и возвращал книжки неизменно завернутыми в «Литературку».

Умерший старик выглядел подтянутым и даже красивым – не таким, каким был при жизни.

Ира хлопнула дверью.

– Ань, ты чего, у тебя ведь квартира открытая! – И, снова увидев Эмиля Сергеевича: – Ой, что же теперь будет-то?

Ирины переживания можно понять. Свекор был единственной опорой для нее и ее маленького сына. Жили на его пенсию и приработок, сути которого я не знала.

– Ну ничего, – утерла слезы Ира, – зато умер легко.

«За что за то?» – подумалось мне.

Вслух я произнесла:

– Ира, мне очень-очень жаль. Я могу тебе как-то помочь?

Ира сказала, что спасибо, нет. Да и чем тут теперь поможешь?

На выходе я всё же решила спросить у нее:

– Понимаю, что это совсем некстати, но... ты не видела вчера ночью группу лыжников у нас на площадке?

Ира молча покачала головой и снова ушла в свое горе, как в глубокую нору.

На похороны Эмиля Сергеевича я не попала – пришлось лететь в Москву. Речь шла о моей книжке, так что пропускать встречу не следовало. Летела в самолете над заснеженной землей и представляла, как его опускают в могилу на Широкореченском кладбище. Рядом – надгробие сына, Ириноного мужа,

которого убили на улице пьяные подростки. На снегу возле подъезда – еловые веточки.

А когда я вернулась через четыре дня, прокляв всё и вся, потому что встреча была абсолютно дурацкой, роман в издательство брать не захотели – могли бы и по телефону, собаки, известить, – Иры в соседней квартире уже не было.

– Уехала к матери, в Серов, с мальчишкой вместе, – пояснила Надежда Георгиевна из девяносто пятой. – Сказала, что квартиру эту будет сдавать. Не знаю, Ань, кто сюда жить придет. И как только она не боится, там ведь и мебель оставила, и ковер...

Ковер и мебель у Иры просто никакие, но Надежда Георгиевна живет еще хуже, и ей сравнивать не с чем.

И холодно у Иры в квартире так же, как у меня. Но ведь у нее-то еще и ребенок!

Я отвернулась от Надежды Георгиевны, чтобы открыть наконец свою дверь, но старушка сказала:

– Аня, зайди-ка ко мне.

Прямо с сумкой – но вежливая! – зашла в обшарпанную девяносто пятую. Жуткий стариковский запах – вместе лекарства, старая кожа, бедная несытная пища, шерстяные носки, в которых ходили не один день.

Губы у Надежды Георгиевны, тем не менее, накрашены.

Протянула плотную папку, набитую бумагами, и два больших мятых конверта картонного цвета, прорванных по краю.

– Это Ирка тебе велела передать. Эмиль Сергеевич всё сидел с этими бумажками и говорил, что

надо бы с Анной посоветоваться – она ведь литератор, но стеснялся. А теперь, Ирка говорит, эти бумажки только выкинуть, а тебе – вдруг сгодятся на что.

2.

Я зашла в окончательно выстуженную квартиру. Котишка на страшной скорости прилетел меня встречать, так что когти заскользили по паркету. Сделал «полицейский разворот» и сам испугался, прижал уши.

– Кормить тебя не забывали, Шуми? – Я бросила папки и конверты Эмиля Сергеевича в кресло и пошла в кухню, поставить чайник. Странно, чайники уже никто никуда не ставит, просто кнопку нажимают, а слово – осталось.

За спиной раздался хлопок и долгий шелест. Шумахер вспрыгнул на спинку кресла.

Содержимое папки и конвертов лежало на ковре словно еще один ковер. Бумаги, отпечатанные на старой машинке типа «Москва», документы, написанные под копирку разными почерками, ксерокопии географических карт и рисунков, газетные вырезки, отксеренные так, что посреди белоснежного листа томилась крошечная заметка, фотографии скверного качества и толстая подшивка страниц в двести (это она так звучно хлопнула об пол).

Я подняла ее. Бледно-серая печать – еще одна ксерокопия. И явно неполная – многих страниц не хватает. После восьмой – сразу двадцать пятая.

ДЕЛО № __
прекращенное уголовное

О ГИБЕЛИ ТУРИСТОВ В РАЙОНЕ ГОРЫ ОТОРТЕН

начато ... 1959 г.
закончено ... 1959 г.

Я наугад (и, видимо, удачно) раскрыла папку.

Обстоятельства дела:

23 января 1959 года самодеятельная группа туристов в составе 10 человек отправилась в лыжный поход по маршруту Ивдель – Гора Отортен. От участка 2-й Северный в лыжный поход пошло 9 человек. 1 февраля 1959 года группа начала восхождение к горе Отортен и вечером разбила палатку у высоты 1079.

В ночь на 2 февраля при невыясненных обстоятельствах произошла гибель всех 9 человек*.

Следующей в «Деле» была фотография лыжников, которые стояли перед моей дверью в прошлую пятницу. Две круглолицые девушки – брюнетка и блондинка, веселый парень в шляпе, еще один – с чуточку раскосыми глазами (мне такие нравятся – и глаза, и парни)... Но ведь прошло сорок лет! И если даже предположить, что я сошла с ума и мне всякое мерещится, непонятно, чего им,

**В документах, радиограммах, дневниковых записях дятловцев сохранены орфография и пунктуация оригинала.*

лыжникам, от меня надо? Я не турист и даже не любитель природы, мне никогда не приходилось жить в палатке или ходить на лыжах, и самое главное, мне всего тридцать, я не знала никого из этих туристов. Не могла знать!

Снова (теперь уже с начала) открыла копию уголовного дела и стала читать всё по порядку.

**Прокуратура
Российской Советской
Федеративной Социалистической
Республики**

**Прокурору Свердловской области
Государственному советнику
юстиции 3-го класса –
тов. Клинову Н.
(лично)**

Возвращаю прекращенное уголовное дело о гибели туристов Дятлова и других.

Приложение: 1. Дело в 1 томе.

2. Альбом.

3. ЖОЖОЖОЖОЖОЖОЖОЖОЖОЖОЖ*

Зам. прокурора РСФСР
Государственный советник юстиции
3-го класса
(Ураков)

* Раньше так забивали строчки в отсутствие «шифрса».

Тут же шла надпись от руки, косо, как гордые писатели обычно подписывают свои книжки:

*т. Роговой Ю.И.
по указанию Н.И.Клинова просьба хранить в сек-
ретном архиве,
пакет хранить в с/с производстве
11/VII 59 г.*

Я все-таки решила выпить чаю. В конце концов, папки и эти странные бумаги от меня не убегут. Кроме того, надо было подумать о том, что же это за странные явления такие со мной происходят. Раньше помогала думать сигарета (на самом деле мешала, конечно же, – от курения тупеешь, это правда), теперь остался только чай.

И тут случилось следующее. В голове у меня начали крутиться шесть цифр. Как песня: восемь-пять-один-четыре-девять-два. Крутились и крутились...

Цифры были разные – ни одна не повторилась в комбинации.

Индекс?

Код?

Пора лечиться?..

Зазвонил телефон.

Телефон!

Я взяла трубку – ошиблись номером. Спросили Евгению Ивановну.

Тогда подумала: восемь – это ведь межгород, не может быть такого номера...

Всё равно набрала, и радостный инфантильный голос ответил:

– Поздравляю, вы первым дозвонились до радио «Ля бемоль»!

– Первой, – машинально поправила я. – И что теперь? Зачем я до вас дозвонилась?..

– Вы победили в нашем конкурсе и теперь должны подъехать за потрясающим призом!

Тут в трубке что-то зашипело, послышались дикие выкрики.

– Я вообще-то не хотела участвовать в вашем конкурсе.

Инфантильный голос засмеялся с явным недоверием.

– Записывайте адрес!

Я покорно взяла ручку. Рефлексирующий интеллигент, самой противно.

3.

Когда я долгое время не пишу, у меня развивается сильнейший словесный токсикоз. Слова прокисают внутри меня, как невостребованное молоко в грудях кормилицы. Я начинаю болеть и бредить удачными, как мне кажется, сравнениями. Токсикоз пропадает сразу же после того, как я получаю доступ к компьютеру, блокноту, на худой конец – к чьим-нибудь ушам (хотя в таком случае мировая литература недосчитается моих находок: я теряю интерес к тому, что рассказано). Нынче токсикоз обещал затянуться – мало того что в Москве всё не то, так и дома – галлюцинации, странные документы, еще и приз какой-то дурацкий!

Ладно хоть радиостанция эта вещала с соседней улицы – может, и неплохо прогуляться, хотя как же там холодно! Шумахер явно предсказывал скверную погоду – свернулся пушистым кренделем на диване и спрятал нос в лапки.

Иногда я жалею, что не родилась кошкой. Можно спать шестьдесят процентов жизни, и никто не назовет тебя тунеядкой. Кстати, люди, которые не любят кошек, всегда оказываются если не плохими, то уж во всяком случае не теми, с кем стоит общаться. Это я проверила на личном опыте. Зато у хороших людей всегда есть кошка или кот. Тоже проверено.

Я потрепала Шумахера по гривке и принялась одеваться. Хорошо котам – всю жизнь в одной шубе!

На улице было явно теплее, чем дома. Тем не менее холодный воздух охотно забирался в рукава и под воротник, а застывшие снежинки били по лицу, словно толченое стекло, которое подсыпали в еду врагам древние отравители. Замерзнуть я не успела. Вот разве что нос.

– На радио «Ля бекар». Выиграла приз, – скупой отчиталась я седобровому охраннику, с любопытством изучавшему мой красный нос.

– Девушка, – укорил меня охранник, – радио называется «Ля бемоль». Бекар – совсем другое дело, это значит, что понижение отменили. Или повышение.

Он вздохнул так печально, словно отмена повышения касалась его лично, потом черкнул что-то на листке бумаги и по-комсомольски указал на лифт:

– Не забудьте пропуск подписать!

Лифт ехал ко мне, скрежеща решетками и подывая механизмами. Здание оказалось старым, работы трофейных немцев, и лифт – под стать, с надписями на двух языках – русском и немецком. Лифт по-немецки будет «едуший стул».

Почему «стул», если в нем стоят?..

Белая дверь, за которой обитали инфантильные голоса, оказалась закрыта на специальный кодовый замок. Естественно, кода я не знала – мне его никто не сказал. Я вздохнула и дернула за ручку. Тишина.

– У них обед.

На довоенном с виду стуле сидела худенькая девушка, похожая на умную лисичку. – Я Света, – сказала она. – Меня позвали получить приз, хотя я просто ошиблась номером. Звонила не сюда, а маме. Я отпинывалась, но они тут все такие настырные!

– Со мной то же самое. – Света подняла бровь, и я спохватилась: – Аня. Я пишу книжки.

Света улыбнулась и стала еще больше похожа на лисичку.

– Я как раз искала писателя, чтобы...

Тут она засмузилась.

– Чем ты занимаешься? – вежливо переключилась я. Света была из тех, кому сразу хочется говорить «ты». Таких людей очень мало. В основном мне встречаются их противоположности, которые настаивают на неформальном обращении. А мне оно дается с трудом – именно с ними. Я еще очень долго срываюсь на «вы», и противоположности обижаются.

– Я учусь, – сказала она. – На истфаке. Но это так, не главное... Я увлекаюсь... туризмом.

Пришлось сделать сложное лицо.

Я всю жизнь недолюбливаю туристов. Во-первых, мне непонятно, где они берут столько сил, чтобы ходить под грузом тяжелых рюкзаков на невыносимые расстояния, во-вторых, я не знаю, зачем им это надо: гораздо приятнее лежать под пледом с книжкой, котом и бутылкой красного сухого. А самое главное, я чувствую остро, как бумагой по пальцу, что туристы тоже меня не поймут с моим ленивым образом жизни. Будут переглядываться и хмыкать.

К тому же мой папа – супертурист, начальник экспедиции, охотник и рыбак с сорокалетним стажем. И вот он брал меня в детстве с собой в лес. Я покорно проходила метров двести, после чего садилась в траву и начинала истошно вопить:

– Домо-ой! Говно-о!

К чему относилось последнее, непонятно, но мама говорит, что этому слову меня точно не учили. Папа страшно обижался.

Меня усаживали на пенек, давали книжку Успенского про гарантийных человечков и ветку – чтобы отмахиваться от комаров. Тогда я еще как-то терпела.

После двух-трех таких походов папа умыл руки и отказался от лесных общений со мной. Так и выросла я урбаноидом.

И вот теперь нарвалась на настоящую туристку, да она еще писателя ищет...

– Свет, а зачем тебе писатель? – Я въехала в разговор заново и уже на танке.

Света взяла себя в руки (всё же она была слишком застенчива) и начала:

– Сорок лет назад на севере Урала погибла туристическая группа. Группа Дятлова. Девять человек.

Тут дверь с кодовым замком открылась, и в проеме мы увидели улыбку.

– Здравствуйте, здравствуйте! – сказала улыбка. Дверь открылась шире, и перед нами выросла высокая фигура унисексуального склада. Света тоже улыбнулась, а фигура (я честно не могла определить ее пол) развернулась в сторону кабинета и патетически воскликнула:

– Прибыли наши призеры!

Радийцы зашумели, а Света шепнула мне:

– Видимо, им совсем уж никто не звонит. Хорошо, что мы откликнулись, а то как-то жаль их. Все-таки работают люди.

Нас торжественно провели в комнату, и фигура (я отметила у нее легкую, почти красивую сутулость и уши, похожие красной сморщенностью на дольки сушеных яблок, – видимо, фигура несколько молодилась) плеснула в два стакана по щедрой порции коньяка.

– Я за рулем, извините, – отказалась Света.

– Оу! – обрадовалась фигура и залпом выпила коньяк. Я пригубила (точнее сказать, загубила) напиток: надеялась еще поработать сегодня.

Потом нам преподнесли два пластиковых пакетика с логотипом «Ля бемоля». В моем оказались кепочка, авторучка и два компакт-диска с адскими рожами на обложках. Что было у Светы, не знаю, но она всячески показывала свое удовольствие.

– Большое спасибо! – искренне благодарили мы, продвигаясь к двери. Фигура кричала нам вслед:

– Надеемся, что вы станете нашими постоянными слушателями!

– Мы же пропуск не подписали! – вспомнила Света уже на лестнице. – Надо бы вернуться, да неудобно как-то.

– Попробуем так прорваться. – Я решительно двинулась к знакомому лифту.

Охранник широко улыбнулся:

– Илья Петрович предупредил, что вы сейчас выйдете. Поздравляю!

– Илья Петрович, наверное, и есть та странная фигура, – сказала я.

Света удивилась:

– Я думала, оно – женщина.

Мы засмеялись, и мне показалось, что я знаю Свету давным-давно. Хотя, честно говоря, я с женщинами не дружу – столкнулась однажды с отборной дамской подлостью. Подруга красиво, как в шахматных этюдах Рашида Нежметдинова, увела у меня мужа. Это было, правда, красиво и легко – так, наверное, уводят чужих баранов в восточных странах. Я успела только вскрикнуть вслед: е-два, е-четыре, и это больше напоминало вопль «Твою мать!». После этого я завязала и с одним полом, и с другим. Шумахер – мой единственный друг и соратник.

Света приготовилась сказать что-нибудь прощально-вежливое, я читала это на ее милом лисьем личике. Видимо, передумала, потому что прозвучало совсем другое:

– Садись, я тебя подвезу.

Я уселась в зеленую «восьмерку», и Света аккуратно выехала на улицу.

Через две минуты мы были у моего дома.

– Зайдешь? – спросила я неуверенно; тоже ведь страшно: незнакомого человека – и сразу к себе домой. Вадик, мой бывший муж, просто убил бы за такое. Ну и пусть убивает теперь свою-мою подругу, заслужила.

– Да, – сказала Света, – зайду. Вдруг ты и правда именно тот человек.

4.

Пока я открывала ключом дверь – под потустороннее, в прямом смысле слова, мурявканье Шумахера – отворилась соседняя квартира, и на площадке появилась накрашенная Надежда Георгиевна. Она улыбнулась, так что стало видно красную помаду на зубах – это придавало старушке зловещий вид.

– По городу ходит ротавирусная инфекция, – вместо приветствия выдала Надежда Георгиевна. Все страшные новости немедленно поднимали ей настроение. А ротавирусную инфекцию я представила себе как призрак коммунизма. – Кишечный грипп! Берегитесь, девочки! В поликлиники города уже поступило четыре тысячи человек.

Из ее квартиры звучало приглушенное эхо теле новостей Шеремета.

– Спасибо, что предупредили, – поблагодарила я, и Света тоже кивнула.

Моя гостья не сказала ни слова про холод – хотя мне вчера вечером померещился иней на стенах. Шумахер сразу запрыгнул к Свете на руки, пока я варила кофе. Замурлыкал и уснул. Этот кот – тончайший (на самом деле он вполне упитанный, но здесь не о том) психолог, поэтому я окончательно расслабилась. Свете можно доверять, она не станет бить меня тефалью по голове, а потом рыскать по квартире в поисках сокровищ. Мой стылый труп в синяках и задранной до шеи юбке не покажут в вечерних новостях.

– Хорошо! – вслух сказала я.

Света удивленно посмотрела на меня.

– Послушай, у тебя не бывало так, чтобы сны оживали или реальные события походили на сон?

Света молчала. Гладила Шумахера по спинке.

– Мне уже неделю снится один и тот же сон. Я никому не могу его пересказать, в силу того, что общаюсь... ну, почти ни с кем я, честно говоря, и не общаюсь.

– А что снится? – спросила Света.

– Северная ночь, январь или февраль. Березы, елки, широкие горы. Каменные груды такие, не помню, как называются...

– Останцы.

– Точно! Потом – палатка, поставленная на склоне горы. Кедр – мощнее и выше других деревьев.

– А люди там есть, в твоём сне?

– Несколько человек. Ползут по сугробам, их сечет снегом. Они тяжело дышат, потом замирают, и тут я просыпаюсь.

Света сказала:

– Или ты врешь, и кто-то тебе всё рассказал, или это чудо!

Я обиделась. Уж кем-кем, а вруньей я точно не была.

– Не обижайся, – попросила Света, – просто твой сон удивительно походит на то, что было в реальности. Я начала тебе рассказывать еще на радио – помнишь, погибшие дятловцы? Может быть, просто кто-то очень хочет, чтобы тебе снился именно этот сон?

Мы притихли, и вдруг Шумахер вцепился когтями Свете в ладонь. Она вскрикнула. А котик тем временем уже долетел до подоконника и начал носиться по нему, как лев по клетке. Надежда Георгиевна вывела гулять свою болонку – радость-то какая!

– Охотник недоделанный!..

Я побежала в кухню, где-то была зеленка. Или лучше йод?

А когда вернулась, Света держала в руке папку Эмиля Сергеевича. Ну вот, теперь я вообще кругом виновата!

– Да я просто не успела тебе рассказать!

Света смотрела недоверчиво.

– После этих снов со мной случилась и вовсе невероятная история. Они пришли ко мне домой. Ну, лыжники. И там потом был снег на площадке.

Теперь Светин взгляд стал тревожным.

– Понимаю, что это звучит ненормально, но они чего-то хотели от меня. А на другое утро умер мой сосед Эмиль Сергеевич.

– Эмиль Сергеевич Кац? – переспросила Света.

– Ты его знала?

– Он учился на одном курсе с Игорем Дятловым. Пытался расследовать причины их гибели самостоятельно. Несколько лет отсидел – возможно, именно поэтому. Все думали, он забросил это дело.

– Его невестка отдала документы мне. Сказала, что он проводил за ними всё время. Там были фотографии, я и узнала тех лыжников. Потом эта встреча с тобой...

– Я посмотрю? – спросила Света.

– Конечно.

Ей уже надоело слушать мои оправдания. Шумахер напряженно разглядывал болонку за окном. Света листала папку. Я подбрасывала пузырек с йодом.

– У него есть интересные вещи. Если ты разрешишь мне скопировать эти бумаги, я дам тебе то, что собирала сама. Уже десять лет собираю всё, что связано с дятловским делом. Документы. Свидетельства поисковиков. Воспоминания родителей. Фотоархивы. За эти десять лет дятловцы стали мне ближе самой дорогой родни, и я знаю про каждого всё.

Я не знаю только одного: что же все-таки произошло в ту ночь на перевале у горы Холат-Сяхыл? («Отортен?» – смутно припомнилось мне, но я промолчала), – на перевале, который теперь носит имя Игоря Дятлова и его группы... Чем больше проходит времени, тем больше рождается версий. Нужен человек, который напишет книгу об этом, и если ты, Аня, говоришь правду, а мне почему-то кажется, что ты не врешь, значит, этот человек – ты.

– Я сейчас вообще-то работаю над романом о школьной любви... – виновато сказала я. Как объ-

яснить Свете, что для этой своей книги я потратила два месяца на преподавание литературы в старших классах ближней к моему дому школы? И герои этого романа сейчас застыли в неподвижных позах – так, как я их оставила на листе бумаги... – Может быть, позже, месяцев через шесть? Мне интересно, но сейчас я не могу.

Света улыбнулась:

– Ребята ждали сорок лет, я – десять. Неужели не потерпим еще полгода? Пиши свой роман, потом примешься за наш.

– Наш? – ревниво спросила я. – Мы что, будем писать вместе?

– Нет, конечно!

– А как узнать, что вся эта история – не сон? – спросила я.

Она показала мне разодранную Шумахером руку.

На другой день Света принесла мне тряпичную красную сумку с надписью *“Marlboro”*, в которой лежали пластиковые и бумажные папки, картонные коробки с фотографиями, снимки в черных «проявочных» конвертах, маленькие записные книжки, видео- и аудиокассеты.

– Главное, не нарушай порядок. В каждом конверте всё разложено так, как надо. Начинай изучать.

Света ушла (на полгода, думалось мне), а я убрала сумку в шкаф – вместе с бумагами Эмиля Сергеевича, и села наконец-то за компьютер.

Шумахер лег на коврик для мыши, и тут же уснул, убаюканный тихим шелестом клавиш.

5.

Долго и внимательно смотрела я в небесно-голубую гладь монитора, вспоминая те слова, что мучили меня изнутри. Три страницы про любовь написались легко, будто мне их продиктовали. Внятно, разборчиво – как детям в школе.

Я подняла руки вверх, чтобы отдохнуть. Посмотрела в окно. Потом – снова в монитор. Что-то привлекло мое внимание, и я вернулась к первой из написанных сегодня страниц.

Перечитала, как обычно, с отвращением к себе.

Плохо, чуть лучше, почти хорошо... Стоп, а это здесь откуда?

В текст «зашел» некий Игорь – крепкий, больше ротый, с чуточку раскосыми глазами. Игорь, как было написано, «смотрел на нее внимательно, будто чего-то ожидая».

Я посмотрела на дрыхнущего без задних лап Шумахера и потом еще раз в монитор.

Честное слово, никакого Игоря я не придумывала, в моем повествовании и так уже дышать нечем от персонажей.

Попробовала писать дальше, забыв про это странное появление. Просто выделила этот кусочек и нажала *delete*. Еще пять страниц готовы, молодец, теперь можно и чаю выпить.

На кухню пошли вместе с Шумахером, он вился красивыми восьмерками вокруг моих ног, будто расписывался в бесконечности своего голода. Пришлось отдать верному дружку кусочек сырого мяса, который я планировала приготовить на ужин.

С кружкой чая в руке, теперь уже без Шумахера (он бегал с подаренным мясом по кухне, делая из него нехитрые стенные аппликации, потом соскребал их лапой и подбрасывал вверх, словно Майкл Джордан в свои лучшие годы), вернулась к монитору, где плавали красивые цветные рыбки. Шумахеру иногда нравилось на них смотреть.

Enter – и перечитать новый кусок. Героиня была на грани того, чтобы отдалиться, наконец, герою, и я ему заранее по этому поводу сочувствовала. Но вместо этого прочитала подробный абзац про неких Зину и Люсю. «Зина, – говорилось во фрагменте, – довольно крупная брюнетка с большущими карими глазами, а Люся – стройная белокурая девушка, похожая на умную лисичку».

Сравнение действительно было моим, но ко всему остальному я отношения не имела!

Я припала к компьютеру и зачем-то понюхала его.

Запах был абсолютно спокойным, мой друг и не думал перегреваться.

Однако нет никаких гарантий, что я не перегреюсь сама...

Что ж, раз уж я всё равно сошла с ума, прочитаю до конца. Прошлась по предыдущему тексту: так и есть, кусок про Игоря снова на том же месте...

Читаю дальше. Зина и Люся – крепкие, спортивные девушки, студентки УПИ. Уральского политехнического, который теперь называется УГТУ-УПИ. Уральский государственный технический университет. Зина Колмогорова и Люся Дубинина.

Дальше в тексте был небольшой пробел, а чуть ниже, левее я прочитала слово

Пожалуйста!

Как будто у того, кто писал этот текст, совсем закончились силы, и он остановился, едва успев сказать главное. Принтер тихо вздохнул, зажег зеленый огонек и, постукивая, словно швейная машинка, начал печатать последние страницы. Текст, который писала не я, был выделен курсивом.

В общем, выхода не оставалось – пришлось лезть в шкаф, за красной сумкой “Marlboro”. На ней, развалившись и демонстрируя пушистый испод, дремал Шумахер. Я бережно взяла его под животик и перенесла в кресло. Он даже глаз не открыл. А я растягнула сумку и начала читать все бумаги подряд – прямо в коридоре, сидя на коврике.

6.

Очень скоро стали проясняться обстоятельства истории, случившейся сорок лет назад. Огромное количество людей излагали письменно и устно (под запись) факты и впечатления, в сумке оказался целый ворох газет и ксерокопий, нашлось здесь даже две книжки. Первая была старой, называлась «Высшей категории трудности», вторая, зримо моложе, носила имя «Цена гостайны – девять жизней». Я прочитала обе за два с половиной часа.

«Высшей категории трудности» – повесть под синей обложкой с костром и горами. Автор: Ю.Яровой. Бывший журналист «Насменки». Книжка была довольно скучной, но уже с первой страницы становилось ясно, зачем она писалась. История

дятловцев не давала автору покоя. И он пересказал ее, как только и можно было в то время – зашифровав имена, топонимы, да и само событие почти что до полной неузнаваемости.

Глеб Сосновский, главный герой, – это Игорь Дятлов. У Ярового только он и погиб при страшном буране, остальным удалось спастись в заброшенной избушке геологов.

Коломийцева – это Зина Колмогорова, Васенина – Дубинина, Постырь – Золотарев; я уже стала различать знакомые характеры в чужих образах.

Вторая книжка, совсем новенькая с виду, и даже с типографским запахом, который еще не выветрился, выглядела не так романтично. Автор по фамилии Гуцин. Похоже, что журналист. Книжка его представляла собой довольно толково составленную газетную статью, в которой подробно описывались и события сорокалетней давности, и то, что происходило после. Гуцин представил несколько версий гибели ребят, причем одна из них выглядела вполне убедительной. В книжке были иллюстрации скверного качества, но я начала узнавать некоторые лица даже в таком изображении.

И принялась вести собственные записи.

Итак.

В конце января 1959 года, то есть через шесть лет после смерти Сталина и через четырнадцать – после окончания Второй мировой войны, группа студентов из УПИ отправилась в очередной лыжный поход высшей тогда категории трудности.

Собственно студентов в составе группы было пятеро – Игорь Дятлов, Александр Колеватов, Рустем Слободин, Зина и Люся. Юрий Дорошенко, Георгий Кривонищенко и Николай Тибо-Бриньоль были уже выпускниками, то есть инженерами, а самый старший участник похода Александр Золотарев вообще работал инструктором на Коуровской турбазе.

(Примечательно, что вначале в поход отправились десять человек, но у Юрия Юдина случился радикулит, и поэтому из 2-го Северного поселка он отбыл домой.)

Я крупно написала фамилию *Юдин* и потом еще обвела ее.

Сначала всё шло по плану. Группа Игоря Дятлова поездом выехала из Свердловска в Серов, оттуда – в Ивдель, потом в Вижай, и наконец попутка, самая обычная телега, увезла их вещи во 2-й Северный поселок. Сами ребята шли пешком. В поселке они встали на лыжи и отправились в поход к Оттортену, горе на Северном Урале, которая являлась основной целью маршрута.

В ночь с 1 на 2 февраля 1959 года Дятлов решил установить палатку на склоне горы с труднопроизносимым названием Холат-Сяхыл (в переводе означает «Гора Мертвецов»). Группа расположилась на ночлег.

Дальше – только домыслы и полная неизвестность.

Долгое время в Свердловске ждали сообщения о том, что группа Дятлова вернулась в Вижай. Не дожда-

лись. Начались поиски, и лишь спустя двадцать пять дней после случившегося на склоне Горы Мертвецов обнаружили палатку, разрезанную ножом, а в отдалении – мертвые тела. Двое лежали под огромным кедром, трое замерзли будто бы по дороге от кедра к палатке. От палатки тянулась цепочка человеческих следов, а возле кедра нашлись «следы человеческой деятельности» – костровище.

Следов насильственной смерти сначала обнаружено не было.

Я начертила на девяти страничках горизонтальные линии, написала сверху девять имен и фамилий. Теперь можно составлять досье. Но это завтра, а пока я приняла душ и улеглась в постель, прихватив с собой еще одну картонную папку. На этот раз – из тех, что были у Эмиля Сергеевича. Очередная надпись: *Дело... скоросшиватель.*

Ничего там подшито не было – в папке лежали тоненькие тетрадки с блеклыми обложками: почти зеленая, уже не белая, едва розовая... Это были дневники туристических групп и планы походов 1955–1957 годов, поход по Кавказу, Южный Урал, Чортово (таковы были правописательные требования) городище... Состав участников групп, занесенный в специально разлинованную таблицу, менялся, но две фамилии встречались повсюду: И.Дятлов (упоминался в основном как начальник групп) и З.Колмогорова (санитар, завхоз). Два раза встретилась и фамилия Тибо (без второй части – Бриньоль).

Пришел Шумахер, оценил незнакомый запах старых чернил (так пахло от маминых тетрадок

отличницы, которыми бабушка потрясала перед моим «троечным» носом).

Я обняла кота, и мы начали читать вместе.

8. Дневник

10/II – 57 г.

Последний день сессии. Некоторые еще сдают экзамены, другие налаживают лыжи, запасают пленки, подгоняют снаряжение. Ведь сегодня ночью поезд понесет нас в далекие края!

Тут запись прерывалась, что-то остановило автора. В походах, я знала от папы, туристы обычно ведут дневники по очереди, причем делают это почти все без особой охоты. Сразу видно женское письмо – оно выдает себя не только слабеньким карандашным нажимом, но и подробными описаниями, цитатами: «он сказал», «она ответила»... Мужчинам жаль тратить слова попусту: в основном они сдержанно сообщают, где в конкретный момент находится группа и каковы погодные условия. В лучшем случае – описывают привлекательность окружающего ландшафта. При условии, что его признали привлекательным.

Дневник, который я читала, не имел отношения к делу – но разве я знала, кто его вел?

В ожидании электрички плясали, пели, прыгали, ели конфеты. Грелись у одного рабочего в квартире, были свидетелями горя алкоголика и радости человека. До Свердловска доехали на двух электричках, весь поход сопровождался различными приключениями, интерес-

ными авариями, как, например, у Володи поломалось крепление, в ожидании, пока ремонтировали, девочки сочиняли на мотив бродяги: «Авария-а-а-а...»

Точно, была такая песня из индийского фильма с Раджем Капуром – «Бродяга». Абарая-а-а-а. Мама спела мне однажды частушку тех времен:

Радж Капур, Радж Капур,
Посмотри на этих дур:
Даже бабушка моя
И та поет «Абарая».

А запись эта, про аварию – явно женской руки.

В другой тетрадке – маршрут, расписанный по дням, с указанием цели и задачи похода (видимо, требовались спортклубом), подробные списки снаряжения. Тут же – картосхемы пути и чертежи, насколько я могла понять, какой-то печки, расчеты «в столбик» и чернильные рожицы. Кто их рисовал? Может, Дятлов?..

Всё это происходило за два года до страшной гибели его группы.

Открыла общую тетрадку в клеенчатой обложке. Карандашная надпись на развороте:

*Дневник похода по Кавказу
(лето – осень 1957 г.)*

Сначала восхищенные девушки подробно расписывают дорогу и свои от нее ожидания. Потом появляется размашистый почерк:

26 августа 1957 г.

Странная погода, впрочем, может, обычная для этих мест; невыносимая жара днем, довольно холодно ночью. Степь, бесконечная степь. Исторические места боев во время Второй мировой войны. На одном из полустанков – памятник-пушка павшим артиллеристам.

Скоро Сталинград. Здесь всё напоминает о прошедшей войне. Сохранились воронки от снарядов, братские памятники-могилы. Большой красивый вокзал построен в стиле героическом. У входа – скульптуры солдат, матросов – защитников Сталинграда. Вот и Волга. Поезд проходит в стороне от реки, лишь иногда показывается ее голубая гладь. Волго-донской судоходный канал имени Ленина. У входа – огромная скульптура Сталина. Поезд идет вдоль канала. Несколько белых, новых поселков, видимо, жители их – рабочие канала. А кругом сухая степь. Железная дорога, видимо, самое плодородное, удобренное место, поэтому вдоль ее с успехом растут тыквы, арбузы, да такие большие, спелые. И так без конца. Особых впечатлений нет. Ярко вспыхивают зарницы, ведь их видно здесь на сотни км.

Дятлов И.

Кавказский дневник оказался самым подробным, но размашистых записей Дятлова я в нем больше не встретила, видимо, как начальник, он имел право отвертеться от этой работы. Зато про Игоря охотно и много пишут другие участники похода:

Встал вопрос, оставлять кого или нет здесь сторожить вещи. Коля, и Славка, и Пашка усиленно наседали на Игоря, уверяя, что всё украдут, если не оставить никого. Игорь сначала решительно сказал «нет», но после вторичного наступления ребят он встал, и, как Наполеон, долго думал, и спокойно произнес: «Останется Коля и ты, Женя». Для меня это было неожиданностью, так как я не изъявлял желания оставаться и хотел вернуться.

Сразу за этими заметками следовала длинная, подробная запись на семь страниц, сделанная разборчивым, четким почерком. Я сразу обратила на этот почерк внимание и потом уже увидела, что он часто встречается в дневнике. Обладательница (без сомнения, обладательница) почерка рассказывала о своих впечатлениях с удовольствием, ей нравилось писать.

1 сентября 1957 г.

Добрый день!

Да, действительно, это добрый день.

В разных концах Советского Союза бегут в этот день, кто в первый раз с родителями, а кто уже и не первый раз, в школу, сколько встреч, радости, рукопожатий, поцелуев, взвизгиваний при встрече и прочих вещей происходит 1 сентября. Может, сегодня и у нас, в УПИ, за несколько тыс. км отсюда, у спортклуба собрались наши друзья походные и обмениваются своими впечатлениями о проведенном лете, кто-то побыл на Саянах, кто-то на Урале, но все радостные и веселые бегут к спортклубу. Правда, их

должно быть, немного, многие на практике, а многие и в походах.

Добрый день! В этот день все, и старые и молодые, все помнят о нем. Да и как о нем не помнить! Вот и мы, 12 человек, шагаем по Чегемскому ущелью, и невольно вспоминается, что сегодня 1 сентября!

Неумело, но искренне, как говорит моя мама, «с душой». Я перелистнула несколько страниц – до последнего абзаца этой записи:

...Кругом горы, горы, снежные вершины, поднимаемся выше и выше, встречается лес и красивые цветы, изредка малина, брусника в лесу, но вот перешли еще один ручей и остановились на привал. Место очень, очень красивое, островок, кругом вода и горы, погода противная стала, дождь идет. Вот уже горит наш туристский костер и готовится ужин, и так каждый день – всё новое и новое открывается, горы так грандиозны и величавы, что человек кажется среди них букашкой, а ведь в то же время он всемогущ. Может быть, еще допишу что-нибудь, но пока на сегодня хватит.

С приветом, Зколм...

Та, что писала эти строки, – возвышенная душа, – Зина Колмогорова? Зиночка, красивая даже по нынешним безумным представлениям брюнетка, через два года вместе с другими дятловцами трагически погибнет. Пока же они идут по Кавказу, любят незнакомой природой и тщательно фиксируют увиденное в коллективном дневнике.

Старается незнакомый мужской почерк:

Лес на правом берегу Чегема, и первый привал. Мы оказались в настоящем уральском лесу: сосняк, береза, иногда ива. Из ягод – брусника, черника, земляника. Зина набрала полные руки грибов и на ходу пыталась расталкивать их в карманы рюкзаков ребят.

А вот девушка пишет:

Как только кто-нибудь из нас повышает голос, раздражается или слишком бурно реагирует на окружающую среду, тому сразу приписывают горную болезнь. Сегодня она очень сильно проявилась у Игоря. На предыдущем привале он так долго ворчал на Лилю из-за йода, что Лиля пожалела, что у нее нет с собой никаких средств лечения (как то: капель, мази, таблеток и пр.) от горной болезни.

Я увлеклась, читала теперь уже всё подряд. Кавказская группа действовала профессионально и шла строго по маршруту. Успевали шутить и смеяться.

Особенно комичной была переправа Зины, которая взгромоздилась на спину Коле и таким образом, с ужимками на лице под дружный смех товарищей, перебралась на другой берег. Бедный Коля! Ему пришлось потрудиться, его собственный вес 64 кг да еще + такой же вес Зины – итого 128 кг. Трудновато!

Сейчас обеденный привал. Всё хорошо, кроме того, что у дежурных пригорело какао, пачку которого

нашел Игорь в дупле большой сосны у места нашего привала. Перевал мы не прошли, а только дошли до него. Шли без особых приключений, «по горам, по долам». Место для ночевки выбрали довольно удачно. Здесь много дров, которые приносят сюда альпинисты. Сейчас Володя (дежурный) дует во всю мощь и силу своих легких, способствуя этим горению дров. Но вода нагревается что-то очень медленно, а когда закипит – и совсем неизвестно.

Ближе к концу тетрадки мы с Шуми наткнулись на еще одну Зиначкину запись. Текст меня поразило. Может, у Зины были предчувствия?

Надо сказать, что здесь не жарко, и мы идем на перевал. Если перевал Донгуз-Орунбаши можно назвать перевалом «костей конских, ишачьих и вообще скотских», то перевал Басса можно назвать перевалом «костей людских», но неизвестно, немецких или русских, т.е., буржуазных или советских. На перевал ведет довольно нудная тропинка серпантинном, и вообще перевал легкий. Видели с него перевал Чипер-Азау, кое-кто пожалел, что не пошли через него, но большинство ничего, песни поют про долины и море. На ночлег остановились на ровной площадке, где на бугорке стоит могила, и, видимо, всяк, кто пройдет через эти 2 перевала, поклонится этой могилке. Сейчас все ушли за дровами и мне надо идти.

Стало не по себе. Я аккуратно закрыла последний в пачке дневник и положила его на пол. Прижала к себе Шумахера (ух, как звучит все-таки!) и уснула.

7.

Очнувшись поутру, я обнаружила возле постели две пары тапочек. Нет, со мной никто, кроме кота, не спал, и ног у меня всего две, не четыре... Недолго подумав, вспомнила, что мне померещился ночной звонок в дверь – я бегала в коридор босиком, и вернулась обратно уже в других тапочках.

«Шизофрения прогрессирует», – печально думала я. И тут раздался реальный звонок: телефонный.

– У аппарата.

– Знаешь, мне так легко представить себе твой сон...

Так по-дурацки начать беседу может только один человек (из мне известных, разумеется). Вадик. Мой бывший муж.

– Вадик, какой именно сон ты имеешь в виду? Откуда тебе знать, что мне снится?

– А еще писатель, – расстроился Вадик, – я ведь о тебе говорю. Как ты лежишь, свернувшись калачиком, и...

– Заткнись, пожалуйста, – сказала я искренне.

Вадик обрадовался энергии в моем голосе. Энергия движет миром.

– Открывай дверь, девушка, я у тебя под окнами. Надо поговорить.

– Говори по телефону.

– Так деньги ж капаят!

Шумахер побежал за мной следом, и расстроился, что я направилась не к холодильнику.

Вадик уже стоял на лестничной площадке. Худой, длинный, нескладный. С кривой улыбкой и мимозой в руке. Господи, где он ее выкопал, болезную?

Я погладила желтые пушистые ветки. Холодные! Шумахер неодобрительно выглядывал из-за стены – так что видно было только полморды, как на фото писательниц из новой серии «Вагриуса».

– Здорово, Хаккинен! – радостно сказал Вадик, и Шуми скривился от его глупости. Вадик попытался погладить котикшу, но тот увильнул – побежал в сторону кухни. Задал нам обоим верное направление.

Я размахивала мимозой, как веником. Вадик шумно разувался и говорил слишком громко:

– Тут такое дело... Мы с Машкой расстались.

Машка – некогда ближайшая моя подруга, которая полтора года назад решила, что Вадик подходит ей больше, чем мне. Всё это время, по моим представлениям, она должна была почивать на лаврах. Вернее, в супружеской постели с еще не остывшим после моих ласк Вадиком. Пусть так. И спасибо, что хотя бы квартиру себе не забрали.

– Расстались? А как же безумная страсть, перешедшая в ровное теплое чувство?

Вадик ярко покраснел, потому что именно этими словами лечил меня год назад.

– Теперь Машка любит Наташкиного Гришу.

Я в это время набрала в рот воды – некстати, потому что, захохотав, подавилась.

– Ей просто нужно чужое, – сказал Вадик.

– Наконец-то.

– Что наконец-то? – не понял экс-муж.

– Наконец-то до тебя дошло!

– Аня, – грустно сказал Вадик, – не язви. Мне и так больно.

– Больно ему, надо же! И что я должна сделать? – Шумахер в смиренной позе стоял перед холодильником, вознося молитвы Большому Белому Брату, а я накладывала ему в мисочку мясные колобки фарша. Вадик жадно смотрел на мясо. Голодный, наверное. – Пожалеть тебя и пустить обратно? Не дождешься, Вадик! Больше, что я могу для тебя сделать, – это накормить обедом. И только потому, что сама есть хочу.

– Согласен даже на обед, – по его лицу было видно, что он надеялся на большее. И будет надеяться дальше. Такие люди, как Вадик, теряют надежду только вместе с жизнью.

– Ладно, тогда сиди тут и жди. – Я положила заледеневший кусман багрового мяса в микроволновку и нажала кнопку разморозки. Стекланный круг завертелся, а Вадик пригорюнился в отличие от Шумахера – тот уже слопал свои колобки и победно вылизывал мех посреди кухни. Задняя лапа торчала выше уха – это к плохой погоде. – Мне надо привести себя в порядок. Перевернешь мясо, как пропикает четыре раза.

– Я помню, – Вадик готов был согласиться на что угодно. Сложил ладони лодочкой, пока я снимала кольца с рук. И смиренно подставил эту лодочку мне. Колечки брякнули друг о друга, многие из них мы выбирали вместе. – Теплые кольца, – сказал Вадик. Тон его мне не понравился.

– Ты, Вадик, такой романтичный, что меня сейчас стошнит, – невежливо сказала я и пошла в ван-

ную. Пустила воду, которая захлестала тут же, как из насоса. Она, удивительное дело, даже была горячей. Вода шумела, но жалобное мырканье Шумахера я услышала и пустила его в ванную.

– А я? – страстно спросил Вадик.

– А ты – ставь свою мимозу в вазу!

Шумахер встал на задние лапки и нюхал мыльные кружева, собрав усы в букет. Я сняла пижаму и опустила в горячую пенную воду.

8.

В дверь колотили, а мне было смертельно холодно. И Шумахер был волком.

– Аня, открывай!

Вадик?.. Я повернулась на бок и услышала плеск воды. Надо же! Всё еще в ванне. Видимо, пригрелась и уснула. За это время и вода остыла, и Шумахер с Вадиком чуть не рехнулись.

– Не буду я тебе открывать, успокойся, всё в порядке.

Шумахер довольно раздувал крошечные ноздри: по квартире плыл аромат тушеного мяса.

Вадик поспешно снимал фартук. На столе красовались маринованные грибы и домашнее лечо, брынза с оливками и кедровыми орешками и, наконец, две глиняные кружки. Из них валил нешуточный пар – как из люков на Манхэттене, в кино. Грог! Тот самый, что, можно сказать, и сблизил нас с Вадиком десять лет назад. Вино он явно

пронес под курткой – у меня дома запасы спиртного не задерживаются. А идею подсмотрел в каком-нибудь глянце. Машка обожает женские журналы.

– Ну и что? – спросила я. – Ждешь, что растаю от умиления и одарю тебя новой порцией своего доверия? А ты будешь стоять смущенно, и скупая мужская слеза прочертит мокрую дорожку по загрубевшей щеке?

– Не щеке, а коже, – обиженно сказал Вадик. То же мне, литературный редактор.

– Вадик, не читай ты эти гляцевые журналы – хорошего они тебе не посоветуют. Обед ты приготовил, спасибо, сэкономил время. Давай ешь побыстрому – и гудбай, у меня много работы.

– Суров ты был! А вон гляди, на какую речь пробрало – не такие уж и дураки в этих журналах пишут. Просто они имеют в виду нормальных женщин, а не ударенных жизнью писательниц.

– Вадька, меня не жизнь ударила, а ты...

Я решила переодеться в нечто подходящее для парадного обеда с грогом. Не стоило, наверное, быть с Вадиком такой резкой. Не важно, что бывший муж – всё равно ведь родной человек. Господи! Десять лет спать рядом, драться из-за лучшей подушки, прятать подарки, чтобы не нашел раньше времени, да просто – любить, а потом: «Аня, я пошел, потому что – Маша». Счастливая Машка, ее хищная рожица, и пустота, умерший телефон, выкуренные сигареты – целыми пачками.

Теперь он приготовил обед, и все?

Я рывком, как в кино, раскрыла дверцы шифоньера. С вешалок упали три кофточка. На помощь явился Шуми. Он мягко запрыгнул в шифоньер и начал теревить лапками кофточка. На борьбу с котом у меня ушло довольно много времени. Потом я подняла одну из кофточек, отряхнула ее от шумиковской шерсти и напялила, застегивая на ходу. Джинсы, и хватит с него.

Вадик сидел у стола сгорбившись.

– Ты не против? Взял посмотреть.

Я обомлела. Он залез в красную сумку и теперь листал одну из Светиных папок.

– Вадик, я всегда категорически против копаный в моих вещах.

– Красиво говоришь! – радостно сказал Вадик и вернул папку на место. – К столу!

Во время еды мы оба молчали, впрочем, у нас и раньше была такая привычка. Мы никогда не жаловались на проблемы с аппетитом. Но мне вдруг показалось, что ест он слишком медленно. Время тянет, что ли?

– Что это за документы? Новая книжка?

– Ну да.

– Расскажи, – попросил он и потянулся к кастрюле с грогом.

А я вдруг почувствовала, что мне хочется поделиться с ним моими мыслями, рассказать всю эту странную историю, которая сама меня выбрала.

– Ты слышал о пропавших туристах из УПИ? Это было в 1959 году.

Группа студентов отправилась в очередной поход. Категорийный – многим из ребят нужно было получить высшую категорию и разряд. Посвящался поход какому-то съезду партии. На полном серьезе: ну, ты можешь себе представить, какое тогда время было.

Вадик кивнул, а меня несло, как Гомера.

– Возглавлял коллектив Игорь Дятлов – опытный турист, сто раз бывавший в сложных походах. Впрочем, вся группа подобралась ему под стать: не было ни новичков, ни слабаков.

– Вот взяли бы тебя, ох и поплакали бы... – философски сказал Вадик кружке с грогом.

– Если ты будешь меня перебивать...

Вадик замотал головой, что не будет.

– Семеро мужчин и две девушки, – терпеливо продолжила я. – Правда, поначалу в поход должны были отправиться одиннадцать человек, но один отпал еще в Свердловске – из-за «хвостов» по учебе, а другой, Юрий Юдин, сошел с маршрута во 2-м Северном поселке.

Маршрут задумывался такой: Свердловск – Серов – город Ивдель – поселок Вижай – поселок 2-й Северный – гора Отортен – река Унья – река Вишера – гора Ойка-Чакур – река Северная Тошемка – поселок Вижай – город Ивдель – Свердловск. Протяженность – триста километров.

Так вот, у Юдина случился приступ радикулита, и его решили отправить обратно, у них с этим делом было очень строго. Я читала дневники предыдущих походов: если что-то со здоровьем не так, участник тут же отстранялся. Впрочем, некоторые

говорили, что Юдин сам решил уйти, якобы чувствовал, что не тянет...

28 января группа начала движение вверх по реке Лозьва, а 31-го числа – подъем по реке Ауспии. Пытались выйти через перевал к долине четвертого притока Лозьвы. Однако из-за низкой температуры и сильного ветра ребята вынуждены были устроить ночлег.

В первый февральский день в верховьях Ауспии был сооружен лабаз, где туристы оставили запас продуктов и лишних вещей.

– Лабаз? – переспросил такой же далекий, как и я, от туризма Вадик, а я важно покивала.

– За три дня группа Дятлова должна была взять Отортен и потом вернуться в лагерь, чтобы продолжить маршрут. Поэтому туристы торопились.

Я заглянула в листок, подписанный младшим советником юстиции Ивановым, чтобы проверить, насколько хорошо запомнила цифры и факты. Пока вроде бы всё излагала верно.

– В три часа дня начался траверс высоты «1079», которую местные манси называют «Холат-Сяхыл». Переводится это с мансийского как «Гора Мертвецов». Якобы когда-то давно здесь погибло девять манси.

– А дятловцев сколько было, ты сказала?

– Девять. Меня радует твоя наблюдательность, Вадик. Не совсем еще конченный человек. Так вот, почему они пошли на Холат-Сяхыл? Напоминаю тебе, что их главной целью была гора Отортен, а никакой «1079» в маршруте не значилось. Траверсируя склон Горы Мертвецов, можно было избе-

жать спуска в долину четвертого притока Лозьвы, то есть пяти-шестиметровой толщи снега. Логичнее было пройти по хребту, где малозаснеженный рельеф, чтобы сохранить время и силы.

Туристы взяли левее на несколько сотен метров и вместо перевала между высотами «1079» и «880» вышли на склон Горы Мертвецов.

Горы эти, Вадик, судя по фотографиям, широкие и невысокие, лысые – почти никакой растительности там нет. Правда, один ученый, Александр Матвеев – у него куча книжек про географические названия Урала – писал, что несколько раз был на этом самом Холат-Сяхыле и на вершине его видел удивительно яркие незабудки...

– Символично, – сказал Вадик. – Дальше?

– Дальше – больше. Судя по фотоснимкам, прямо на склоне (если точнее – в трехстах метрах от вершины) поставили лагерь. Вырыли яму в снегу, уложили туда лыжи. То есть палатка стояла на лыжах – так делают. И примерно в это время заканчиваются записи в дневниках дятловцев. У них был и общий дневник, который они вели по очереди, и почти у каждого был личный – мода того времени.

Кстати, если совсем точно, то записи в дневниках датируются предыдущим днем – а именно 31 января. 1 февраля, то есть в день, который нас особенно интересует, ребята готовили выпуск газеты «Вечерний Отортен» – что-то вроде стенгазеты, только там не было стен, чтобы ее повесить.

На 12 февраля был назначен контрольный срок, когда группа Игоря Дятлова должна была сообщить о себе в Свердловск из Вижая. Этого не случилось.

Честно говоря, мало кто забеспокоился. Случалось и раньше, что туристы не выдерживали назначенных сроков, поэтому искать их стали не сразу. И даже очень не сразу... Только 20 февраля, можешь себе представить? Четыре спасательных отряда, состоявших из студентов, отправились разыскивать затерявшихся туристов. И хотя ни о чем особенно плохом по-прежнему не думали, подключились и военные. Сначала поиски были безуспешными, но в конце концов, а точнее – 26 февраля, одно из поисковых подразделений обнаружило палатку дятловцев.

Удивительно, что в ней лежали почти все вещи туристов. Два одеяла, рюкзаки, штормовки, брюки и еще много всего. Тут же нашли продукты.

С подветренной стороны палатки, именно там, где находились головы, ткань оказалась разрезана в двух местах, так, что через эту прорезь можно было вылезти. Ниже палатки на протяжении пятисот метров сохранились следы, ведущие в лес и в долину четвертого притока Лозьвы. Следы восьми-девяти человек. Некоторые шли без обуви, что лично мне кажется странным... Все-таки февраль.

На расстоянии полутора тысяч метров от палатки, под огромным кедром, поисковики обнаружили остатки костра. И тут же были первые трупы... Возле бывшего костра лежали раздетые до нижнего белья Кривонищенко и Дорошенко. В трехстах метрах от костра – Рустем Слободин, дальше – Зина Колмогорова. Игорь Дятлов полулежал-полусидел, обнимая рукой ствол маленькой березки. Как и Зину с Рустиком, его нашли как бы на одной пря-

мой от кедров до палатки. Зина, кстати, была ближе всех к палатке.

Умерли все пятеро – по первому впечатлению – от переохлаждения. Однако Рустем Слободин имел заметную трещину свода черепа длиной около шести сантиметров, которая разошлась на 0,2 сантиметра.

Обыскав всё вокруг и проверив снег щупами, поисковики на время покинули место трагедии, забрав с собой тела и палатку.

– Подожди-ка, ведь их было девять! А нашли только пятерых – двоих у кедров и троих потом.

– Вот именно. Однако остальных нашли нескоро – только 4 мая! Вниз от костра, – я опять заглянула в текст Иванова, – по направлению к долине четвертого притока Лозьвы под толщиной снега в 4–4,5 метра обнаружили трупы Дубининой, Золотарева, Тибо-Бриньоля и Колеватова. Работа, которую провели поисковые отряды, – это был адский труд. Прощупывали каждый сантиметр, использовали миноискатели, от которых, впрочем, было мало толку...

Я замолчала.

– И это всё?

– Как тебе сказать... Из того, что мы знаем наверняка, – да. Есть целые кучи документов, показаний, исследований, домыслов и фантазий. Вот я и пытаюсь читать всё это и думать...

– Но ведь это не твоя тема.

Я уже раскрыла рот, чтобы рассказать Вадике о мистических явлениях последних дней, но вовремя опомнилась. Бывший муж не из тех, кто ве-

рит во всякие чудеса – заломит мне руки за спину да и отвезет в дурку. Из лучших, причем, побуждений.

Вадик явно ждал объяснений, и тут очень кстати зазвонил телефон.

– Рада до смерти? – спросили меня.

– Здравствуй, Маша!

– Дай мне Вадика.

– Уже отдала, кажется. Вадик! Твоя сожигательница!

Вадик сделал три просительных морщины на лбу, но я всучила ему трубку, и он пошел с ней в комнату.

Зачем я рассказала этому чудовищу – чужому чудовищу, между прочим – историю, которая так важна для меня? Будто бы предала дятловцев, утрюмо думалось мне.

А Вадик уже бежал из комнаты со счастливой рожей.

– Я сказал, чтобы она меня оставила в покое со своими неумеренными сексуальными требованиями. И вообще – чтобы она оставила меня в покое!

– Ждешь похвалы и восхищений? Не будет!

Вадик попытался пролезть за кухонный стол.

– Мы договорились, что ты уйдешь после обеда. – Я обвела рукой разоренный стол. – Есть больше нечего.

– Могу приготовить еще! – вскинулся бывший муж.

– Вадик, успокойся – и домой.

– Аня, нельзя быть такой правильной. Господь Бог посмотрит на тебя и подумает: она такая хорошая, что ей нет смысла жить долго. Она и так всё делает верно.

Я не выдержала и засмеялась. Знает, как подъехать.

– Можно я приду завтра? Сделаю тебе покушать.

– Нет такого слова – «кушать».

– Я принесу тебе словарики, и мы вместе его прочитаем, – смиренно сказал муж.

– Словарики, как ты говоришь, у меня есть. Можешь прийти в субботу, посмотрим «Формулу-1».

Вадик засверкал, как река на солнце, и пошел в прихожую.

– Знаешь, – сказал на прощанье, – я тут подумал: может, и хорошо, что они так погибли – странно и загадочно?.. Не возмущайся, ты не поняла меня. Вот скажи, сколько бы им сейчас было?

– Шестьдесят два – шестьдесят пять. Золотареву – больше, он старше всех.

– Видишь... Превратились бы в противных стариков: стояли бы с красными знаменами у памятника Ленину, писали бы в газеты, ругались бы в общественном транспорте, а так – они ведь шагнули в бессмертие, прости за пафос. И по сей день их называют просто по именам: Зина, Люда, Рустик... Даже ты, девчонка, которая им во внучки годится.

– Ты катастрофически не прав. Ничто не стоит дороже, чем право прожить собственную жизнь. Даже если в окончании ее – не то, о чем мечтали в юности. Ну и что? А вдруг среди них был гений? Или просто хороший человек, что, на мой вкус, лучше любого гения? И вообще, они нянчили бы внуков, собирались бы по праздникам вместе, пели бы под гитару. Почему нет?

Вадик ушел. А я налила себе полный стакан остывшего грога – увы, лишившись высоких температур, он превратился в омерзительное пойло.

9.

Протокол допроса свидетеля

14 апреля 1959 года. Город Свердловск. Прокурор следственного отдела облпрокуратуры, мл. советник юстиции Романов допросил в прокуратуре в качестве свидетеля <...> Колеватову Римму Сергеевну, 1929 года рождения.

Судя по возрасту, это сестра Саши Колеватова. (Вадик кое в чем прав – я действительно называю их просто по имени. И вслух, и про себя.)

Показания свидетельницы, которая действительно оказалась сестрой Саши, занимали несколько страниц и были записаны ею собственноручно – мелким аккуратным почерком.

При восхождении на гору Отортен 2 февраля этого года погибла группа туристов Уральского политехнического института (в этой группе учился и мой брат Александр Сергеевич Колеватов, студент 4 курса физико-технического факультета). Я хорошо знаю состав группы, с некоторыми участниками похода встречалась, знаю, как снаряжалась группа (брат мой должен был обеспечить группу всем необходимым для похода). Мы с ним много бесе-

довали об этом. Наконец, мне пришлось быть непосредственной свидетельницей и даже немного участницей начавшихся розысков пропавшей группы.

Считаю совершенно необходимым отметить <...> следующие недостатки в организации похода.

1. На организацию таких туристских походов отпускаются очень скудные средства. Предстоял 22-дневный лыжный переход по безлюдным местам в зимних условиях. Естественно, полагается иметь запас высокопитательных продуктов, в частности, каждому студенту нужно было иметь неприкосновенный запас шоколада (так же, как они имели коробку спичек каждый в нагрудном внутреннем кармане костюма). Институт выделил каждому студенту всего по 100 (сто) рублей в качестве помощи, что, конечно, было недостаточно. Остальные средства участники группы собирали сами, складываясь по 350 рублей. Я не ошибусь, если скажу, что многое для снаряжения группы доставалось в спортклубе УПИ с боем. Мой брат «отхватил», как он сам выразился, каждому участнику похода штормовые костюмы, ему через некоторое время сказали, что штормовки полагается иметь только альпинистам, и потребовали вернуть их (за штормовыми костюмами приходили к нам домой). В последний день, в день выхода, Александр достал шерстяные свитеры и приносил их домой «контрабандой», надев на себя по 3 штуки. Спальных мешков у группы не было.

2. Несвоевременно, с большим опозданием начались розыски пропавшей группы. В Свердловск группа должна была возвратиться 14–15 февраля, 12 февраля они должны были дать телеграмму из Виая, их

конечного пункта по маршруту, с извещением о прибытии в него. Родители беспокоились о своих детях и, конечно, звонили и в спортклуб УПИ, и в городской спортивный клуб (со слов Дубининых и Слободиных). Я сама позвонила в институт только 17 февраля, спустя 3 дня после контрольного срока. Зав. спортклубом т. Гордо на месте не оказалось, попытки дозвониться до него были тщетны: его невозможно было застать на работе. Сразу же я позвонила в городскую спортивную секцию т. Уфимцеву. Он заверил, что беспокоиться не о чем, что группы задерживаются в пути и на неделю, и т.д. Возмутителен и преступен такой факт: 18/II т. Гордо информировал партком Политехнического института, что из Вижая получена телеграмма, извещающая о том, что группа задерживается в пути. Секретарь парткома УПИ т. Заостровский Ф.П. информацию т. Гордо не проверил и о случившемся событии не поставил в известность директора института т. Сиунова Н.С. Директор же узнал об этом только тогда, когда ему позвонила из Горкома партии т. Федченко Е.П. (я сама вынуждена была обратиться в Горком с просьбой принять меры к розыску группы).

Таким образом, телеграмму перепутали (телеграмма пришла от параллельной группы, от группы Блинова), дирекцию института в известность о случившемся не поставили. Поиски начались только лишь по настоянию родителей туристов.

Когда Политехнический институт начал организовывать поиски, оказалось, что в спортклубе не было схемы маршрута, по которому студенты ушли в поход, схемы, нанесенной на карту. Заместитель

председателя спортивного клуба при УПИ т. Мильман, узнавший от третьих лиц о том, что у меня была карта со схемой маршрута перед отправлением группы в поход, позвонил моей сестре Нине Сергеевне Анисимовой с просьбой доставить карту, по которой можно было бы начать поиски. Но эту карту мой брат Александр взял с собою в поход. Карту эту брату дал Игнатий Фокич Рягин, заместитель начальника треста «Гипромедьруда» (если я не ошибаюсь в названии), наш знакомый. Он знал те места и беседовал с братом о предстоящем походе. После звонка из спортклуба УПИ И.Ф.Рягин по нашей просьбе по памяти восстановил маршрут и нанес его на карту, которую я лично 19 февраля передала полковнику Ортюкову (он первым вылетел на поиски группы).

3. Возмущение вызывает организация похорон. Каждого из родителей вызывали в отдельности или в Обком партии (т. Серкова З.Т.), или в Политехнический институт и предлагали хоронить погибших в Ивделе. Какое отношение имеют ребята к Ивделю? Жили в Свердловске, учились в Свердловске, дружили в Свердловске – а хоронить предложили в Ивделе. Т. Серкова каждого из родителей пыталась убедить (с их слов), что все, даже жители Свердловска, согласны хоронить в Ивделе (лично мы, Колеватовы, Слободины, Дубинины сразу же категорически запротестовали против такого предложения), что их похоронят в братской могиле, что в Ивделе им будет поставлен обелиск. Возникает вопрос: почему это же самое нельзя было бы сделать в Свердловске? Когда родителям Зины Колмогоровой было то-

же предложено похоронить дочь в Ивделе, они ведь отказались это сделать и предложили собрать всех родителей в УПИ вместе, чтобы согласованно решить этот вопрос. На это секретарь парткома УПИ (точно фамилии не помню) ответил, что родители живут в разных местах и собрать их невозможно. Что за конспирация такая? Почему пришлось претерпеть столько мытарств, даже идти к секретарю Обкома партии т. Куроедову, чтобы добиться похорон в родном Свердловске? Бездушное отношение к людям, понесшим такое большое, неутешное горе. Столько заставили страдать матерей, отцов, близких, потерявших хороших, честных людей.

4. Мне пришлось каждого из погибших, найденных туристов похоронить. Почему у них такие коричневые, с темным оттенком руки и лица? Чем объяснить тот факт, что четверо тех, кто был у костра и остался, по всем предположениям, живым, не сделали никакой попытки возвратиться в палатку? Если они были значительно теплее одеты (по тем вещам, которых не хватает среди обнаруженных в палатке), если это стихийное бедствие, безусловно, пробыв у костра, ребята непременно поползли бы к палатке. Целиком группа не могла погибнуть от бурана. Почему они так панически бежали из палатки?

Группа туристов педагогического института географического факультета (с их слов), которая была на горе Чистоп (юго-восточнее), видела в эти дни, в первых числах февраля, в районе г. Отортен какой-то огненный шар. Такие же огненные шары

были зафиксированы и позднее. Какого они происхождения? Не могли ли они стать причиной гибели ребят? Ведь в группе собрались выносливые и бывалые люди. Дятлов в этих местах был уже третий раз. Люда Дубинина сама водила группу на г. Чистоп зимой 1958 года, многие из ребят (Колеватов, Дубинина, Дорошенко) были в походах на Саянах. Не могли они погибнуть только от разбушевавшегося бурана.

Почему, отправляя группу в поход, ее не снабдили рацией? Видя безвыходность своего положения, ребята, несомненно, дали бы сигнал бедствия. Когда эти же участники похода встречали Новый 1959 год в лесу, выезжая на 2 дня на ст. Бойцы (по Пермской железной дороге), у них же была рация, они слушали Москву. Рацию брал и нес с собою тогда Игорь Дятлов (так рассказывал мне брат). Это еще раз свидетельствует о печальной бесконтрольности наших спортивных организаций.

Прошу объективно разобраться в причинах гибели группы туристов, родителям и родственникам дать возможность узнать об этих причинах.

– Как бы я хотела знать эти самые причины, – сказала я приунывшему Шумахеру. – И как бы удивилась Римма Сергеевна Колеватова, узнав, что причины гибели группы Дятлова никогда не будут выяснены...

По крайней мере на тридцать лет о дятловцах и вовсе забудут.

Под протоколом лежал небольшой листочек. Копия телеграммы:

**Куда: Свердловская область,
гор. Первоуральск, Соц-город,
Садовая, 13**

Кому: Дятлову А.А.

Адрес отправителя: с. Вижай, Дятлов

Здравствуйте все.

Сегодня, 26, выходим на маршрут, доехали хорошо.
12–15 февраля заеду в Свердловск. Домой, на-
верное, не заеду, поэтому пусть Руфа занесет к нам
в комнату белье для поездки в Пензу. Оттуда вернусь
5–7 марта.

С приветом, Игорь.

Получается, Дятлова дома и не ждали – до марта.
Тут в мои мысли врезался телефонный звонок.

– Ань, извини, что отрываю...

Забыла сказать: Света мило картавила. В детстве
я говорила точно так же, но потом меня переучили
логопеды.

– Совсем даже не отрываешь! Я сама хотела тебе
позвонить.

Света виновато сказала:

– Ты, наверное, подумала, что я вся такая зага-
дочная и всезнающая, а на самом деле я ужасно
стеснялась. Боялась, ты будешь смеяться.

– Над чем я должна была смеяться?

– Понимаешь, у девушек в моем возрасте долж-
ны быть совсем другие интересы... А я живу с соро-
калетним опозданием. Мне даже один знакомый

сказал: «Живые тебя не интересуют». Но ведь это неправда! Я просто не знаю, как объяснить...

– Объясни мне лучше другое. – Я прижала трубку плечом к уху (хотя косметологи не рекомендуют так делать – шея страдает). – Как к тебе попала копия уголовного дела, и почему оно такое... растрепанное? Неполное?

– Нет проблем, – почему-то грустно сказала Света. Ей, видимо, было неудобно, что она разоткровенничалась. – Сейчас, выключу чайник, подожди, пожалуйста.

Чайник громко свистел в глубине не видимой мне Светиной квартиры. Я представила себе чистый линолеум, аккуратный шкафчик для посуды и окно первого этажа – с решетками и сеткой от комаров.

– Света, у тебя первый этаж и решетки на окнах? – спросила я.

– Да, а что, это видно по телефону?

Мне стало совсем плохо. Видимо, мутирую в экстрасенса. К счастью, Света не обратила на это особого внимания. Каждый любит рассказывать о себе, а не слушать про других!

– Туризмом я занимаюсь давно, еще со школы. Когда была классе в девятом, кто-то рассказал мне, как на Северном Урале погибла группа студентов. Это уже было что-то вроде легенды – как про демидовское золото. Меня эта легенда поразила! Знаешь, попадают такие истории в жизни, которые невозможно забыть, пока не передумаешь всё до конца, не представишь всё до мелочей...

И я начала потихоньку копать – выяснять подробности у людей, близких к туризму. Тогда, ко-

нечно, многие боялись говорить правду: время было не фонтан для таких вот откровений. Но в 1989 году дорогу в областной архив мне все-таки указали. Там я встретила человека, который мне здорово помог. Я сняла фотокопии с уголовного дела, потому что его могли уничтожить в любой момент за сроком давности. Прочитала дело от корки до корки. Естественно, заметила, что многого в нем не хватает... ты права, оно такое... почиканное. Скорее всего, разгадка кроется именно в этих отсутствующих страницах. Но, поскольку их не было, я стала рыть в других местах. Находила поисковиков – одного за другим, встречалась с родственниками дятловцев, со всеми, кто имел хотя бы косвенное отношение к этому делу.

– Родственники? – подозрительно спросила я. – Насколько я знаю, ни у кого из них не было семьи, а родители их уже, наверное...

– У Золотарева могла быть жена, и вроде бы даже была. Но про него наверняка ничего не известно. Он ведь старше их всех – на момент похода ему исполнилось тридцать семь. Многие потом удивлялись – с чего вдруг его понесло в поход с молодежью? И еще говорили, что Колеватов был против того, чтобы Золотарев шел в поход. Не исключено, правда, что это всего лишь досужие домыслы. Ты обязательно столкнешься с художественным враньем, которым это дело окружено со всех сторон. Постарайся верить только фактам.

А что касается родственников, то у многих дятловцев были (и есть) братья и сестры. Семьи ведь тогда были многодетными. У Игоря Дятлова – две

сестры, Руфина и Татьяна, и брат Слава, у Люды Дубининой – брат Игорь. Если это нужно, мы с тобой можем потом к ним съездить, пообщаться.

– Конечно, нужно! Свет, а что было дальше? Собрала ты эти материалы, а потом?

Света вздохнула.

– Мы ходили на ту самую гору. 2 февраля 1989 года, тридцать лет спустя. Я видела сам перевал и мемориальную доску, которая там установлена. Потом интерес к теме начали проявлять журналисты – пошли статьи на разворот с фотографиями и самыми разными версиями, вплоть до того, что дятловцы случайно напоролась на сокровища древних ариев... И тому подобный бред.

С каждым днем появляется всё больше и больше экспертов по дятловскому делу. Надувают щеки, рассуждают, как всё было. Мне же, напротив, с каждым днем всё меньше и меньше хотелось об этом говорить, потому что ничего не изменилось... По сей день ничего не известно.

Поэтому я так обрадовалась, когда встретила тебя. Знаешь, меня нисколько не пугают все эти мистические штуки, но даже если ты их и выдумала для красного словца – всё равно пиши, может, будет толк.

– Ничего я не выдумывала. А писать... – Я хотела рассказать Свете про новые «мистические штуки» моего компьютера, но вовремя остановилась. – Надо пока еще не писать, а читать. Я читаю.

Света так обрадовалась, что у нее даже в голосе прозвучала улыбка:

– Не буду мешать!

10.

– Шумахер, если бы ты еще и посуду мыл, тебе цены бы не было! – в сердцах сказала я котикше, который отчаянно суетился у холодильника. Сама вымыла посуду, накормила Шуми и сварила себе кофе.

**ПРОТОКОЛ
осмотра вещей,
обнаруженных
на месте происшествия.
г. Ивдель, 5–6–7 марта 1959 года.**

Прокурор-криминалист прокуратуры Свердловской области, мл. советник юстиции Иванов в соответствии со ст. 78 УПК РСФСР составил настоящий протокол в том, что в присутствии зав. кафедрой физической подготовки УПИ Вишневого и корр. газеты «На смену!» Ярового Ю.

(Стоп! Эта фамилия мне уже встречалась. Автор книги «Высшей категории трудности» – Яровой. Неужели он принимал участие в поисках? Интересно, как ему это удалось? Насколько я могу себе представить, всё было засекречено – если не сами поиски, то последующие осмотры и экспертизы...)

предъявил Юдину Юрию Ефимовичу – студенту 4 курса УПИ (г. Свердловск, 8 студенческий корпус, к. 531) вещи, обнаруженные в районе палатки туристов группы Дятлова, в районе костра у трупов Кри-

вонищенко и Дорошенко, а также одежду, имеющуюся на обнаруженных трупах.

Юдину Ю.Е. было предложено, исходя из личных впечатлений, записей в дневниках участников похода, а также путем осмотра всех вещей распределить принадлежность вещей тому или иному участнику похода.

В результате осмотра вещей Юдин Ю.Е. заявил, что, по его мнению, вещи принадлежат следующим лицам:

(до настоящего осмотра поисковой партией вещи были хаотически разложены по рюкзакам)

Предположительно Колмогоровой Зинаиде принадлежат:

а) рюкзак черный, старый, починен по боковому карману. В нем зубная щетка, заворачивающаяся внутрь, бинт, письмо из г. Березники на имя З.Колмогоровой, кусочек мыла, завязанный в тряпку, новая коробка спичек, черный электрический фонарик, катушка черных ниток, светлая мыльница с кусочком туалетного мыла, две баночки из-под сухого молока с набором медикаментов, мешочек-аптечка (бинты, вата, йод), фотопленка, железная баночка из-под зубного порошка, а в ней набор медикаментов. Юдин заявил, что, уходя от группы со 2-го Северного участка, он передал все эти медикаменты З.Колмогоровой.

З.Колмогоровой также принадлежат: носки вигоновые цветом почти черные...

Слово *вигоновые* вдруг отозвалось во мне со всей силы. Такое устаревшее милое слово... Обозначает, если я не ошибаюсь, «из хлопка пополам с грубой шерстью» или «смесовые».

...плащ-палатка, варежки шерстяные голубые с коричневым рисунком... синие рукавицы типа «краги», тапочки суконные домашние новые, на подошве снаружи рисунок в елочку.

Список принадлежавших Зине вещей был длинным, подробным и беззащитным, как всегда бывает, если личное выставляют на всеобщее обозрение. Я могла себе представить криминалиста Иванова, показывающего Юдину одну вещичку за другой, но не могла представить, что чувствовал при этом Юдин.

Телогрейка дамская с искусственным темно-коричневым воротником... куртка-штормовка защитного цвета. В карманах штормовки обнаружено: пропуск с фотокарточкой на имя Колмогоровой, 5 руб. денег (рублями).

Особенно внимательно я прочитала список одежды, в которой нашли Зину. Девушка была одета достаточно тепло.

...на трупе З.Колмогоровой было одето: синий свитер, под ним вязаная кофточка с поперечными синими полосками, ковбойка, синяя майка с рукавами... брюки лыжные, брюки синие тренировочные... Носки шерстяные коричневые с меховыми стельками, носки хлопчатобумажные. На голове шапочка красная шерстяная, под ней шапочка синяя шерстяная.

Вот и всё. Кучка вещей, которые не умеют говорить. А то бы рассказали.

Жаль, что не могут говорить палатки, березы, сугробы...

Предположительно И.Дятлову принадлежат:

а) меховой жилет (без покрытия тканью), куртка меховая с замками «молния». Рюкзак старый, защитного цвета, рукавицы грубого сукна, маска...

Маска, наверное, защитная – от снега и мороза. Вид она, судя по фотографиям, имеет жуткий. Человек в ней становится похож на агрессивного инопланетянина...

...носки красные, запасные крепления, чехлы на ботинки теплые, шапка лыжная, шерстяная, синяя с белыми цветами, рукавицы кожаные черные, одеяло темно-красное, брюки штормовые защитного цвета и штормовка светлая.

В карманах штормовки и штормовых брюк Дятлова И. обнаружено: очки в роговой оправе, в футляре серого цвета, записная книжка на имя Дятлова с фотокарточкой З.Колмогоровой, нож перочинный с карабином на веревочке, дольки чеснока, компас, маска, веревочки, проволока, резинка к лыжам.

Минуточку! Фотография Зины? Может, у них был роман? Или это мое нетерпеливое воображение? Но фотография, в записной книжке... Правда, Игорь мог попросить Зинину карточку для оформления каких-нибудь документов. Надо взять на заметку.

...На трупе Дятлова И. была обнаружена одежда, перечисленная в акте вскрытия трупа: жилет меховой, обшитый синим сатином. Ю.Юдин заявил, что этот жилет принадлежит ему и 28/І-59 г. передан им С.Колеватову.

Почему же он на Дятлове оказался?

Ботинки теплые, обнаружены в лабазе.

На трупе Дятлова также было: свитер синий полушерстяной, рубашка ковбойка, майка синяя трикотажная, брюки лыжные коричневые, брюки тренировочные темно-зеленые... носок шерстяной белый, рваный, два хлопчатобумажных носка, упаковка стрептоцида.

То есть Дятлов был без обуви. На морозе. При этом – одет сравнительно тепло.

Криминалист продолжал свою работу.

Предположительно Л.Дубининой принадлежат:

а) рюкзак черный, старый, очки сломанные в футляре, зубная щетка в футляре, мыльница с мылом, зубная паста. Одеяло темно-синее, штормовка светлая, майка синяя, лыжные брюки черные, подшлемник белый, ботинки лыжные, кофточка шерстяная и носки шерстяные белые, валенки черные. Ковбойка в мелкую клетку, маска, носки коричневые и носки серые шерстяные. Ю.Юдин заявил, что носки он отдавал Л.Дубининой.

В карманах штормовки обнаружено: бумажная веревочка, заплатка из плащ-палатки, английская бу-

лавка, немного пудры и лук. Над карманом штормовки значок туриста. Левый рукав штормовки вывернут вовнутрь.

В карманах лыжных брюк обнаружено: эластичный бинт, начало письма <...> Вале <...> расческа большая, 2 карандаша, скрепка для волос и деньги 35 рублей.

Скрепка для волос... Как странно звучит – теперь никто бы так уже не сказал. Это из той же породы, что вигоневые носки, – забытые слова.

Шапочка синяя лыжная, мешочек х/бумажный. Дамские носовые платки – два белых с коричневой каймой и один в клетку.

Скрупулезно и тщательно был составлен этот протокол. Чем дальше я читала, тем страшнее мне становилось. Я четко видела перед собой груды не новых, не очень чистых предметов, оказавшихся в комнате ивдельской прокуратуры.

Вещи, которые предлагалось опознать Юдину, были очень похожи между собой. Обычная для тех лет туристическая экипировка. Ну как, например, можно отличить одну пару шерстяных носков от другой? Юдин же, судя по записи, неплохо справился с заданием.

Предположительно Н.Тибо-Бриньоль принадлежат следующие вещи:

а) рюкзак, баночка из-под чая с фото пленкой, одеяло грубошерстяное темно-синее, шляпа старая... спич-

ки в клеенке, ковбойка в клетку (обнаружена у костра – один рукав ее вывернут), штормовка, ботинки.

В карманах штормовки и брюк: носовой платок, бинт, коробок спичек, карманный фонарик, нож перочинный и нож финского типа, компас, булавка, запасные ремни для лыж, 1 рубль денег, телогрейка черная, застегивается на левую сторону, валенки черные, подшитые.

Предположительно Слободину Р. принадлежит рюкзак новый, защитного цвета, к нему привязана игрушка – резиновый медвежонок, полотенце, бинокль, одеяло красное, штормовка светлая, штормовые брюки, телогрейка черная, прожженная, подшлемник, один валенок... плоскогубцы, проволока. Игрушка ежик, карандаш, коробка с шурупами, 2 катушки ниток, леска, записная книжка-блокнот. Фотоаппарат «Зоркий», номер неизвестен, ботинки лыжные, маска.

Вещи Рустема, или, как его называли свои, Рустика – немного повеселее, чем у друзей. Где-то мне попадалось, что он играл на мандолине – модном по тем временам инструменте.

На трупе Слободина Р. одето: свитер черный, хлопчатобумажный, под ним ковбойка. Между свитером и ковбойкой лежат 2 войлочные стельки, в кармане ковбойки авторучка, паспорт на имя Слободина, деньги 310 рублей (100, 50 × 4 и 10 руб.), под ковбойкой серая трикотажная с начесом рубашка, а под ней майка.

Брюки лыжные... в карманах перочинный нож, расческа и карандаш.

На правой ноге валенок и 4 пары носок, на левой ноге носки, а валенок отсутствует. В штормовке Слободина 3 экз. письма в отношении Биенко, а в кармане лыжных брюк письмо профкома.

То есть получается, что... Рустем, Игорь и Зина были найдены в снегу, между кедром, где лежали Кривонищенко и Дорошенко, и палаткой. Насколько я помнила, хуже всех были одеты двое у кедра, то есть на них была только самая легкая амуниция. Достаточно тепло – те, кого нашли в ручье, но лучше всех защищены от мороза оказались Дятлов, Слободин и Зиночка.

Бесстрастный почерк Иванова вел меня дальше:

Дорошенко предположительно принадлежат следующие вещи: рюкзак черный, одеяло бордовое, тегрейка синяя, брюки трикотажные тренировочные, ботинки, шарф в клетку, вигоневый, шапка-ушанка, штормовка светлая, а в карманах ее две записные книжки и 20 руб. денег (10 × 2).

На трупе Дорошенко было одето: ковбойка в крупную клетку, кальсоны теплые, майка салатного цвета... На ногах три целых х/б носка, три рваных носка и пара шерстяных носок со следами прожога.

Опознаны как вещи Золотарева:

а) одеяло зеленое в полоску, штормовка светлая, шарфик белый, шерстяной, ботинки, починены проволокой, берет черный, шапочка лыжная, бутылочка с витаминами... фотопленки 1 штука. В рюкзаке Золотарева тетради, журнал «Крокодил», лавровый

лист, перец. Телогрейка черная, фотоаппарат с видоискателем и доп. объективом.

Тела Золотарева, Тибо, Людды Дубининой и Саши Колеватова в момент составления этого протокола еще не были обнаружены. Только их вещи, одежда и рюкзаки. У родных всё еще оставалась надежда...

Колеватову предположительно принадлежит: рюкзак черный, одеяло из солдатского сукна, штормовка и брюки, жилет меховой, ботинки лыжные, подшлемник... обломок расчески, пачка сигарет «Ароматные», фляжка алюминиевая.

Я представила себе алюминиевую фляжку. У моего отца была такая. Интересно, в какой одежде нашли тела последних четверых? Протокол давал ссылку на акты вскрытия, они лежали в отдельной папке.

Кривонищенко предположительно принадлежат вещи: рюкзак, одеяло темно-зеленое, телогрейка синяя, прожженная, штормовка и брюки штормовые, мандолина в чехле...

Вот так раз! А играл-то на мандолине Рустик!

...меховые чулки, подшлемник и рукавицы из декоративной ткани, ботинки лыжные, валенки, фляжка алюминиевая.

В кармане штормовки расческа, компас и маленькие ножницы. На штормовке 2 знака: 2 спорт. разряд

и «турист», струна «ре» для мандолины, игрушка «мишка».

На трупе Кривонищенко было одето: рубашка ковбойка, рубашка нательная, остатки кальсон, плавки, один носок.

Маловато одежды для февраля на Северном Урале.

В протоколе оставалась последняя страничка.

Кроме того, часть вещей осталась неопознанной, как-то:

чехлы на ботинки (все прорваны – 9 пар)

носки х/бумажные целые и рваные – 25 шт.

носки шерстяные и вигоневые, целые и рваные – 21 шт.

рукавицы шерстяные, меховые, х/бум, обшитые и необшитые – 20 штук

гетры – 17 штук (синие и черные)

подшлемники – 3 шт.

мешочки разные из-под продуктов – 12 шт.

туфли домашние (тапки) – 1 пара.

В списке неопознанного также значились одна майка, три свитера, полотенце, шарфики, маски, трусы, шапочка, воротничок меховой, кожа от ботинок, носовые платки, жгуты, очки 4–4,5 Д в зеленом футляре, фонарик-«жучок», зубная щетка, топоры, пила двуручная, одна пара лыж, один ледоруб и посуда – семь ложек, пять кружек, три алюминиевые чашки, два ведра и печка с трубами. Печку, насколько я помнила по книгам Ярового

и Гущина, смастерил Игорь Дятлов, у которого были таланты по этой части.

Крупная, уверенная подпись Юдина заверяла протокол.

Стемнело. За окном грустно пролетали снежинки, похожие на маленьких замерзших человечков.

Что ж! Посмотрю телевизор, а потом – спать.

Вяло нажимая кнопки на пульте, я честно пыталась посмотреть несколько фильмов. По первому показывали очередного Джеймса Бонда.

На позывные бондианы прибежал Шумахер и запрыгнул ко мне на диван. Полтора часа мы с удовольствием наблюдали за абсолютно нереальными подвигами абсолютно нереального мужчины.

Под конец фильма меня сморил сон, а когда я очнулась, на экране был цветной «матрас» и противный писк летал по комнате. Специально для таких, как я, – не забудьте выключить телевизор. А в 1959 году уже были телевизоры или еще нет? Наверное, были, но далеко не у всех... Народ ходил в кино и разглядывал афиши.

Перебралась в кровать, но – вот гадство! – теперь спать мне, разумеется, не хотелось. Ворочалась с боку на бок больше часа, но бесполезно. Надо бы почитать акты вскрытия – они лежали в красной сумке, но мне вдруг стало страшно. Ночь на дворе, начитаюсь ужасов и окончательно сойду с ума. Взяла следующий по порядку документ из давешней папки. Еще один допрос свидетеля по делу.

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

14 апреля 1959 года прокурор следственного отдела обл. прокуратуры Романов допросил в прокуратуре области Дубинина Александра Николаевича, 1903 г.р.

Отец Люси!

Постоянное место жительства: ул. Декабристов, дом 16/18, подъезд 44, кв. 379. Сл. тел.: Д-1-39-40.

Ввиду того, что я не был на месте гибели группы туристов и меня как родителя никто не информировал об истинной причине гибели моей дочери, позволю себе высказать свое мнение о причинах и виновниках гибели...

До сих пор не могу свыкнуться с мыслью – как у нас в Советском Союзе, в большом промышленном, культурном центре страны могло иметь место такое преступное, наплевательское отношение к сохранению жизни целой группы людей.

Отправлять людей в опасный для жизни поход по горно-таежной, ненаселенной местности, где в январе–марте имеют место сильные бураны, сваливающие с ног (по рассказам местных жителей...) не только человека, но и оленя, частые обвалы, не разработав и не проведя абсолютно никаких, даже элементарных мероприятий, в какой-то мере предотвращающих опасности для жизни...

...Такая организация похода, граничащая с авантюризмом и основанная на безрассудном риске, да еще в связи с трагическим случаем, имевшим место

около горы 1079, исключала возможность спасения кого-либо из группы...

Физически больно было читать этот текст, написанный человеком, который уже потерял свою дочь, но еще не осознал этого, не смирился с утратой. Тело Люси Дубининой пока не нашли... И ее отец пишет:

...слышал разговоры студентов УПИ, что бегство раздетых людей из палатки вызвано взрывом и большим излучением... заявление зав. административным отделом Обкома КПСС т. Ермаша, сделанное сестре погибшего т. Колеватовой о том, что остальные, не найденные сейчас 4 человека могли прожить после смерти найденных не более 1,5–2 часа, заставляет думать, что вынужденное, внезапное бегство из палатки вследствие взрыва снаряда и излучения вблизи горы 1079, «начинка» которого вынудила... бежать от нее дальше и, надо полагать, повлияла на жизнедеятельность людей, в частности, на зрение.

Вот это да! Люсин папа смело высказывал свои соображения. По тем временам – беспримерно смело... Кстати, мне тоже приходило в голову, что дятловцы были ослеплены. Дело в том, что костер возле кедров горел полтора или два часа. И для того, чтобы поддерживать огонь, кто-то (вероятнее всего, сами ребята – пока мы ничего не знаем о присутствии на перевале еще каких-то людей) залезал на этот самый кедр – высоченный, раскидистый – и прыгал по веткам, чтобы их сломать.

А еще этот кто-то срезал ножом ветки растущих рядом тоненьких березок, несмотря на то что их можно было без труда сломать руками. Более того, в двух шагах от костра, по свидетельству поисковиков, находился валежник! То есть ребята, вполне вероятно, ничего не видели... Если даже предположить, что кругом была темная ночь, всё равно не сходится – был свет луны и отражение его снегом.

Свет снаряда 2/II около семи часов утра видели в г. Серове. Наблюдала это, по рассказам студентов УПИ, некая группа туристов, пребывавшая в то время в походе у горы Чистоп. Думаю, что предполагаемый снаряд был пущен извне территории СССР, и потому меня удивляет, почему не были закрыты туристические маршруты из г. Ивделя...

И кроме этого, если снаряд отклонился и не попал на намечаемый полигон, по моему мнению, ведомство, выпустившее этот снаряд, должно выслать на место его падения и разрыва аэроразведку для выяснения, что там он мог натворить, и для оказания потребной возможно помощи.

...Если аэроразведка была сделана, то можно предположить, что она подобрала остальных четырех человек.

Изложенным здесь моим личным мнением я ни с кем не делился, считая это не подлежащим разглашению.

Бедный Александр Николаевич! Еще оставалась у него маленькая надежда, что дочку забрали

спасатели из аэрогруппы... Через две недели найдут Люсю и троих парней, а в начале мая их похоронят.

В конце странички была сделана пометка карандашом, видимо, рукой Светы: младший брат Люси – Игорь. Живет в Березовском, инженер.

Я прижала к себе листочки. Даже сейчас они хранили горе отца, потерявшего любимую дочь. А в папке остался еще один протокол допроса свидетеля. Владимир Михайлович Слободин, председатель профкома УПИ, которому после гибели сына еще и вlepили строгий выговор (Господи, в какие времена они жили?..), подробно высказывал свои соображения о виновниках беды. Их искали только среди организаторов похода. Владимир Михайлович ссылался на разные документы и постановления, доказывал, где оплошали руководители спортклуба и УПИ, просил наказать их. Особенно должно было влететь Льву Гордо, председателю спортклуба.

Несчастливые родители, до самой своей смерти так и не узнавшие – кто и почему забрал у них самое главное в жизни, весь ее смысл – детей. Родители дятловцев боролись за правду как львы. Боролись всеми возможными тогда способами: писали заявления, давали показания, добивались приема у начальства, расспрашивали студентов и туристов... Сами отправлялись на место происшествия, но там, кроме молчаливых снегов и холодного ветра, ничего и никого не повстречали.

Света говорила, что никого из родителей дятловцев нет в живых. Надеюсь, их души повстреча-

лись с душами убитых детей – убитых природой, людьми или сверхъестественными силами... Надеюсь, что теперь они знают правду.

11.

Я шла по красивому, заснеженному городу. Он снится мне довольно часто, но это не Екатеринбург. Шумят, раскачиваясь, будто деревья, тонкие и высокие дома, неподвижны редкие сосны с обшипанными верхушками, машины едут скучным и скученным потоком. Одно за другим зажигаются окна, веселый пьяница падает на раскатанной до блеска ледяной дорожке. Я иду в старой шубе, подняв воротник обеими руками. Стемнело, зажглись фонари.

Передо мной – старик, он бредет аккуратно, словно боится разбудить в себе болезнь резким движением. Правильные шаги, как машина: раз-два, раз-два. Дорожка узкая, приходится подстраиваться под этот солдатский ритм. Но я куда-то тороплюсь во сне, поэтому вскоре спина старика оказывается прямо перед моим носом – можно даже уловить запах лекарств.

Он оборачивается.

– Эмиль Сергеевич?

– Здравствуй, Анечка!

Мы встаем на месте. Стой, раз-два – как на уроках военного дела.

– Вас же, то есть... вы же... – Я не могу артикулировать, но при этом мне совсем не страшно.

– Что-что? Ах, ну да. Это совершенно не важно! Вот что важно, Анечка. Ты читаешь документы подряд, это, конечно, хорошо, но ты найди там у меня такой картонный конвертик – посмотри, что внутри, в первую очередь. И еще, Аня, – у тебя ведь не все мои бумаги! Ира наша никогда аккуратницей не была. И не увидела еще несколько листочков, я их как раз в тот... м-м-м... день смотрел. Ты уж найди их, пожалуйста. Я поэтому и пришел к тебе. Ясно, Анечка?

Я кивнула. Уж куда яснее. Передо мной белела пустая дорожка, протоптанная в глубоком снегу. Но я никуда не спешила. Как тот седок у ямщика.

Утром сон благополучно забылся. Я проснулась в замечательном настроении и подумала, что надо бы пойти прогуляться, тем более на улице слегка потеплело. Так мне показалось.

Уже на выходе тормознул телефон. Издатель. Тот самый, что отказался от романа. Нет, в смысле романа со мной он был как раз не против, несмотря на лысину и гадкую бороду. Ему не хотелось издавать произведение с «недостаточным эротическим контекстом».

– Здравствуй, деточка, – заговорил издатель, и мне показалось, что я чувствую запахок, будто мой собеседник не почистил зубы поутру. В Москве как раз было раннее утро, так что вполне возможно. – Ты подумала?

– Да, – сказала я, тоскливо глядя на дверь. Очень хотелось на улицу – проветрить голову.

– Ты переделаешь?

– Я перезвоню. Позже.

Короткие гудки. Странно, этот разговор меня совершенно не расстроил, хотя насчет эротического контекста – дело дохлое. Видимо, романа не будет. Никакого.

Как хорошо было на улице! Тот самый зимний день, что представляют себе эмигранты в далеких Парижах и Нью-Йорках... Морозно, но не холодно, и даже снег скрипит по-деревенски. Будто мы и не в городе-заводе.

Я медленно пошла по своей улице вниз. Улица Декабристов. Странно – насколько сильно прикипаешь к названию, настолько же оно теряет смысл. Когда-то здесь шли декабристы в Сибирь, а теперь течет поток машин.

Справа парк, я часто тут гуляю. Дорога удобная – спуск с горы. Слева – магазин, а я помню, что когда-то в этом здании работала пивная под названием «Кафе Восточное», там можно было встретить разных удивительных людей. Где они теперь?

Перед перекрестком с Белинского зашла в «Уральскую книгу». Купила себе пару книжек. И потом перебралась на правую сторону. На старом каменном мосту, глядя на дымящуюся гладкую воду, я вспомнила давешний сон, забытый поутру. Вспомнила четко, будто только что увидела.

Надо срочно бежать домой и смотреть, что там в папке. Хотя очень здорово было бы еще немножко погулять – не убежит ведь от меня эта папка. А в квартире Эмиля Сергеевича мне пока не попасть – Надежда Георгиевна сообщила, что новый жилец въе-

дет только через неделю. Тогда Ира и появится. Надежда Георгиевна делала какие-то мутные намеки касательно Ириных взаимоотношений с этим самым жильцом, но я в ответ изображала, что не понимаю ее.

В общем, пройдусь еще. Дойду до Александроневского собора – бывшего, как я помнила с детства, краеведческого музея. Во дворе там долгие годы стоял танк, и мы лазали по нему с братом – это было увлекательно и страшно.

Здесь уже не так много машин.

Мимо нищих, матерящихся в споре за лучшее место и моментально сменивших риторику при моем появлении, мимо трех старых автомобилей, припаркованных чуть ли не под иконой на воротах, мимо граждан, ковьяляющих по ледяным дорожкам, я прошла на церковную территорию и встала у входа в храм.

Оттуда вышли невысокая старуха в черной козынке и молодой человек. Оба крестились истово.

Я бы тоже хотела так... Завидую тем, кто искренне верует, не изображая несуществующих чувств, не подделывая эмоции. Легко представить себе, каким мощным подспорьем может стать собственная вера. В принципе, только она способна оправдать и объяснить все, даже самые нелепые и страшные события жизни.

Верующим людям не страшно умирать, они думают, что их ждет лучшая жизнь – где-то там, далеко.

А я не могу. Не знаю, что тому виной – атеистическое воспитание, которое досталось всему моему поколению, или не те книжки, читанные в дет-

стве?.. Как бы мне хотелось поверить, что после смерти будет что-то еще. С детства боюсь смерти, даже не самого этого факта, а другого – после смерти не бывает ничего. Меня мучили кошмары про это самое ничего, оно представлялось мне чем-то вроде полой статуи, в которую меня поместят, так что складки мрамора повторяют черты лица, и будет нечем дышать. В детстве я даже маме не могла объяснить, что именно меня пугает, просто спрашивала:

– Мама, я умру?

– Нет, – говорила мама. И я успокаивалась.

А потом одна знакомая сказала:

– Все обязательно умрут. В чем-то другом можно сомневаться, но смерти еще никому не удавалось избежать.

Правда этих простых слов меня просто убила. И с годами страх не пропал. Я всего лишь научилась жить с ним.

Советская мораль меня не устраивала – дескать, надо совершить подвиг или какое-нибудь там открытие, чтобы народ запомнил мою личность и отождествлял бы с ним. Да наплевать! Какая разница, если мое тело к тому времени перестанет существовать, а душа... Кто сказал, что душа существует? Пока что в этом расписываются только дешевые газеты, из тех, что оставляют краску на пальцах...

Несколько лет назад, на Святках, одна моя подруга позвала гостей, и мы – четыре вполне взрослые и самостоятельные девицы – устроили спиритический сеанс. Написали буквы на круге из ватмана, за-

жгли свечи и начали крутить блюдце. То есть мы его не крутили – оно натурально ездило само по себе и «писало» с помощью наших букв всякую чушь. Мы всего лишь держали руки в нескольких сантиметрах от этого блюдца, причем я готова поклясться, что никто из девчонок к нему не прикасался.

Сначала мы вызвали дух Беллинсгаузена. Почему именно Беллинсгаузена, я не помню. Но он пришел и долго, обстоятельно отвечал на все наши глупые вопросы: когда я выйду замуж? сколько у меня будет детей?

Помню, как спрашивала Наташка – очень серьезно и вежливо, будто на приеме у врача:

– Скажите, пожалуйста, мой жених будет богатым?

Потом мы «отпустили» Беллинсгаузена и вызвали дух поэта Николая Олейникова. И вот тут начались очень странные вещи. Блюдце просто летало по ватману и составляло слова, которые оказались олейниковскими стихами! Я потом специально проверила по книжке: он «читал» нам про жука-антисемита. Вряд ли кто-то из моих подруг мог знать это произведение.

Потом дух остановился, перевел дух и написал одно слово: *Шлюхи*.

Наташка побелела и спросила:

– Мы вам не нравимся?

И он ответил: *Люблю*.

Предсказания не сбылись. Наташка, которой обещали «полную чашу» во всех смыслах, до сих пор одна, да и у остальных девчонок, включая меня саму, всё остается по-прежнему или даже становится

ся хуже. И мы часто спрашиваем друг у друга: что это было? Массовый психоз? Истерика? Или кто-то из нас всё же крутил блюдце?

После того случая я тоже ходила в церковь и поставила две свечи – за упокой души Фаддея Беллинсгаузена и Николая Олейникова, теней, которые мы, глупые девицы, потревожили.

И мне всё равно кажется, что Олейникову понравилось с нами болтать.

Как они живут там, эти души? Откуда мы их вызвали? Почему они не вселяются заново в тела новорожденных младенцев? Ведь, если рассудить здраво, зачем создавать новые души для новых людей? Лучше брать старые. Экономика души! А если душа уж совсем негодная, тогда ее можно оставить на вечное поселение в аду. Но таких ведь мало, в основном все люди – почти все – достойны жизни.

По телевизору показывали как-то индуистские похороны в Непале, в храме Пашупатинат. Индуисты поджигают своих покойников на берегу священной реки и потом радуются тому, что у души начинается новая жизнь. Та, которую человек заслужил в прежней.

Мне никогда не пришло бы в голову радоваться, когда кто-то умер.

Единственное, что я знаю о смерти – она похожа на то редкое чувство покоя, которое иногда приходит перед самым глубоким сном. Когда становится всё равно, проснешься ты или нет.

Вот о чем я думала, глядя на храм. Крестившаяся пара давно ушла, и я была почти одна во всем церковном дворе.

Бабушка окрестила меня в каком-то совсем невменяемом возрасте, поэтому я спокойно захожу в храм, даже иногда молюсь – как умею – и ставлю свечи.

Теперь я решила поставить девять свечей.

Спросила у строгой старушки, которая продавала при входе церковную литературу, иконки и свечки:

– Можно ставить свечу, если человек некрещеный?

– Можете поставить, помолиться, а вот у алтаря поминовение заказывать нельзя.

Я не уверена в том, что все дятловцы были некрещеными. Время для людей религиозных было тяжелым, но многие крестили детей тайно. Наверняка крещеной была Зина – она родом из деревни, – да и многие другие тоже. Но я ведь не знала этого точно.

Купила не девять, а десять свечей – захотелось поставить одну за здоровье. Бывшего мужа Вадика.

Когда я подошла к распятию, где ставили свечки за упокой, руки мои стали скользкими от воска. Я ставила свечки одну за одной, они стояли ровно, и пламя вытягивалось высоко.

Упокой, Господи, душу раба твоего Игоря и всех сродников и благодетелей моих, прости им все их прегрешения вольныя и невольныя и даруй им Царствие Небесное ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Я прочла молитву ровно девять раз. Мне вправду хотелось, чтобы Господь услышал меня, я ведь не совсем пропащий человек.

С последней свечой пошла к другой иконе, и тут случилась неожиданная вещь. Свеча погнулась у ме-

ня в руке, я хотела ее выправить, разогнув обратно, но она разломилась на две половинки, скрепленные фитилем. Я растерялась. Выбрасывать свечку не хотелось...

Пришлось вырвать фитиль из одной половинки и поставить свечу – в два раза укороченную и с длинным хвостиком – перед иконой. Она загорела ровно и ярко, но я всё равно подумала, что это дурной знак: не быть нам с Вадиком вместе.

Оставшуюся, бесполезную для зажигания, половинку свечи я положила в сумку. И пошла к выходу, мелко и неумело крестясь.

12.

Дома соскучился Шумахер. Когда я ухожу, он садится на подоконник и долго смотрит в окно на птичек. Мне хорошо видны с улицы его пушистые щеки. Мы с ним немножко пообщались, потом я быстро заварила свежего чаю и пошла претворять свой сон в жизнь.

Эмиль Сергеевич ясно распорядился «найти картонный конвертик». Ничего сложного – в сумке было только два таких, и оба – из квартиры соседа. В первом конверте лежала пачка ксерокопий, часть которых дублировала документы, полученные мной от Светы. А вот из второго я достала свеженькие, недавно распечатанные на хорошем принтере листы. Это был современный текст, но никаких сомнений, он также касался дятловцев.

СЛОВАРЬ 1959

А

АКСЕЛЬРОД, МОИСЕЙ АБРАМОВИЧ – мастер спорта по туризму, руководитель группы студентов УПИ, работавшей в составе экспедиции, отправленной из Екатеринбурга в Ивдельский район на поиски пропавшей группы *Дятлова*. Группу Аксельрода забросили на вертолете к г. *Отортен* в числе первых, в феврале 1959 года.

Аксельрод до самой своей смерти в 1998 году пытался установить истину и узнать, что именно произошло на *Перевале Дятлова* 1 февраля 1959 года, что повлекло за собой гибель девяти туристов, которые были его однокурсниками и друзьями. Сразу после трагедии Аксельрод высказывал мнение, что «вряд ли это были ракеты», позднее он подробно разработал версию лавины.

АКТЫ ВСКРЫТИЯ – серия документов, подготовленных экспертом-криминалистом *Возрожденным*, производившим совместно с экспертом Гансом в *Ивделе* вскрытие тел туристов группы *Дятлова*. В уголовном деле присутствуют копии актов вскрытия. Существует мнение, что экспертиза производилась по четким указаниям партийного руководства, поэтому некоторые подробности удалось скрыть (все-го лишь версия). Тем не менее, из актов вскрытия следует, что у четырех дятловцев (*Дубининой, Слободина, Тибо-Бриньоля* и *Золотарева*) присутствовали тяжелейшие переломы ребер, трещины черепа

и различные типы кровоизлияний. Смерть Дубининой наступила в результате кровоизлияния в сердце, тяжелые травмы повлекли за собой смерть Тибобриньоля и Золотарева. Именно в акте вскрытия указано, что у Дубининой отсутствует язык. Таким образом, акты вскрытия, составленные в феврале–мае 1959 года, доказывают насильственный характер гибели туристов группы Дятлова и уж во всяком случае опровергают удобную для того времени версию борьбы с «природным явлением» в лице лавины, бурана и т.п.

Помимо прочего, в актах вскрытия указаны данные, необходимые для установления времени последнего приема пищи, и т.п.

В настоящее время предлагается совершить эксгумацию трупов – таким образом надеются установить истинную причину гибели дятловцев.

В актах вскрытия не указывается, что кожа погибших туристов имела интенсивную коричневую или, как упоминают другие источники, оранжевую окраску.

Эксперт Возрожденный спустя 30 лет после трагедии на перевале помнил всех ребят по именам и фамилиям, но не раскрыл тайну даже перед собственной смертью.

АЛЬМА – собака породы восточно-европейская овчарка, участвовала в поисках всех дятловцев возле горы *Холат-Сяхыл*. Военные во главе с капитаном Чернышевым взяли с собой специально натренированную собаку. Именно Альма обнаружила тело Зины *Колмогоровой* 26 февраля 1959 года.

АСКЕНАДЗЕ, ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ – в 1959 году – студент УПИ. В мае 1959 года – руководитель группы студентов, участвовавших в поисках пропавшей группы *Дятлова* возле горы *Холат-Сяхыл*. Сейчас проживает в Севастополе.

АТМАНАКИ, ГЕОРГИЙ – турист из Первоуральска, его группа была в походе с 7 февраля 1959 года в районе хребта Молебный Камень. В деле Атманаки выступает как свидетель «огненных шаров», позднее принимал участие в поисках дятловцев.

АУСПИЯ – река в Ивдельском районе Свердловской области, правый приток р. *Лозьвы*. От мансийского Авыспи (значение неизвестно). 31 января 1959 года группа *Дятлова* вышла к истоку Ауспии и пыталась перевалом пройти к долине р. *Лозьвы*, но из-за низкой температуры и сильного ветра туристы были вынуждены вернуться через перевал и устроиться на ночлег. В верховьях Ауспии группа *Дятлова* устроила лабаз, в котором был оставлен запас продуктов и часть снаряжения. Ауспия многократно упоминается в значительном количестве документов по дятловскому делу.

Б

БРУСНИЦЫН, ВАДИМ ДМИТРИЕВИЧ – участник поисков пропавших туристов из УПИ в марте 1959 года. Находился в составе поисковой группы, обнаружившей палатку, а позднее – тела *Кривонищенко* и *Дорошенко*.

В

ВАЛЕЖНИК – обломанные ветром и упавшие на землю деревья, ветви, сучья. Валежник в изобилии имелся неподалеку от костра у *кедра*, где нашли тела *Кривонищенко* и *Дорошенко*. Наличие валежника, по мнению некоторых исследователей, указывает на то, что дятловцы были ослеплены, поскольку для разведения костра они использовали не доступный валежник, а ветки кедра. Чтобы добыть эти ветки, дятловцы (в случае, если это они разводили костер) забирались на кедр и с силой ломали ветви. Валежника, стало быть, они просто не видели.

ВИЖАЙ – в 1959 году поселок на реке *Лозьва*, в устье реки Вижай, в 94 км от *Ивделя*. Из Вижая туристы группы *Дятлова* вышли по маршруту, из Вижая они должны были дать телеграмму в *УПИ* в установленный срок.

В настоящее время в поселке Вижай проживает около ста пятидесяти человек (примечание 2012 года – в августе 2010 года поселок полностью сгорел от природного пожара – А.).

В Вижае находилась колония № 64 при УЩ/349-И. После расформирования Ивдельлага в 90-х годах колонию закрыли, и теперь Вижай находится на грани исчезновения, так как большинство жителей поселка работали в колонии.

Название реки Вижай переводится с языка коми как «Святая река» или «Святой отец», манси называют эту реку Ялпынг-я, что имеет такой же перевод. Интересно, что река Вижай течет с горы Ялпынг-Нер,

или Молебный Камень, так что «священный» перевод названия очевиден.

ВОЗРОЖДЕННЫЙ, БОРИС АЛЕКСЕЕВИЧ (род. 1922) – судебно-медицинский эксперт (стаж с 1954 года) областного суд.-мед. бюро. Вместе с судмедэкспертом Гансом производил вскрытие, описание трупов, обнаруженных на склоне горы *Холат-Сяхыл* в марте–мае 1959 года. Подготовил заключения, приведенные в актах вскрытия. Акты вскрытия, подписанные Возрожденным, находятся в уголовном деле о гибели туристов группы *Дятлова*. В мае 1959 года Возрожденный прилетал вертолетом на место обнаружения последних четверых.

По поводу произведенных вскрытий мнения разделились. Одни исследователи считают, что Возрожденный сознательно замолчал некоторые подробности, указывающие на радиологическую причину гибели дятловцев, другие напоминают, что именно из актов вскрытия – несомненно, самых ценных документов по этому делу – стало известно о наличии тяжелейших телесных повреждений, не совместимых с жизнью, у *Дубининой, Тибо-Бриньоля, Золотарева* и *Слободина*. Кроме того, в документах указывается на отсутствие языка у Людмилы *Дубининой*.

Есть свидетельства очевидцев о том, что после каждого вскрытия эксперты и свидетели «из начальства» окунались в бочку со спиртом, чтобы не заразиться. Когда закончили исследовать тела первых пятерых и вынесли вердикт о переохлаждении как причине смерти, то на радостях, всем коллективом, напились. Эти факты современные исследователи

тоже толкуют по-разному – некоторые считают, что сами вскрытия проводились в нетрезвом состоянии. В последнее время часть активистов дятловского дела настойчиво призывают совершить эксгумацию трупов и провести повторное исследование.

ВЫСОТА 1079 – см. *Холат-Сяхыл*.

Г

ГОРА МЕРТВЕЦОВ – см. *Холат-Сяхыл*.

ГОРДО, ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ (род. 1918) – в 1959 году занимал должность председателя спортивного клуба УПИ. Именно спортклуб отправлял группу *Дятлова* в поход к горе *Отортен* в январе 1959 года. Общественность обвинила Гордо (а также других руководителей) в трагической гибели туристов-лыжников. Недостаточно продуманная организация походов, отсутствие денег, рации, необходимых продуктов – все это называли в числе причин, повлекших за собой смерть дятловцев. Хотя поход действительно проходил с нарушением правил (например, Дятлов не оставил в спортклубе копии маршрута, и никто даже в ус не дул по этому поводу), наибольший гнев вызывала – и совершенно справедливо – организация поисков пропавших туристов. Вернее, отсутствие всяческих поисков до тех пор, пока сами родные не начали бить тревогу.

После похорон дятловцев в Свердловске на *Михайловском* кладбище Льва Гордо сместили с занимае-

мой должности, а также объявили ему выговор с занесением в учетную карточку, что по тем временам считалось серьезным порицанием. Однако через несколько лет выговор «отменили», так как Гордо хорошо зарекомендовал себя в работе... в спортклубе УПИ, откуда он, как выяснилось, никуда не уходил. Интерес представляют должности, последовательно занимаемые Л.Гордо на протяжении его трудового пути: он работал зав. отделом пионеров 1-го райкома ВЛКСМ, комендантом пересыльного пункта Управления НКВД, находился в заключении под следствием, затем занимал посты зам. директора спорткомбината «Динамо», начальника интендантского снабжения батальона (во время войны), старшего инспектора Управления военно-строительных батальонов МВД, начальника снабжения ликеро-водочного завода. Именно отсюда он пришел на работу в спортклуб УПИ.

Д

ДЕЛО УГОЛОВНОЕ – собрание документов, имеющее отношение к какому-либо факту или лицу, являющемуся причастным к нарушению закона, преступлению. Уголовное дело «О гибели туристов в районе горы Отортен» было начато и закончено в 1959 году. Дело вел следователь Свердловской областной прокуратуры, младший советник юстиции Лев Никитович *Иванов* – единственный в области прокурор-криминалист. Дело содержало значительное количество документов, опросов свидетелей, очевидцев, родных и близких погибших туристов. К делу также

относятся акты вскрытия, показания поисковиков, фотографии. Дело о гибели туристов в районе горы Отортен было закрыто за отсутствием виновных.

С 1959 года дело хранилось в архиве прокуратуры. В марте 1989 года с него сделаны фотокопии. В деле отсутствуют страницы 371, 372, 374, 376, 378. Страницы изъяты как «не относящиеся к делу».

В настоящее время копией уголовного дела «О гибели...» обладает почти каждый исследователь дятловской темы.

ДНЕВНИК – записи, ведущиеся изо дня в день. Почти каждый турист группы *Дятлова* имел личный дневник. Так, в уголовном деле упоминаются дневники Дятлова, *Колмогоровой*, *Дубининой*, *Колеватова*, записная книжка *Слободина* и т.д. Помимо личных, в группе существовал также общий дневник, в котором записи велись по очереди. Последняя запись в дневнике группы была сделана 31 января. Последняя запись в личном дневнике *Дубининой* – 28 января. Почти все дневники ребят были найдены на месте трагедии в феврале 1959 года. Существует версия, согласно которой последняя запись в дневниках (личных и общественном) была изъята прибывшими на место военными (в составе группы зачистки или во время обнаружения палатки). Дневник *Колеватова* обнаружен не был, хотя *Колеватов* относился к заполнению дневника педантично, дорожил им. В дятловском деле также фигурируют личные дневники *Масленникова*, руководителя поисковой операции, однако они находятся в личном хранении одного из поисковиков, их мало кто видел.

ДОРОШЕНКО, ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ (род. 1938) – студент УПИ, участник трагически завершившегося похода группы *Дятлова* к г. *Отортен*. Тело Дорошенко было обнаружено 26 февраля 1959 года под *кедром* в 1500 м от палатки на склоне г. *Холат-Сяхыл*. Рядом с ним находился труп *Георгия Кривонищенко*. Руки Д. были обожжены, сам он – раздет до нижнего белья. Неподалеку имелись «следы человеческой деятельности» – остатки костра, горевшего около 1–1,5 часа. Согласно акту вскрытия, сделанному *Возрожденным*, смерть Дорошенко наступила в результате замерзания.

Исследователи дятловского дела называют Дорошенко и Кривонищенко «теми, что были у кедра», их тела обнаружили в первую очередь.

Дорошенко был опытным туристом, сам водил группы в сложные походы.

Дорошенко похоронен на *Михайловском* кладбище в Екатеринбурге. Родители Юрия, жившие на Севере, в 80-х годах обращались в спортклуб УПИ с просьбой позаботиться о памятнике.

ДУБИНИНА, ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА (род. 1938) – студентка III курса инженерно-экономического факультета УПИ, участница трагически завершившегося похода группы *Дятлова* к г. *Отортен*. Тело Дубининой было обнаружено 4 мая 1959 года в 75 м от кедра по направлению к долине 4-го притока *Лозьвы*, под толщей снега в 4–4,5 м. Вместе с ней обнаружили тела *Александра Золотарева*, *Николая Тибо-Бриньоля* и *Александра Колеватова*. На Дубининой были надеты вещи, снятые с *Кривонищенко*

и *Дорошенко*; вещи были срезаны ножом, словно их снимали уже с трупа. Вскрытие показало, что у двадцатилетней Людмилы был симметричный перелом ребер справа: 2, 3, 4, 5 и слева: 2, 3, 4, 5, 6, 7 (существует предположение, что длина переломов равна по длине прикладу автомата Калашникова), кроме того, у нее отсутствовал *язык* и наблюдалась необычная подвижность подъязычного хряща. Смерть Дубининой наступила в результате кровоизлияния в сердце. Исследователи дятловского дела называют Дубинину, Золотарева, Колеватова и Тибо-Бриньоля «последние четверо». Их нашли позднее всех, и у них (за исключением Колеватова) самые тяжкие телесные повреждения.

Дубинина, по воспоминанию родственников и друзей-туристов, вошла в туристическую жизнь УПИ с первых дней учебы. Любила петь, хорошо фотографировала. Вспоминают соученики: «В тайге под пиком Грандиозным на Восточном Саяне с ней произошел несчастный случай. От неудачного обращения охотника с ружьем произошел случайный выстрел, и Людмиле пробило дробью ногу. <...> Она мужественно переносила все тяготы своей транспортировки по бездорожью тайги. ...В зимние каникулы 1958 года Люда Дубинина уже сама вела группу в лыжный маршрут второй категории сложности по Северному Уралу».

Дубинина похоронена на *Михайловском* кладбище в Екатеринбурге.

ДЯТЛОВ, ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ (род. в 1936 году в Первоуральске) – студент-пятикурсник радиофака УПИ. В 1959 году Дятлову была предложена долж-

ность замдекана радиофака (!). Имел незаурядные способности к электронике, профессионально занимался туризмом. Много раз был руководителем групп, выполнявших туристические походы разной степени сложности. Руководил походом к горе *Отортен* в январе–феврале 1959 года, закончившимся трагической гибелью всех девяти участников.

Тело Дятлова было обнаружено 26 февраля 1959 года на прямой от кедрового леса к палатке, установленной на склоне *высоты 1079*. Дятлов лежал на спине, приобнимая ствол маленькой березки. Смерть Дятлова, согласно акту вскрытия, наступила в результате переохлаждения. Внутренних и внешних повреждений тела не обнаружено.

В последующие годы многие исследователи дятловского дела обвиняли Игоря Дятлова в неправильной организации туристической стоянки, повлекшей за собой гибель всех участников похода из-за бурана, сошедшей лавины или других катастрофических явлений природы. Тем не менее, туристы-профессионалы рассматривают действия Дятлова как абсолютно верные, позволяющие сэкономить время и силы участников похода.

Перевал, в районе которого в ночь с 1 на 2 февраля 1959 года трагически погибли 9 туристов, получил название «Перевал группы Дятлова», который для краткости даже на картах обозначают «*Перевал Дятлова*». На перевале, под которым нашли тела туристов, в 1963 году установлена мемориальная доска с именами туристов и надписью «Их было девять». Перевал Дятлова стал местом паломничества

туристов, исследователей и всех людей, которым не дает покоя страшная загадка *Горы Мертвецов*. Дятлов похоронен на *Михайловском* кладбище в Екатеринбурге.

3

ЗОЛОТАРЕВ, АЛЕКСАНДР (Семен?) (род. 1922) – инструктор Коуровской турбазы, один из участников трагически завершившегося похода группы *Дятлова* к г. *Отортен*. О Золотареве известно мало – прежде он не общался с дятловцами, и многие удивлялись, почему он решил идти с ними в поход. Золотарев значительно старше остальных участников похода – в 1959 году ему было 37 лет.

Тело Золотарева нашли 4 мая 1959 года по направлению к долине 4-го притока *Лозьвы* под толщей снега в 4–4,5 м. Вместе с Золотаревым обнаружены тела *Дубининой*, *Колеватова* и *Тибо-Бриньоля*. У Золотарева обнаружены переломы ребер: 2, 3, 4, 5, 6 справа по окологрудной и среднеключичной линии с кровоизлиянием в прилегающие межреберные мышцы. По мнению судмедэксперта *Возрожденного*, производившего вскрытие трупов, Золотарев мог жить дольше *Дубининой*, мог при этом находиться в сознании. Смерть Золотарева наступила в результате множественных телесных повреждений.

В. Богомолов в книге «УГТУ: Человек, Спорт, Природа» вспоминает: «Что сказать о Золотареве? Это был загадочный для всех нас человек. До того как попасть в группу Игоря Дятлова, он, проработав не-

сколько смен инструктором туризма на турбазе Артыбаш (Телецкое озеро) на Алтае и Коуровской турбазе, обратился к Сергею Согрину и попросился в нашу группу, собирающуюся идти на уже упомянутый лыжный маршрут 3 к.с. по Приполярному Уралу. <...> Сергей привел в комнату довольно необычного человека с кавказской внешностью и представил: “Семен Золотарев, просится в наш поход!” “Зовите меня просто Саша”, – сказал этот кавказский Семен, сверкнув фиксами, что для нас тоже было непривычным. Семен был значительно, лет на пятнадцать, старше нас, но мы не придали этому значения. ...Но и этот Семен, как и Зина, очень торопился пройти маршрут и вернуться обратно. Говорил, что нужно съездить к старенькой маме на Кавказ».

Золотарев похоронен Виктором Богомоловым на Ивановском кладбище в Екатеринбурге отдельно от остальных дятловцев. Неподалеку от него – могила Георгия *Кривонищенко*.

И

ИВАНОВ, ЛЕВ НИКИТОВИЧ – младший советник юстиции, в 1959 году был единственным прокурором-криминалистом в г. Свердловске. Иванов возглавил расследование причин гибели туристов из группы *Дятлова*, впоследствии был отстранен от дела. Иванов считал, что причина гибели дятловцев – в некоем аномальном явлении, случившемся 1 февраля 1959 года возле горы *Холат-Сяхыл*. В 1992 году написал письмо, в котором уверял, что «туристов

убило НЛО». Иванов провел радиологическую экспертизу, вообще, успел сделать очень многое.

ИВДЕЛЬ – город на севере Свердловской области, названный по реке, на которой стоит (р. Ивдель – правый приток р. *Лозьвы*). Группа дятловцев прибыла в Ивдель на поезде из Серова, чтобы отправиться в Вижай и далее по маршруту. Ивдельский район служит местом заключения, получившим название «Ивдельлаг». В Ивдель с места катастрофы привезли на вертолете тела дятловцев, здесь же экспертом *Возрожденным* было произведено вскрытие.

К

КЕДР – хвойное вечнозеленое дерево. Под огромным кедром, растущим на склоне горы *Холат-Сяхыл*, 26 февраля 1959 года поисковик *Слобцов* обнаружил тела дятловцев *Кривонищенко* и *Дорошенко*. Это была первая страшная находка. Впоследствии, для краткости, Кривонищенко и Дорошенко стали называть «двое у кедра». Рядом с телами поисковики нашли следы костра, который горел около часа. Костер разводили, прыгая и ломая ветки, для чего тому, кто это делал, приходилось залезать высоко вверх по стволу. Именно это обстоятельство наталкивает на мысль об ослеплении дятловцев – рядом с кедром имелось значительное количество валежника, который можно было без проблем использовать при разведении костра. Впрочем, общеизвестно, что дерево кедра очень хорошо горит.

Считается, что тот самый кедр стоит по сей день. По мнению В.Карелина – поисковика, активного участника экспедиции, – кедр срубили почти сразу же после произошедшего, чтобы убрать ориентир для туристов-паломников. Таким образом, туристы, посещавшие перевал в 1970–1990 годы, наблюдали иной кедр, ошибочно принимая его за «дятловский».

КОЛЕВАТОВ, АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ (род. 1938) – студент IV курса физтеха УПИ, участник трагически завершившегося похода группы *Дятлова* к г. *Отортен*. Тело Колеватова было обнаружено 4 мая 1959 года в 75 м от костра по направлению к долине 4-го притока *Лозьвы* под толщей снега в 4–4,5 м. Вместе с Колеватовым были обнаружены тела *Дубининой*, *Золотарева* и *Тибо-Бриньоля* (исследователи называют их «последние четверо» или «те, кто был в ручье»). Согласно заключению эксперта-патанатома *Возрожденного*, смерть Колеватова наступила в результате переохлаждения, переломов у него обнаружено не было.

Е.Зиновьев в книге «УГТУ: Человек, Спорт, Природа» вспоминает: «Саша Колеватов был старше нас и уже имел туристический опыт. До переезда из Москвы в Свердловск в составе московской команды совершил поход по Приполярному Уралу и успел побывать на горе Сабля. Он отличался аккуратностью, педантичностью и вместе с тем умел шутить и ладить с товарищами по группе. В Саше угадывался лидер. <...> Саша держался солидно, на привалах неизменно раскуривал старинную трубку и попыхивал на всех ароматом настоящего душистого табака. Саша Коле-

ватов был рассудительным человеком, пользовался доверием людей. В походах он аккуратно вел свой дневник, но никому его не показывал, по-видимому, доверяя дневнику свои наблюдения и размышления. <...> Следуя своей многолетней привычке, и в этом походе вел индивидуальный дневник. Будучи травмированным менее других ребят, он не мог не оставить записи в своем дневнике о происшедшей с ними трагедии. Но в ходе раскопок дневник не был найден».

Колеватов похоронен на *Михайловском* кладбище в Екатеринбурге.

КОЛМОГорова, ЗИНАИДА АЛЕКСеевна (род. 1937) – студентка IV курса радиофака УПИ, участница трагически завершившегося похода группы *Дятлова* к г. *Отортен*. Тело Колмогоровой было обнаружено поисковой собакой *Альмой* под 10-сантиметровым слоем снега по направлению от кедра, где лежали *Кривонищенко* и *Дорошенко*, к палатке. Зина была достаточно тепло одета, но без обуви.

Смерть Колмогоровой наступила в результате переохлаждения и застала ее в динамической позе – Зина боролась до последнего, пытаясь доползти до палатки. Ушибов и переломов тела обнаружено не было, но снег был испачкан кровью (в области лица).

В уголовном деле использованы записи из личного дневника Колмогоровой. Ходили слухи, что Колмогорова и Дорошенко собирались пожениться, но эта информация ничем не подтверждена.

Е.Зиновьев вспоминает: «Зина Колмогорова после окончания средней школы, а затем ремесленного

училища в 1954 году поступила на радиофак УПИ. Учеба в институте давалась трудно. Но своим упорством она затмевала даже учившихся в институте китайцев, с которыми приходилось сталкиваться в библиотеке института. Зина была удивительным, щедрой души человеком, любимицей турсекции УПИ. <...> Зина добровольно взвалила на себя груз организационно-массовой работы в турсекции УПИ. <...> На третьем курсе Зина отправилась в сложный поход по Горному Алтаю. В районе Телецкого озера ее укусила ядовитая змея. Спасла ее семья лесничего, прикладывая к ранкам от укусов змеи сыворотку от простокваши. Зина мужественно перенесла это болезненное критическое состояние, но очень переживала за задержку группы на маршруте. <...> Зина была гордостью всей туристической секции УПИ. Она была желанной в любой тургруппе, отправлявшейся в любой маршрут».

Колмогорова похоронена на *Михайловском* кладбище в Екатеринбурге.

КОНЬКОБЕЖНЫЙ СПОРТ – олимпийский вид спорта, которому суждено было сыграть неожиданную роль в расследовании причин трагической гибели девяти туристов из группы *Дятлова*. С 28 февраля по 1 марта 1959 года в Свердловске проходил чемпионат мира среди женщин по конькобежному спорту. На Центральном стадионе практически недоступного для иностранцев города в этот период (а также, естественно, до и после) находилось огромное количество зарубежных спортсменов, тренеров, журналистов. Существует версия, что городские–областные

власти были настолько напуганы перспективой вынести «сор из избы», то есть открыть советскую трагедию мировой общественности, что поспешили скрыть сам факт гибели ребят, процесс поиска, а также начало расследования. Отсюда – скоропалительное и циничное предложение хоронить туристов в Ивделе, похороны через дыру в заборе кладбища и так далее.

КОРОТАЕВ, ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – следователь прокуратуры г. *Ивделя*, первый следователь по делу о гибели туристов группы *Дятлова*. Коротаев первым осматривал трупы, опрашивал свидетелей, присутствовал при вскрытии, первым обнаружил телесные повреждения при вскрытии. Активно выступал в защиту мансийских семей, которых обвиняли в убийстве ребят. Почти сразу же следователь Коротаев был отстранен от дела. После долгого молчания в последние годы Коротаев дал несколько интервью различным СМИ.

КОСТЕР – горящая куча дров, сучьев и т.п. В деле о гибели туристов группы *Дятлова* фигурирует только один костер, который горел около часа под кедром, где 26 февраля 1959 года нашли тела *Кривонищенко* и *Дорошенко*. Костер разводили, обламывая сучья с кедра, на что затрачивались огромные усилия. Однако есть свидетельства поисковиков (в частности, *Суворова*), согласно которым был и еще один костер – его следы обнаружили 4 мая рядом с телами последних четверых – *Дубининой*, *Колыватова*, *Тибо-Бриньоля* и *Золотарева*. По-

сколько у троих из них были сильнейшие травмы, несовместимые с жизнью, то существует два «объяснения» этого костра. Либо его развели Колеватов, Дятлов и *Колмогорова* (те, что погибли от замерзания, согласно заключениям актов вскрытия), либо на перевале в тот вечер был кто-то еще.

КОСЬКИН, АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (род. 1965) – выпускник радиофака УПИ, 1987. Инженер НИИ в г. Челябинск-70. Руководитель и участник шести походов на *перевал Дятлова*. Разрабатывал версию о натриевых метеорологических ракетах, провел ряд исследований и консультаций. Опубликовал статью о дятловцах и *Na*-ракетах в газете «Комсомольская правда».

КРИВОНИЩЕНКО, ГЕОРГИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (род. 1935) – инженер, работал в г. Челябинск-65 (в народе называют «сороковка»). Участник трагически завершившегося похода группы *Дятлова* к г. *Отортен*. Тело Кривонищенко было обнаружено 26 февраля 1959 года под кедром в 1500 м от палатки в долине 4-го притока реки *Лозьвы*. Юра был раздет до белья, руки сильно обожжены. Рядом с ним нашли тело Юрия *Дорошенко*. Около трупов обнаружены «следы человеческой деятельности» – остатки костра, горевшего на протяжении 1–1,5 часа.

Исследователи дятловского дела называют Кривонищенко и *Дорошенко* «двое у кедра», их нашли в первую очередь.

В дневниках дятловцев Кривонищенко называют сокращенно «Ю.Криво» – его называли Юра, несмотря на то что полное имя Кривонищенко – Георгий.

Е.Зиновьев: «Юра Кривонищенко вырос в интеллигентной семье. Студенческие чаепития поощрялись его родителями и еще теснее сплачивали нас, второкурсников, с более старшими и опытными товарищами. <...> Юра Кривонищенко участвовал во многих категорийных походах Игоря Дятлова и был его надежным другом».

По воле родителей Кривонищенко похоронен на Ивановском кладбище в Екатеринбурге.

КРОКИ МАРШРУТА – план местности, выполненный приемами глазомерной съемки. Кроки представляют собой вручную зарисованный кусочек карты или «картографический» рисунок местности с натуры. В вещах дятловцев были найдены кроки маршрута к г. *Отортен*, который трагически окончился 2 февраля 1959 года на склоне г. *Холат-Сяхыл*.

Л

ЛАБАЗ – небольшое строение в лесу на сваях или на деревьях, которое туристы или охотники используют в качестве склада продуктов и вещей. Лабаз группы *Дятлова* был устроен в верховьях реки *Ауспиш*. Туристы оставили здесь часть вещей и продукты, которые помешали бы им при восхождении на г. *Отортен*. Лабаз был обнаружен во время поисков пропавшей группы, из него ничего не исчезло.

ЛОЗЬВА – река на севере Свердловской области, самая крупная река Ивдельского района, левая состав-

ляющая реки Тавда. 31 января 1959 года туристы группы *Дятлова* пытались выйти к долине реки Лозьвы, но из-за плохих погодных условий им пришлось разбить палатку на ночь на склоне горы *Холат-Сяхыл*. Тела погибших туристов были обнаружены в долине 4-го притока Лозьвы.

М

МАНСИ – народ в Ханты-Мансийском автономном округе (6,6 тыс. чел). Устаревшее название манси – вогулы. Манси проживают и на севере Свердловской области, в том числе имеются селения (паули) по рекам Лозьве и Пелыму, но в зимнее время манси там не встретишь. Манси занимаются охотой и оленеводством, летом перегоняют оленей на горное пастбище (каслание). Многие топонимы Северного Урала – мансийского происхождения, в том числе *Отортен*, *Холат-Сяхыл* и пр. У манси существует понятие *священных гор*, на которые не должны восходить люди.

К русским манси относятся дружелюбно, часто помогают им во время экспедиций, охоты или туристических походов.

После гибели группы *Дятлова* некоторое время рассматривалась так называемая мансийская версия. Согласно ей, туристов убили манси за то, что те нарушили некие священные границы. Однако версия не была доказана, хотя для того, чтобы это сделать, целые семьи манси допрашивали в КГБ и якобы даже пытали.

Знатоки мансийской культуры утверждают, что манси никогда не стали бы причинять намеренный вред туристам.

В поисках пропавшей группы Дятлова принимали участие манси из семьи Степана Курикова, проживавшего в Суеватпауле. Манси оказывали и другую посильную помощь.

Горы Отортен и Холат-Сяхыл не являются священными горами манси, хотя перевод названия «Холат-Сяхыл» – *Гора Мертвецов* – странно совпадает со случившимся на перевале. По мифологии манси, во время Великого потопа на горе Холат-Сяхыл погибли девять человек.

МАСЛЕННИКОВ, ЕВГЕНИЙ ПОЛИКАРПОВИЧ – мастер спорта по туризму, руководитель поисков пропавшей группы *Дятлова* в феврале–мае 1959 года. Масленников умер в 1983 году. Существует дневник (или серия дневников) Масленникова, в котором якобы описана причина случившейся трагедии. Дневник находится в частном владении, и его не спешат обнародовать, однако те, кто знакомился с текстом, уверяют, что значение дневника сильно преувеличено.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ СВОДКА по Ивдельскому району: к вечеру 1 февраля 1959 года температура воздуха понизилась почти в два раза по сравнению с утром и составила –20–21 °С. По сравнению с утренними значениями влажность воздуха невысокая – 56 %, видимость 8 баллов (средняя). Осадков выпало меньше 0,5 мм. Ветер северо-северо-западный, 1–3 м/с. Метели, урагана, бурана не наблюдалось.

МИХАЙЛОВСКОЕ – кладбище в Кировском районе Свердловска, в районе улиц Гагарина, Блюхера, Первомайской. На Михайловском кладбище похоронены семь участников похода *Дятлова* – все, кроме *Золотарева* и *Кривонищенко*. На могиле, которая находится сразу у входа на кладбище со стороны улицы Гагарина, установлен памятник-обелиск с фотографиями дятловцев. Памятник возведен на средства родителей.

Первоначально, желая замять получившую огромный резонанс историю, городские власти предлагали родителям дятловцев хоронить их в *Ивделе*, чему родители воспротивились. Прощались с дятловцами в Свердловске, при большом количестве народа. Последних четверых хоронили в закрытых гробах. Проникали на кладбище через дырку в заборе со стороны улицы Гагарина, так как через центральный вход никого не пускали.

Вместе с дятловцами похоронен еще один студент *УПИ*, не имевший отношения к трагедии, – *Никитин*, умерший примерно в то же время от воспаления легких. Родственники дятловцев вспоминают, что рядом с туристами пытались похоронить еще одного студента, которого убили в драке на вокзале; это свидетельствует об отношении «начальства» к случившемуся несчастью.

Н

НЕВОЛИН, ЕГОР СЕМЕНОВИЧ – техник по ремонту радиотелефонной аппаратуры. В 1959 году проживал в г. *Ивдель*. С 26 февраля по 13 мая был радис-

том экспедиции, разыскивавшей пропавших туристов из группы *Дятлова*. Передавал радиogramмы в Ивдель и Екатеринбург. Лично присутствовал при обнаружении тел дятловцев.

НЛО – неопознанный летающий объект, общее название для неких предметов, увиденных в воздухе, без рационального объяснения этого факта. Так называют летающие тарелки, огненные шары и пр. Считается, что НЛО запускают инопланетяне или даже летают на них. По одной из версий, 1 февраля 1959 года над будущим *перевалом Дятлова* пролетел НЛО, именно он и стал причиной гибели всех девяти туристов. Эту версию называют также «аномальной», интересно, что ее придерживался младший советник юстиции *Иванов*, который вел расследование.

НОЖНЫ ЭБНИТОВЫЕ – один из предметов, обнаруженных у костра 26 февраля 1959 года во время поисковых действий. По различным свидетельствам, ножны не принадлежали никому из дятловцев и могут доказывать присутствие на перевале посторонних лиц. Примечательно также отсутствие в них ножа.

0

ОГНЕННЫЕ ШАРЫ, или светящиеся шары, – необычное небесное явление, которое можно было наблюдать в 1959 году (а также позднее) в различных районах Северного Урала, в том числе – в *Ивделе*. Движение огненных шаров в небе, их форму и время

видимости похожим образом описывают охотники манси, метеорологи, туристы, военнослужащие, просто случайные наблюдатели. Что такое огненные шары? Существуют две основных версии. Согласно первой, огненные шары – не что иное, как НЛО или корабли инопланетян. Такой вариант объясняет гибель туристов из группы *Дятлова* 1 февраля 1959 года вмешательством пришельцев. Более правдоподобна вторая версия: огненные шары свидетельствуют об испытаниях какой-либо ракетной техники.

ОРТЮКОВ, ГЕОРГИЙ СЕМЕНОВИЧ – полковник в запасе, один из руководителей поисков группы *Дятлова* в феврале–мае 1959 года. Участники поисков называли его «полковник Отортен». Ортюков – заведующий военной кафедрой *УПИ*, преподавал тактику. Личный друг маршала Жукова. В начале поисков руководил группами студентов-туристов. В мае возглавил поиски, лично доставал трупы, руководил транспортировкой тел последних четверых. Позывной Ортюкова – «Крот».

ОТОРТЕН – гора (1182 м, по новым картам – 1234 м) на водораздельном хребте в истоках реки *Лозьвы*. Местонахождение – на границе Свердловской области и Коми АССР, недалеко от границы Пермской и Тюменской областей.

Отортен – основная цель группы *Дятлова*. Туристы должны были выйти к этой горе и взойти на нее. Согласно некоторым источникам Дятлов ошибочно принял за Отортен *высоту 1079*, что и послужило причиной установления палатки на склоне горы.

Группа отставала от графика, поэтому Дятлов принял решение не возвращаться, а переночевать на склоне, чтобы поутру возобновить восхождение.

Существует любопытная подробность, касающаяся топонима «Отортен». Профессор А.К.Матвеев утверждает, что «...название, хорошо известное исследователям Северного Урала и туристам, возникло в результате ошибки, но утвердилось на карте. Это искаженное до неузнаваемости название горы Вот-Тартан-Сяхыл, более низкой и находящейся в нескольких километрах северо-восточнее Отортена. Манси называют Отортен совсем по-другому: Лунт-Хусап – “Гусиное гнездо” или “Лунт-Хусап-Сяхыл” – “Гора гусиного гнезда”. Дело в том, что юго-восточный склон Отортена круто обрывается к горному озеру Лунт-Хусап-Тур – “Озеру гусиного гнезда”, откуда начинается Лозьва (это озеро называется также Лусум-Талях-Тур – “Озеро в верховье Лозьвы”). Есть мансийское предание, что во время Всемирного потопа в этом озере на большой высоте спасся один-единственный гусь. По другой версии, в куполе горы манси увидели сходство с гусиным гнездом.

Название “Отортен” фигурирует уже в работах геолога Е.С.Федорова, относящихся к концу XIX столетия, однако, насколько можно судить по картам, приведенным в этих работах, оно прилагалось именно к горе Вот-Тартан-Сяхыл, представляя собой искаженный вариант мансийского названия. Кто внес дальнейшую путаницу и перенес название с одной горы на другую, установить пока не удалось».

Отортен не является священной мансийской горой.

Отортен фигурирует в названии *уголовного дела* о гибели дятловцев как место их гибели, что не соответствует действительности.

II

ПАЛАТКА – временное жилище из натянутой на остов ткани. Палатку берут с собой туристы, отправляясь в долговременный поход по ненаселенной местности. Палатка группы туристов *Дятлова* была изготовлена собственноручно – участники похода шили ее сами. Она была достаточно большого размера, сшита из двух брезентовых палаток в 1956 году.

26 февраля 1959 года *поисковики Слобцов* и Шаравин обнаружили палатку на склоне горы *Холат-Сяхыл* в 300 м от вершины. По их свидетельствам, палатка была установлена на склоне отрога горы 1079, идущего в этом месте под уклон в 18–20 градусов. Вход в палатку был обращен к перевалу. Она была почти полностью засыпана снегом, из которого торчал конек палатки со стороны входа. Вход был раскрыт, из него высывались простыни, служившие пологом. Скат палатки, обращенный к склону, был разорван ближе ко входу, и в дыре торчала меховая куртка. Скат, обращенный к спуску по склону, был разорван в клочья. На другом скате палатки лежал фонарик. Когда его включили, он загорелся, хотя пролежал на морозе целый месяц. Под фонариком на скате палатки был слой снега. Перед входом лежала пара связанных лыж. У входа в палатку были обнаружены печка, ведра (в одном из них – фляга со спиртом), пила, топор,

чуть дальше – фотоаппараты, в дальнем углу палатки находилась сумка с картами и документами, фотоаппарат Дятлова, дневник *Колмогоровой*, банка с деньгами. Справа от входа у стенки лежали продукты, рядом с ними – две пары ботинок. Где-то в середине палатки обнаружили валенки – 3,5 пары. Возле мешка с сухарями лежало полено, взятое с места прошлой ночевки. Рюкзаки расстелены по низу, на них – ботинки и одеяла. Сверху одеял – теплые вещи. По показаниям *Брусницына*, в ближней ко входу половине палатки обнаружены сухари, разбросанные на одеялах, и шкурки от корейки.

Следователь *Иванов* указывал на следующие факты: «Расположение и наличие предметов в палатке (почти вся обувь, вся верхняя одежда, личные вещи и дневники) свидетельствовало о том, что палатка была оставлена внезапно одновременно всеми туристами, причем, как установлено в последующем криминалистической экспертизой, подветренная сторона палатки, куда туристы располагались головами, оказалась разрезана изнутри в двух местах, на участках, обеспечивающих свободный выход человека через эти разрезы».

Длина разрезов примерно 32, 89 и 42 см.

По поводу установки палатки до сих пор идут споры. Одни исследователи утверждают, что она была установлена абсолютно грамотно, другие подчеркивают, что поставить палатку на склоне горы мог только неопытный турист, поскольку место ночевки оказывалось в зоне действия сильного ветра.

Именно способ установки палатки группы Дятлова приводит некоторых исследователей к версии ин-

сценарировки. Согласно ей, палатка была установлена дятловцами совершенно правильно, но в другом, защищенном от ветра месте. Однако после гибели или убийства всех девяти группа зачистки заметала следы, отводя их от места преступления. Именно для этой цели, согласно версии инсценировки, палатка была перенесена на склон *Горы Мертвецов*.

ПЕРЕВАЛ ДЯТЛОВА – перевал на восточном отроге горы *Холат-Сяхыл* на севере Свердловской области. Безымянный перевал стал местом гибели группы туристов из УПИ во главе с Игорем *Дятловым*. Туристы заночевали на склоне горы *Холат-Сяхыл* 1 февраля 1959 года, после чего случилось нечто, повлекшее за собой мученическую смерть всех девяти.

Сейчас на перевале установлена мемориальная доска (на средства родственников погибших), название Перевал Дятлова можно встретить на любой карте Ивдельского района Свердловской области. Официальное название – Перевал группы Дятлова, но для краткости и картографы, и исследователи называют его Перевал Дятлова.

ПЛЕСЕЦК – космодром в Российской Федерации, создан в 1960 году в Архангельской области. С Плесецка осуществлены запуски искусственных спутников Земли серий «Космос», «Молния», «Метеор», «Интеркосмос». Существует мнение, что ракета, взорвавшаяся на *перевале Дятлова*, была запущена с Плесецка как «пробный шар» – ведь космодром еще не был сдан.

В советское время из Плесецка запускали ежегодно по 60–80 ракет. Всего Плесецкий космодром ис-

пользует 21 район падения суммарной площадью 140,7 тыс. кв. км: 16 на суше, остальные в акватории морей Северного Ледовитого океана. Общее число запущенных с Плесецка ракет превышает 2 тысячи. За сорок лет своего существования на долю космодрома пришлось 40% всех мировых запусков космических аппаратов, в т.ч. 60% запусков отечественных спутников.

ПОИСКОВИКИ – участники розыскных операций в феврале–мае 1959 года. Цель экспедиции, возглавляемой *Масленниковым*, – обнаружить пропавших туристов из группы Игоря *Дятлова*. Сначала в поисках участвовали четыре группы – *Слобцова*, *Карелина*, *Аксельрода* и *Чернышева*. Кроме того, в розысках были задействованы охотники из местных *манси* (*Куриковы*) и москвичи. 26 февраля *Слобцов* и *Шаравин* обнаружили палатку, а также тела *Дорошенко* и *Кривонищенко*.

Некоторые участники поисков в настоящее время являются самыми активными исследователями и интерпретаторами трагедии *Горы Мертвецов*.

С

СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА МАНСИ – горы, скалы, реки и др. физико-географические объекты, которые обожествлялись манси и считались культовыми. Некоторые священные места нельзя было посещать женщинам, другие оказывались запретны для всех манси. Типичный пример священного места – *Ялпынг-Нер* –

отдельный хребет на восточном склоне Урала в междуречье Большой и Малой Сосьвы, в 30 км на юго-восток от горы Печерья-Талях-Чахль. Е.С.Федоров указывает: «Запреты – это не что иное, как облечение в религиозную форму страха перед крутой осыпью громадных камней, пробираться по которым действительно очень трудно и восхождение на которые связано с некоторым риском».

Ни гора *Отортен*, ни гора *Холат-Сяхыл* не являются священными местами манси, поэтому мансийская версия гибели группы *Дятлова* ничем не подтверждается. Версия была популярна сразу после обнаружения тел туристов; согласно ей, мансийские шаманы убили студентов, так как те нарушили запрет, вступив на священную территорию, тем более что в составе группы было две женщины.

СЛЕДЫ – отпечатки чего-либо на какой-нибудь поверхности. Четкие следы ног были обнаружены участниками поисков группы *Дятлова* 27 февраля 1959 года на склоне горы *Холат-Сяхыл*. Следы выстраивались в ровную цепочку, как будто восемь человек шли друг за другом от палатки (примерно в 15–20 м) в том направлении, где впоследствии будут обнаружены трупы *Кривонищенко* и *Дорошенко*. Люди, оставившие следы, шли без обуви или же в валенках. Следы выступали над снежной поверхностью, поскольку снег возле них был выдут ветром.

Кроме этих следов, на перевале не обнаружено ни единого следа человека или животного. Впрочем, некоторые поисковики утверждают, что видели рядом с цепочкой отпечатки каблуков. Если тури-

сты чего-то испугались и быстро покинули палатку, а этой версии придерживаются почти все исследователи, то непонятно, почему они шли так аккуратно, след в след. Нет никаких следов того, что ребята тащили погибшего товарища волоком по снегу; предположение, будто они несли раненного или уже умершего друга на руках по воздуху, неубедительно. Помимо этого, кажется странным, что следы вообще сохранились к прибытию поисковиков в идеальном состоянии, – на *перевале Дятлова* дуют сильнейшие ветры.

СЛОБОДИН, РУСТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ (род. 1937) – инженер, участник трагически завершившегося похода группы *Дятлова* к г. *Отортен* 4 марта 1959 года. Друзья называли его Рустик. Тело Слободина было обнаружено на прямой от костра к палатке, в 180 м от трупа Дятлова и в 150 м от трупа *Колмогоровой*. Слободин лежал лицом вниз в динамической позе, свидетельствующей, что он пытался доползти до палатки. На левой руке Слободина, откинутой в сторону, обнаружены *часы*, которые показывали 8 часов 45 минут. Согласно заключению судмедэкспертизы, Слободин имел трещину свода черепа длиной 6 см, которая разошлась до 0,1 см, но умер Слободин от переохлаждения.

Отец Рустема Слободина в 1959 году был председателем профкома *УПИ*. После трагической гибели сына Слободин получил строгий выговор от парткома как один из виновников произошедшей трагедии.

В книге «УГТУ: Человек, Спорт, Природа» приведены воспоминания старшего брата Рустема: «Наши роди-

тели длительное время проживали в Средней Азии. По имени одного из национальных народных героев и был назван родителями родившийся в нашей семье Рустем».

Однокашник Рустема Ю.Зубков: «Рустем вел активный, спортивный образ жизни, был заводилой всех спортивных и туристских мероприятий. Если случалось выезжать на уборку картофеля и шел дождь, ребята сидели, играли в карты, а Рустем же надевал кеды и устраивал кросс-походы».

Слободин похоронен на *Михайловском* кладбище в Екатеринбурге.

СЛОБЦОВ, БОРИС ЕФИМОВИЧ, в 1959 году – студент III курса энергофака *УПИ*, возглавлял группу студентов, которые самыми первыми отправились на поиски пропавших туристов из группы *Дятлова*. Вместе с Михаилом Шаравиным Слобцов нашел *палатку* и тела *Дорошенко* и *Кривонищенко* у *кедра*.

Т

ТИБО-БРИНЬОЛЬ, НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (род. 1934). Сложную французскую фамилию (отец был французским коммунистом, мать – русской, родился Николай в сталинском лагере) дятловцы сокращали до «Тибо» и ставили ударение на первый слог. Тибо-Бриньоль – инженер, участник трагически завершившегося похода группы *Дятлова* к г. *Отортен* в 1959 году. Тело Тибо-Бриньоля было обнаружено 4 мая 1959 года перпендикулярно к пути движения

туристов от палатки, в ручье, под слоем снега в 4–4,5 м. Рядом обнаружены тела *Дубининой*, *Золотарева* и *Колеватова*. На руке Тибо обнаружено двое часов – одни показывали 8 часов 14 минут, вторые – 8 часов 39 минут.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы, Тибо-Бриньоль имел обширное кровоизлияние в правую височную мышцу, соответственно ему – вдавленный перелом костей черепа размером 9 × 7 см с дефектом кости 3 × 2 см. Помимо этого – перелом основания черепа. Смерть Тибо наступила в результате множественных телесных повреждений. Ему достались самые тяжелые травмы.

Исследователи дятловского дела называют Тибо-Бриньоля, Дубинину, Золотарева и Колеватова «последние четверо» или «те, что были в ручье», так как их нашли только в мае, когда сошел снег и тела дятловцев были частично погружены в воду.

Е.Зиновьев в книге «УГТУ: Человек, спорт, природа» вспоминает: «Кроме своей необычной французской фамилии, которая доставляла ему немало хлопот, Коля поразил нас своей импозантной внешностью. Среднего роста, темненький, с приятным интеллигентным лицом и подвижными глазами. <...> Коля был весельчаком, постоянно шутил. Производил впечатление надежного, уверенного в себе человека. В свободной манере общался с преподавателями и деканом строительного факультета. Был талантлив и самобытен. В туризме это проявлялось в том, что Коля с большим искусством и изяществом по крокам рисовал на маршруте рельефы местности с тщательно нанесенными горизонталями и топографическими знаками. В то

время подробные карты для туристов представляли большую ценность, и все они масштаба менее миллионки были засекречены. Коля пользовался большой известностью и популярностью в студенческих общеклассовых собраниях. Ему приносили порой редкие и запрещенные тогда книги из разряда раритетов».

Тибо-Бриньоль похоронен на *Михайловском* кладбище в Екатеринбурге.

ТУРИЗМ – от французского *tour* – поездка. Туризм – путешествие в свободное время, один из видов активного отдыха. Как правило, туризм осуществляется специальными организациями по специальным маршрутам. Виды туризма: внутренний, международный, самостоятельный, организованный, ближний, дальний, познавательный, горный, водный, автомобильный, пешеходный, спортивный и др.

В последнее время спортивный туризм развит гораздо меньше, чем при социализме, когда границы были закрыты, но путешествовать всё равно хотелось.

Спортивный туризм – главное увлечение девятерых молодых людей из Свердловска, собравшее их в одну группу, отправившуюся в зимний поход к горе *Отортен* в январе 1959 года. Группу *Дятлова* в некоторых исследованиях называют самостоятельной, хотя это не совсем верно: туристы двигались по строгому маршруту, принадлежали к спортивным организациям, имели значительный опыт и туристские разряды различной степени. Трагический поход 1959 года был посвящен очередному съезду КПСС и был категорическим – ему должна была быть присвоена высшая, III категория сложности.

У

УПИ – Уральский политехнический институт. С 11 сентября 1992 года носит название Уральский государственный технический университет (УГТУ–УПИ)*.

Основан по декрету Совета Народных Комиссаров от 19 октября 1920 года как политехнический институт в составе Уральского государственного университета. С 1925 года – самостоятельное учебное заведение. Среди студентов УПИ всегда были популярны туризм, альпинизм, скалолазание.

В 1959 году в УПИ обучались пятеро участников трагически завершившегося похода группы *Дятлова* к г. *Отorten*: Игорь Дятлов, студент пятого курса радиофака, Людмила *Дубинина*, студентка третьего курса инженерно-экономического факультета, Зинаида *Колмогорова*, студентка четвертого курса радиофака, Александр *Колеватов*, студент четвертого курса физтеха и Юрий *Дорошенко*. Три человека, выпускники УПИ, работали инженерами на предприятиях Свердловска и Челябинска, и только *Золотарев*, который был инструктором Коуровской турбазы, не имел профессионального отношения к УПИ. Именно спортклуб УПИ (председатель Лев *Гордо*) отправил группу Дятлова в злополучный поход. Ректором УПИ в 1959 году был профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Николай Сергеевич Сиунов, он оставался на этом посту до 1966 года.

* С 2011 года входит в состав Уральского Федерального Университета – А.М.

Трагическое событие у *высоты 1079* взволновало свердловское студенчество. Многие обвиняли руководство УПИ в преступной халатности, плохой организации, недостаточном финансировании, повлекшими за собой гибель туристов. Руководство УПИ почти в полном составе получило строгие выговоры, в том числе – В.Слободин, председатель профкома УПИ и отец Рустема *Слободина*, участника дятловского похода.

Х

ХОЛАТ-СЯХЫЛ – гора (1079 м, на новых картах – 1096 м), фигурирует в уголовном деле как «*высота 1079*». Находится на водораздельном хребте между верховьями *Лозьвы* и ее притока *Ауспии* в 15 км на юго-юго-восток от горы *Отортен*. Именно здесь, на склоне Холат-Сяхыл, были найдены мертвые тела дятловцев и брошенная ими *палатка*. Интересно объяснение названия Холат-Сяхыл, которое приводит профессор А.К.Матвеев: «Мансийское “холат” – “мертвецы”, то есть “Холат-Сяхыл” – “Гора Мертвецов”». Существует легенда, что на этой вершине некогда погибли девять манси. Иногда добавляют, что это случилось во время Всемирного потопы. По другой версии при потопе горячая вода затопила всё вокруг, кроме места на вершине горы, достаточного для того, чтобы лечь человеку. Но манси, нашедший здесь прибежище, умер. Отсюда и название горы. В.А.Варсанофьева считает, что столь мрачное название дано этой вершине потому, что на ее склонах нет

растительности – одни осыпи да камни, покрытые лишайниками.

Автору не раз приходилось подниматься на Холат-Сяхыл, и он должен признать, что более суровой и мрачной горы в этой части Северного Урала нет».

ХРУЩЕВ, НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ (1894–1971) – политический деятель, Герой Советского Союза, Герой Соц. Труда. С 1953 года – 1-й секретарь ЦК КПСС. Хрущев считается одним из инициаторов так называемой «оттепели» – периода некоторых послаблений во внутренней и внешней политике СССР. В 1964 году Хрущев был смещен со всех занимаемых постов.

О трагической гибели на Северном Урале группы туристов из УПИ Хрущев узнал сразу после того, как начались поиски. Он велел докладывать ему лично о результатах розыскных мероприятий, а позднее – о следствии по делу. Многих исследователей дятловского дела этот факт убеждает в том, что в отношении туристов группы *Дятлова* была применена зачистка, и уж во всяком случае, это обстоятельство косвенно доказывает «военную» причину трагедии. Хотя возможно, Хрущеву было просто интересно.

Ч

ЧАСЫ – прибор для измерения времени в пределах суток. В деле о гибели туристов из группы Дятлова фигурируют четверо часов. Часы марки «Звезда»

на руке *Слободина* показывали 8 часов 45 минут. Часы марки «Звезда» на левом предплечье *Игоря Дятлова* показывали 5 часов 31 минуту. У *Николая Тибо-Бриньоля* обнаружено двое часов на левом предплечье: спортивные, которые показывали 8 часов 14 минут 24 секунды, и часы марки «Победа» на них было 8 часов 39 минут. Схожее время, установленное на часах, говорит либо о том, что они остановились по одной и той же причине, либо их просто заводили в одно и то же время.

Щ

ЩУП ЛАВИННЫЙ – металлический штырь, кусок толстой железной проволоки. Щупы использовали *поисковики* при розыске тел пропавших туристов из группы *Дятлова* возле горы *Холат-Сяхыл*. Ими проверяли сугробы, проходя всю площадь трагедии сантиметр за сантиметром. Чтобы отыскать последних четверых, полковник *Ортюков* принял решение соединить два трехметровых щупа, и только тогда удалось найти первое тело – *Дубининой*.

Ю

ЮДИН, ЮРИЙ ЕФИМОВИЧ – в 1959 году студент инженерно-экономического факультета *УПИ*, ответственный за медицину в группе *Дятлова*. Десятый участник трагически завершившегося похода к г. *Отортен* в январе 1959 года. Юдин дошел с группой до

поселка 2-й Северный, после чего сошел с маршрута и вернулся в Свердловск. Причина возвращения – больная нога (радикулит).

Юдин участвовал в опознании вещей, найденных в палатке группы на перевале Дятлова. Принимал деятельное участие в попытках раскрыть причину гибели девяти туристов, каждого из которых он знал лично.

Я

ЯЗЫК – подвижный мышечный орган в полости рта, отсутствовавший при вскрытии у Людмилы *Дубининой*. В акте вскрытия сказано: язык в полости рта отсутствует. Одна из самых странных загадок дятловского дела, рождающая рекордное количество версий. Основные:

а) язык отгрызли дикие звери. Контраргумент: почему они не тронули лицо девушки, а также лица и тела других дятловцев?

б) язык отрезали беглые заключенные. Контраргумент: заключенных никаких не поймали, хотя списать на них вину, наверное, хотелось многим.

в) язык отрезали участники аэрогруппы, прибывшие на место приземления ракеты с целью зачистки территории. Вопрос: зачем?!

Наиболее реальной представляется следующая версия. Как известно, тела *Дубининой*, *Колеватова*, *Тибо-Бриньоля* и *Золотарева* нашли в самую последнюю очередь. Они лежали под четырехметровым слоем снега и, естественно, промерзли насквозь. Может

быть, заледеневший язык отпал сам во время транспортировки трупа или действий группы зачистки. Кроме того, некоторые эксперты придерживаются следующей точки зрения: поскольку Дубинину и остальных нашли в ручье, то язык могло вымыть водой.

ЯРОВОЙ, ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – корреспондент газеты «На смену!», автор книги «Высшей категории трудности», в которой эзоповым языком рассказывается о трагедии возле *высоты 1079*. Яровой использует канву события и характеры туристов из группы *Дятлова*, но развитие сюжета, его кульминация и финал – вымышлены. Первоначально у Ярового была другая версия, составленная по мотивам дневника *Масленникова*, в которой история дятловцев рассказывалась абсолютно правдиво. Однако друзья отсоветовали Яровому публиковать такой материал, и он написал вторую версию. Она тоже не устроила советчиков Ярового, в итоге он сделал третий вариант, который и пошел в печать.

Яровой – непосредственный участник поисков пропавшей группы, в вертолет его взял следователь Коротаев, рискуя собственной карьерой – если учитывать поворот, который получило настоящее дело.

Яровой записан понятым при составлении протокола осмотра вещей, найденных в палатке дятловцев.

Яровой погиб в автомобильной катастрофе летом 1980 года вместе с женой Постниковой (Тимофеевой) Светланой Леонидовной. Предполагается, что основной архив Ю.Е.Ярового исчез после сноса частного дома по улице Авиационной, 61 В, где проживал Яровой.

На этом Словарь заканчивался. Да, Эмиль Сергеевич хорошо поработал! Теперь я чувствовала себя лошадьёу, подкованной на все четыре ноги. Наверное, старик не мог решить, что теперь делать с этим Словарем – то ли передать его в какой-нибудь журнал, то ли доверить сведущему человеку? Смерть не дала Эмилю Сергеевичу решить этот вопрос, а судьба в лицах Иры и Надежды Георгиевны передала Словарь мне.

Телефон.

– Если это опять издатель, начну использовать ненормативную лексику, – пообещала я Шумахеру, но ошиблась. Света.

– Мне позвонил Дубинин – ну, брат Люды Дубининой, и я договорилась с ним о встрече. Если тебе неудобно, можно перенести. Завтра, в два часа, он будет ждать.

– Завтра в два я совершенно свободна. – Встретиться с братом Дубининой! Я бы отменила все дела, даже если бы они были. А завтра – суббота, то есть выходной.

– Только, Ань, он ведь живет в Березовском.

Да, Березовский, конечно, не Париж, но ехать туда всё равно на чем-то надо.

– Диктуй адрес. С транспортом разберемся.

Только я нажала кнопку “off” на телефоне, как он опять громко взвыл. Просто сирена какая-то.

На сей раз меня осчастливил Вадик

– Завтра суббота! Совместный телевизионный вечер. Надеюсь, ты помнишь?

– Изменились обстоятельства. Совместный телевизионный вечер состоится только в том слу-

чае, если ты отвезешь меня днем в Березовский. К двум часам.

– Да хоть в Пышму! – отозвался Вадик и, подумав, добавил: – В дальнюю.

13.

Завтрашний визит требовал подготовки. Эмилев труд здорово помог – но мне хотелось по максимуму использовать возможности. Я составила, как выражаются журналисты, вопросы для Игоря Александровича – записала всё, что пришло в голову.

И еще, сурово говорила я самой себе, расстилая кровать на радость Шумахеру, даже если нет сил, надо успеть просмотреть хотя бы один документ. Или два?

Страницы под скрепкой были криво перечеркнуты, сверху надпись: ПРОЕКТ! Дескать, будьте снисходительны. В самом тексте тоже много почеркушек и дописок – похоже на первоначальный вариант рассказа.

Утверждаю:

**Прокурор Свердловской области
государственный советник юстиции
III класса
(Н.Клинов)**

...мая 1959 г.

Пропуск должны были заполнить потом – я будто бы слышала, как прокурор говорит машинистке: дату пока не ставь!

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

28 мая 1959 г. гор. Свердловск.

Прокурор-криминалист Свердловской облпрокуратуры младший советник юстиции Иванов, рассмотрев уголовное дело, возбужденное по случаю гибели 9 туристов в Ивдельском районе Свердловской области, установил:

23 января 1959 г. группа самодеятельных туристов в количестве 10 человек отправилась в лыжный поход по маршруту: гор. Свердловск – гор. Серов – гор. Ивдель – пос. Вижай – пос. 2-й Северный – гора Отортен – гора Ойка-Чакур – река Северная Тошемка – пос. Вижай – г. Ивдель – гор. Свердловск.

В состав группы входили...

Тут перечислялись хорошо знакомые мне имена и фамилии. Все участники имели хорошую туристскую подготовку и могли участвовать в походе III категории трудности. Группа была снабжена необходимым снаряжением и питанием, финансировал поход профком Уральского политехнического института.

Профком, как уже говорилось, возглавлял отец Рустема Слободина.

Прибыв благополучно к началу пешего похода – на пос. 2-й Северный Ивдельского района, группа 28.I.59 г. вышла в поход. Один турист – Юдин Ю.Е. с участка 2-го Северного возвратился домой, т.к. не смог из-за болезни продолжать поход.

Из дневниковых записей, кроков маршрута и проявленных фотопленок туристов усматривается, что 29.I.59 г. группа шла вверх по течению р. Лозьвы, 30.I.59 г. группа продолжала движение, 31.I.59 г. туристы вышли к реке Ауспии и пытались перевалом пройти к долине 4 притока р. Лозьвы, однако из-за низкой температуры и сильного ветра они вынуждены были вернуться обратно в долину Ауспии и остановились на ночлег.

1.II.59 г. в верховьях р. Ауспии туристы соорудили лабаз, в котором оставили запас продуктов и всё излишнее снаряжение.

В последующем, по лыжне туристов, сохранившейся к моменту поисков, удалось установить, что, продвигаясь к долине четвертого притока реки Лозьвы, туристы приняли на 500–600 м левее и вместо перевала, образуемого вершинами «1079» и «880», вышли на восточный склон вершины «1079».

Тут чернильная приписка:

Это была вторая ошибка Дятлова.

И дальше:

Использував светлое время дня на подъем к вершине «1079», в условиях сильного ветра, что явля-

ется обычным в данной местности, и низкой температуры, порядка $-25-30$ °С, Дятлов оказался в невыгодных условиях ночевки и принял решение разбить палатку на склоне вершины «1079» с тем, чтобы утром следующего дня, не теряя высоты, пройти к горе Отортен, до которой по прямой оставалось около 10 км.

В одном из фотоаппаратов сохранился фотокадр (сделанный последним), на котором изображен момент раскопки снега для установки палатки. Учитывая, что этот кадр был снят с выдержкой $1/25$ сек., при диафрагме 5,6 при чувствительности пленки 65 ед. ГОСТ, а также принимая во внимание плотность кадра, можно считать, что к установке палатки туристы приступили около 5 часов вечера 1.II.59 г. Аналогичный снимок сделан и другим фотоаппаратом.

Про фотоснимки я, конечно, читала – в книжке Гущина и в «Словаре 1959», вот еще бы самой их увидеть. Хотя, фотографии тогда делались малокачественными, это вам не кодак. Да и я – не эксперт по вопросам палаточной установки.

Следующие абзацы были жирно перечеркнуты слева направо.

Согласно протоколу маршрутной комиссии, руководитель группы Игорь Дятлов 12.II.59 г. должен был телеграфно донести спортклубу УПИ и Комитету физкультуры (т. Уфимцеву) о прибытии в пос. Вижай.

Поскольку контрольный срок – 12.II.59 г. прошел, – а сведений от группы не поступило, туристы,

близко знавшие Дятлова, стали настойчиво требовать принятия мер по розыску, и 20.II.59 г. руководством Института по маршруту Дятлова была отправлена поисковая группа, а затем еще несколько групп. В дальнейшем на поиски были направлены солдаты и офицеры МВД, самолеты и вертолеты гражданской и военной авиации.

26 февраля 1959 г. на восточном склоне вершины «1079» была обнаружена палатка группы со всем снаряжением и питанием в ней. Палатка и всё то, что находилось в ней, хорошо сохранились.

Осмотр палатки показал, что она поставлена правильно и обеспечивала ночлег туристам. В палатке были постелены 2 одеяла, рюкзаки, штормовые куртки и брюки. Остальные одеяла были скомканы и смерзлись. На одеяле обнаружено несколько кусочков шкурки от корейки.

Дальше Иванов описывал уже хорошо известные факты: как нашли дятловцев, какие повреждения обнаружены, а вот последняя страница меня очень заинтересовала.

Физико-технической экспертизой установлено, что одежда Золотарева и особенно Дубининой значительно загрязнена радиоактивной пылью.

Так, остатки брюк Кривонищенко, которыми была завернута нога Дубининой (в таблице экспертизы пор. № 60), дает 9900 полураспадов в минуту со 150 кв. см, пояс от свитера Золотарева (в таблице экспертизы пор. № 2) дает 5600 полураспадов, что значительно превышает допустимую санитарными правилами нор-

му загрязненности одежды для лиц, работающих с радиоактивными веществами. Ни Золотарев, ни Дубинина с радиоактивными веществами не работали.

Если принять во внимание, что до обнаружения трупы Золотарева и Дубининой длительное время находились в воде, то следует считать, что радиоактивное заражение их было значительным.

Надо же: признал, написал, подтвердил, но зачеркнул! Стоит проверить, остались ли эти сведения в самом постановлении, и, обязательно, найти ту самую таблицу экспертизы.

Произведенным расследованием не установлено присутствие 1 или 2 февраля 1959 г. в районе высоты «1079» других людей, кроме группы туристов Дятлова. Установлено также, что население народности манси, проживающее в 80–100 км от этого места, относится к русским дружелюбно – предоставляет туристам ночлег, оказывает им помощь и т.п. Место, где погибла группа, в зимнее время считается у манси непригодным для охоты и оленеводства.

Учитывая отсутствие на трупах наружных телесных повреждений и признаков борьбы, наличие всех ценностей группы, а также принимая во внимание заключение судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти туристов, следует считать, что причиной гибели туристов явилась стихийная сила, преодолеть которую туристы были не в состоянии.

За недостатки в организации туристской работы и слабый контроль бюро Свердловского ГК КПСС на-

казало в партийном порядке: директора Уральского политехнического института Сиунова, секретаря партбюро Заостровских, председателя профкома УПИ Слободина, председателя Городского союза добровольных спортивных обществ Курочкина и инспектора союза Уфимцева. Председатель правления спортклуба института Гордо с работы снят.

Учитывая, что между действиями перечисленных выше лиц, допустивших недостатки в постановке спортивной работы, и гибелью группы туристов нет причинной связи и не усматривая в данном деле состава преступления, руководствуясь пунктами 5 и 4 УПК РСФСР, постановил: уголовное дело о гибели группы туристов дальнейшим производством прекратить.

Внизу листа стояли подписи Иванова и согласившегося начальника следственного отдела Лукина, но жирная перечеркушка портила лицо документа. Он был отправлен на доработку.

14.

Утро. Поддесятого. Суббота, Пятнадцатое декабря. Скоро Новый год – последний в этом столетии. Холодно. В дверь и телефон позвонили одновременно, но сначала я схватила трубку.

– Я за дверью, – сказал Вадик.

– То есть, ты и тут и там?

– Ага. Ничего, что я немного пораньше? У меня есть причина. Она у меня в руках, открой дверь – увидишь.

Это он называет «пораньше»? От моего дома до Березовского на машине минут тридцать, если соблюдать правила дорожного движения, которые Вадик в принципе не признает. Когда по встречным трамвайным путям несется черная «девятка» или она же весело разворачивается на дороге шириной в один метр, можете быть уверены: вы видели Вадика. Каким-то престранным образом его до сих пор не лишили прав, он ни разу не был автором аварии, и под колесами черной «девятки» не пострадала даже мышь. Видимо, он, правда, неплохо водит.

– Наглость несусветная, – ворчала я, шлепая к двери, – в субботу не дают поспать – и кто? Какой-то абсолютно бывший муж, в котором я почти ни капельки не заинтересована.

Абсолютно бывший муж стоял на пороге при радостной улыбке. В руке – среднего размера сверток.

Я развернулась и пошла обратно в комнату. Вадик громко разувался в коридоре.

В заграничных фильмах никто не разувается – у них улицы чистые. А у нас все гости ходят по дому в носках. Впрочем, без носков – еще хуже.

Ценность мыслей несомненная.

Я упала в кровать и снова закрылась одеялом. Шумик мяукал специально для Вадика.

– Ты его не кормила? – На всякий случай обошел имя кота.

– Покорми – «Вискас» в холодильнике. И водички свежей налей, а я еще посплю.

Заботливое лицо Вадика заглянуло в комнату. Пожалуй, чуть-чуть более заботливое, чем нужно.

– Ты не заболела?

– Просто легла поздно. – Папки с бумагами, вольготно раскинувшиеся на другой половине кровати, были и объяснением, и оправданием.

– Давай я тебе завтрак сотворю?

– Сотвори, – согласилась я. – Скофе. Только не приноси его в постель, я встану. Минут через тридцать.

– Конечно. Кстати, знаешь, кого я сейчас встретил? Башкирцевых! Всё семейство, с собаками и с мелким ребенком.

Башкирцевы были нашими друзьями до того, как поженились. По отдельности они просто чудо, но пара, которая получилась из них на выходе из загса, оказалась совершенно непереносимой. Каждый дополнил и развил недостатки другого, короче говоря, общаться с ними мы со временем перестали. Башкирцевы не печалились. Им было уютно в тщательно свитом и обустроенном гнезде, они завели нескольких собак, а в начале года родили сына. Теперь у Башкирцевых было все, о чем только можно мечтать человеку.

– И что, ребенок уже говорит?

– Нет, но его мама говорит за обоих. Я узнал все новости. Куда съездили, что купили, как хорошо Люда готовит и как Саша замечательно зарабатывает. Еще они всё время целовались, а собаки прыгали грязными лапами мне на брюки.

Брюки у него в самом деле выглядели пострадавшими.

– Возьми щетку в прихожей.

– Яволь, – кивнул Вадик и кинул в меня свертком. Попал в невовремя распушившегося Шумахе-

ра – бедный котофей взвизгнул и поднялся с места, как лайнер в вертикальном полете.

Вадик испугался:

– Я не нарочно. Ты же знаешь, я люблю твоего... кота.

– Его зовут Шумахер, что, сложно запомнить?

– Даже несмотря на это я к нему хорошо отношусь.

– Ладно, – мне стало жаль Вадика, – покорми его, и настанет мир.

Сверток грустно валялся на полу. Мне не хотелось его поднимать – сверток напомнил о тех днях, когда мы дарили друг другу красиво запечатанные подарки. Всегда жаль разрывать нарядную бумагу... Появление упаковочной культуры – буржуазный симптом. Как только перестанем жалеть упаковку, так у нас и наступит окончательная победа капитализма.

Спать мне совсем расхотелось. Я вытащила еще один документ из вчерашней папки. Последний.

Сверху, еле заметными буквами:

В. Карелин.

Один из поисковиков.

Разбивка палатки выше границы леса является ошибкой группы, ее нежеланием спускаться в лес, а затем подниматься обратно, чтобы идти по насту, где передвижение значительно облегчено.

Разбив палатку, группа стала располагаться на ночлег и готовить холодный ужин. В это время их что-то напугало, и они все выскочили из палатки

босиком. Таких людей, какие были в группе Дятлова, могло испугать необыкновеннейшее явление, из ряда вон выходящее. Свист ветра, шум, небесное явление, даже одиночный выстрел их напугать не мог. Хотя я не могу сказать и поручиться в этом за Золотарева, т.к. его совершенно не знаю. И вообще его появление в составе группы Дятлова мне кажется неестественным. Следы бежавших из палатки мы ясно видели на склоне горы. Сначала их было примерно 8–9, затем их стало всё меньше и вскоре они совсем исчезли. Вероятно, люди в темноте растерялись, и у кедра собрались не все. Сделав попытку развести костер, который не смог спасти их из-за малого наличия дров, они решили пробиться к палатке. Позы Дятлова, Слободина и Колмогоровой говорят о том, что они шли к палатке.

Остальные четверо, вероятно, не были у костра или приходили к нему позднее, когда Кривонищенко и Дорошенко уже замерзли. Уйти далеко эти четверо не могли без лыж.

Разгадка случившегося может быть, возможно, разъяснена после нахождения четырех не найденных человек.

В заключение хочу отметить, что в принципе испугать группу Дятлова могла лишь вооруженная группа людей не менее 10 человек, хотя на месте происшествия никаких фактов присутствия посторонних людей не обнаружено.

Испугать – да, но убить их могло и нечто другое.

Я начинала догадываться о том, что именно произошло на перевале Дятлова сорок лет назад.

Не сказать, чтобы до меня никто не высказывал эту версию – напротив, к ней и склонялись, но...

Тут мои мысли прервал Вадик, он заглянул в комнату и смиренно сказал:

– Завтрак ждет. И я.

15.

Омлет с сыром и крепкий кофе – нет, Вадик явно не собирался пересыпать знамена нафталином. Очень вкусно!

– Как думаешь, почему двое дятловцев похоронены отдельно, на Ивановском кладбище? Не в братской могиле? – спросила я мужа после окончания банкета.

– Я не могу тебе ответить.

– Тогда мне придется позвонить. И, знаешь, до отъезда я хочу еще поработать с документами.

Вадик кивнул:

– Не буду мешать. Вернусь в полвторого.

Ушел, рекламно неся прямые плечи.

Дурачок.

– Света, я не разбудила тебя?

Она чуть задышалась.

– Нет, уже двадцать минут мучаю велотренажер.

– Кошмарное занятие.

– Не лучше и не хуже других. Тебе что-то нужно, или просто так звонишь?

– Света, почему Золотарев и Кривонищенко похоронены отдельно от остальных?

– Родители Кривонищенко тогда жили в районе Московской горки, им хотелось, чтобы могила сына была рядом. До Ивановского от них – рукой подать. А вот с Золотаревым сложнее. Дело в том, что он родом с Алтая.хлопотать за него было особенно некому, а каждую могилу на Михайловском родственники отстаивали с боем. Начальство, что институтское, что городское очень хотело эту историю замазать, закидать веточками, что ли... Чтобы не было ни братской могилы, ни памятника, ни пилигримов. В общем, всем, кроме Золотарева, место выделили.

– Ясно.

– Как продвигается?

– На следующей неделе начну писать. Я позволю, когда вернусь от Дубининых.

Часы обещали еще немного времени – было около двенадцати. Я достала новый конверт.

Показания. Фамилия Атманаки встречалась мне в «Словаре 1959». А текст шел не с начала – то ли первая часть его не относилась к делу, то ли кто-то решил, что в таком виде этот документ пребывать и должен.

Общая глубина залегания трупа порядка 50 см. Направлен головой строго в сторону палатки. Поза свойственна человеку идущему или пытающемуся ползти по склону. Товарищи опознали Колмогорову. Одетая она была в лыжный костюм, капор и шерстяные носки. Никаких телесных повреждений, за исключением ссадин на лице, полученных, очевидно,

во время падений на каменистых грядках ниже палатки, не было.

В это время группа товарищей, в составе которой был манси Куриков, обнаружила несколько ниже еще один труп, принадлежащий Дятлову.

Человек лежал на спине, согнув руки перед грудью, в том же направлении, что и Колмогорова. На нем был лыжный костюм, поверх которого накинута меховая безрукавка, и шерстяные носки. Создавалось впечатление, что человек также пытался идти вверх, судя по положению тела и также тому, что в головах у него была группа деревьев, в которые он, очевидно, уперся, но которые ему пришлось бы обходить при движении сверху вниз для того, чтобы попасть в то место, где было обнаружено его тело.

И наконец, примерно в полутора километрах от палатки под кедром были найдены (еще раньше) тела Кривонищенко и Дорошенко, лежащие рядом на тонком слое лапника.

Понятно, предыдущая страница ксерокопии была про Слободина и содержала, по видимости, общие сведения. Черные полосы от ксерокса затрудняли чтение.

...большинство сухих ветвей на высоту до 5 м.

Кроме того, сторона кедра, обращенная в сторону склона, на котором стояла палатка, была очищена от ветвей на высоте 4–5 метров. Но эти сырые ветви не были использованы и частично валялись на земле, частично повисли на нижних ветвях кедра. Было похоже, что люди сделали нечто наподоб-

бие окна, чтобы можно было с высоты осмотреть ту сторону, откуда они пришли и где находилась их палатка.

Ничего себе!

Объем проделанной около кедров работы, а также наличие многих вещей, которые заведомо не могли принадлежать двум найденным товарищам, говорит о том, что у костра собралась большая часть, если не вся группа, которая, сделав костер, оставила часть людей у него. Часть решила вернуться назад, чтобы отыскать палатку и принести теплые вещи и снаряжение, а оставшиеся товарищи занялись изготовлением чего-то наподобие норы, где был использован заготовленный лапник, чтобы переждать непогоду и дожждаться рассвета.

Непонятным является вопрос о том, почему были раздеты Кривонищенко и Дорошенко, ибо в зимних походах, да еще в условиях холодной ночевки, не принято раздеваться до такой степени. Возможно, что несчастье произошло в момент переодевания. То, что туристы могли растерять одежду во время бега или ходьбы, мало реально.

Надо отметить, что все найденные еще в первый <...> товарищи

(некоторые слова мне приходилось угадывать по смыслу, ксерокс отъел чуть-чуть от каждой строчки)

лежали строго на одной линии, проведенной от кедров к палатке. В тот же день группами манси и при-

бывшими группами туристов методом свободного поиска были обследованы районы у кедра и даже <...> за оврагом, русло четвертого истока Лозьвы на 0,5 км и все наиболее вероятные места гибели по ручью. Были осмотрены подходы к перевалу между выс. «880» и гребешком. Больше никаких признаков группы не обнаружено. Проводники Моисеев и Мостовой обошли весь этот район с собаками, но поиск тоже не имел успеха. <...> часов вечера вышли к перевалу, где было оставлено снаряжение, там узнали, что <...> намечено разбить

(лагерь?)

не в долине Лозьвы, а в верховьях Ауспии, в пользу этого факта приводился целый ряд доводов, самый убедительный из которых сводился <...> не наделать в Лозьве лишних следов и не помешать работать собакам.

Компьютер издал звук, похожий на мурчанье Шумахера, и вскоре создал новый файл.

Имя его не было оригинальным – *dyatlov.doc*.

Впрочем, и с названием романа я сильно не мудрила, пальцы набрали его за секунду:

ПЕРЕВАЛ ДЯТЛОВА

Слова прыгали одно за другим, в общем, в себя я вернулась через полтора часа, и оценить написанное времени уже не было: его хватило только на то, чтобы принять душ и очень быстро одеться. Вот

тебе и следующая неделя! Не глядя вытащила из шкафа какую-то кофточку, надела брюки и вылетела за дверь, на ходу запихивая в сумку блокнот с диктофоном.

Черная «девятка» стояла возле моего подъезда.

И только плюхнувшись на место рядом с Вадиком, я вспомнила, что так и не открыла его подарок.

16.

– Тебе понравилось? – спросил он через двадцать минут, когда мы уже выехали из Екатеринбурга.

– Еще не успела посмотреть, – честно сказала я. – Заработалась.

Вадик достал сигарету и закурил.

– Так и не начала курить?

– Нет.

– Молодец.

Дорога была узкая, многоповоротная, и даже такому ралисту, как Вадик, приходилось на нее поглядывать. На железнодорожном переезде толстая тетка опустила шлагбаум.

– Какой адрес в Березовском? – официально спросил Вадик. Надулся из-за подарка.

Еще через полчаса мы подъехали к дому, где жили Дубинины.

Тут мне пришлось попотеть, зазывая Вадика пойти вместе со мной. Он упирался так, словно от этого зависела вся его дальнейшая судьба.

– Если ты не пойдешь, рассчитывать тебе не на что! – выпалила я последний аргумент, и он сработал.

Интересно, неужели Вадик думал, что я оставлю его на несколько часов в холодной машине?..

Игоря Александровича Дубинина не было дома. Нам открыла его дочь – высокая и очень красивая девушка.

– Папа ушел вас встречать!

Опоздали мы прилично.

– Проходите.

Мы зашли в дом. Чисто, уютно, мне даже захотелось представить, что я в гостях у родственников и могу здесь раскинуться на несколько дней. Именно такие чувства вызвал у меня дом и все его обитатели.

Вскоре вернулся Игорь Александрович.

– Думал, вы не можете найти, – сказал он.

Я невежливо разглядывала Дубинина. Он чем-то смутно напоминал моего отца – не чертами лица, а каким-то общим рисунком личности. Те же мягкая ирония и нежность в глазах, когда он обращался к дочери, та же уверенность в себе – и мучительная при том в себе неуверенность, вечный признак человека интеллигентного.

– Начнем сразу? – спросила я.

– Распоряжайтесь.

Я включила диктофон.

17.

Я: Как вы узнали о гибели сестры?

Дубинин: За два дня до Люсиного похода мы переехали в новую квартиру, на Декабристов. У меня как

раз были последние экзамены в горно-металлургическом техникуме. Мы с приятелями после успешной сессии взяли путевку в Коуровку и тоже отправились в поход. Кстати, я себя туристом не считал – просто увлекался этим занятием, а вот Люся была профессиональной туристкой. Она без конца сдавала какие-то категории, причем там были значительные спортивные нагрузки. Помню, ей никак не удавалось сделать нужное число «пистолетиков» – приседаний на одной ноге.

Когда мы вернулись из похода, я отправился на преддипломную практику в Лениногорск. Там устроился подрабатывать, получал неплохие по тем временам деньги. В общем, до самой весны был далеко от дома и думал, что Люся уже вернулась.

Я: Вам не сообщили о том, что случилось?!

Дубинин: У нас в семье как-то не было принято писать письма. И до сих пор, кстати, я предпочитаю телефон. Созванивались мы, конечно, регулярно, но родители ни словом не проговаривались – Люсю ведь нашли только в мае, так что еще была жива надежда. Не хотели меня пугать, срывать с места. Хотя я чувствовал: они что-то скрывают. Спрашиваю – «Как у вас дела?» – «Хорошо, – говорят, – вот телевизор купили. “Знамя-58”». А голос у мамы грустный-грустный.

Я: Вы были дружны с сестрой? Какая у вас разница в возрасте?

Дубинин: Я всё время говорю, что мы с Люсей шли параллельными курсами. Мне тогда было семнадцать, ей – двадцать. Я тоже считал себя студентом, но у меня была своя компания, а у сестры – своя. Даже подружек ее толком не помню. Но вот что странно:

в Лениногорске, на первые свои заработанные деньги, я почему-то решил купить подарок... Люсе. Приобрел для нее первый советский малогабаритный приемник «Турист».

Я: Только дарить его было уже некому.

Дубинин: Когда вернулся в Свердловск, на вокзале меня встретили мама с папой. Тут я окончательно убедился: что-то случилось. И когда они рассказали мне, что пятерых уже похоронили, стало ясно – надежды на чудесное спасение Люси нет.

Я: Мне довелось прочитать показания вашего отца – он был очень мужественным человеком и смело высказывал свое мнение.

Дубинин: Не забывайте, что Сталина в то время уже не было, 1959 год – время хрущевской оттепели. Тогда все как будто вдохнули свободы. Кстати, отец до самой смерти оставался ярым нелюбителем Хрущева, потому что считал его одним из виновников гибели своей дочери. И мама, и отец умерли достаточно рано: он – в 1967 году, она – в 1980-м. Я считаю, что это связано с потерей Люси.

Я: Что говорили ваши родители о причинах гибели? Какие высказывали догадки?

Дубинин: Мама без конца повторяла: «Ракета, ракета». Кстати, именно в то время мама работала секретарем Семихатова, нынешнего академика. В том самом заведении, которое тогда называли *башня*.

Я: Вы тоже придерживаетесь «ракетной» версии?

Дубинин: Я бы сказал немного иначе. Совершенно точно, что ребята из группы Дятлова, среди которых была моя сестра, погибли в результате неудачных испытаний какого-то оружия. А вот что это было за

оружие: бомба, оружие страха или еще что-то, – не знаю. Также я не уверен в том, что ребятам помогли умереть, хотя, конечно, в то время такое вполне могло произойти – государство строго хранило свои секреты. Для меня самое страшное, если подтвердится версия зачистки...

Я: На одежде вашей сестры обнаружено значительное количество радиоактивных веществ. Этот факт и подвел вас к мысли о том, что причиной гибели непременно были военные испытания?

Дубинин: На ней был свитер Кривонищенко, по моему. Говорили, что раз Юра работал в секретном институте, связанном с физикой, то и частицы всяких вредных веществ могли остаться на его одежде. Хотя мне кажется, что он вряд ли ходил на работу и в зимний поход в одном и том же свитере. Еще есть одна версия, довольно складная, не помню уже, кто ее высказал. Дескать, когда произошел взрыв, то болванка ракетная прокатилась по склону и придавила последних четверых. Отсюда – страшные переломы и травмы...

Я: Вопрос очень больной, но я не могу его обойти. Что вы думаете по поводу отсутствия языка у Люси?

Дубинин: Я узнал об этом совсем недавно. Непонятно, но я не придаю этому особого значения. Есть более странные вещи – например, цепочка следов, тянущаяся по снегу. Если бы, как предполагалось следствием, дятловцы несли кого-то пострадавшего, то были бы совсем иные следы – будто волокнистые. Ну кто бы стал нести тяжелого взрослого человека по воздуху?..

Много непонятного.

Я: Вы были на похоронах сестры?

Дубинин: Да, но они проходили уже не при таком количестве народа, как в марте, когда хоронили первых найденных. Последние четверо были в закрытых гробах, их даже родственникам не показали. Папа, правда, как-то пробился, за пару дней до похорон увидел дочь. И сказал нам с мамой: «А вам смотреть не надо».

– Идите обедать, – позвала нас Татьяна, жена Игоря Александровича, и мы отправились за стол. Вадик, правда, пытался отказаться, но его жалкие доводы никто слушать не стал.

18.

– Если нужно, я могу дать вам Люсины записные книжки, – сказал Игорь Александрович. – Я готовился к нашей встрече и перечитал их заново. Там есть дневник, бывший с Люсей в походе – в том самом, последнем. И там в конце – одна любопытная вещь... Сами увидите.

Дубинин принес стопку записных книжек – с истертыми корочками и ветхими страницами, испи-санными карандашом и чернилами.

Объевшись, будто клопы, мы с Вадиком смотрели, как хозяйка разливает чай и режет торт. Торт – роскошный, с названием «Пятерик».

– Потому что он из пяти компонентов, – сказала Татьяна.

Я вновь подумала о том, что мне бы хотелось иметь таких родственников, как Дубинины. Но постеснялась им об этом сказать.

Мы просидели здесь еще час, я листала старый семейный фотоальбом – китайский, с инкрустацией на обложке и папиросной бумагой между страниц. С некоторых снимков на меня смотрела Люся – сначала крошечный ребенок, потом девчушка, девочка, девушка: с мамой и папой, с Игорем, с друзьями и одноклассниками, на отдыхе, в походах, в школе. Я всюду безошибочно узнавала ее милое личико.

– Люся занималась в школьном драмкружке, – сказал Игорь Александрович, – она очень этим увлекалась. И как-то раз ей досталась роль Снежной королевы. Я потом много видел всяких фильмов по Андерсену – но ни одной Снежной королевы лучше Люси не было. Она так здорово передала этот ледяной характер...

Игорь Александрович замолчал.

По страшным березовским колеям мы ехали обратно в Екатеринбург.

– Сейчас пять пятнадцать, – сказал Вадик. – Я съезжу по делам и ровно в девять, к гонке, буду у тебя.

Возле железнодорожного переезда мы снова встали. На этот раз тетка в оранжевой тужурке остановила нас не зря – издали слышалось гроыхание и пристукивание. Из темноты вырастал поезд.

– Товарняк, – заметил Вадик и полез в карман за бумажником. – Если товарняк идет, значит, надо

держаться за денежку. Тогда будут деньги – их поезд привезет. – Смутился. – Меня племянник научил.

Мы сидели в темноте и держались за денежку, каждый со своей стороны, а прямо перед нами мелькали вагоны неизвестного груза и назначения.

19.

– Три с половиной часа – не так уж и много, – сказала я свеженакормленному Шумахеру и открыла первую из Люсиных записных книжек. Мне, конечно, хотелось заглянуть в последний дневник, но это было бы неправильно. Нечестно.

Первая книжечка оказалась Люсиным песенником. В самом деле, ведь все туристы пели под гитару у костра, узнавали и разучивали новые песни, вот и Люся записывала куплеты-припевы в коричневый блокнотик. Сейчас он совершенно облезлый, а в 1959-м, наверное, скрипел от собственной новизны и блестел корочками.

Края строчек, написанных бирюзовыми чернилами, поплыли, но текст разобрать можно. Кстати, это и не чернила никакие, а химический карандаш – были раньше такие. Я хорошо помню, как мы с братом в детстве муслили грифель химического карандаша, чтобы рисовал ярче.

ЕСЛИ НЕ ПОПАЛ В АСПИРАНТУРУ

*И. Жил один студент на факультете
О карьере собственной мечтал*

*О жене столичной
О деньгах приличных
Но в аспирантуру не попал*

*II. Если не попал в аспирантуру
Собирай свой тощий чемодан
Поцелуй мамашу,
Поцелуй папашу
И бери билет на Магадан*

*III. Путь до Магадана недалекий
За полгода поезд донесет
Там сруби хибару
И возьми гитару
И тогда вокруг всё запоет...*

Эта песня, как и все в книжке, была длинной. Я будто слышала нехитрую мелодию, четыре гитарных аккорда (два с барре), и старательное девчачье двухголосие. Песни были шуточные – даже если дело касалось святой для туристов темы.

ГИМН ТУРИСТОВ УПИ

*По полям, лесам
И отрогам каменистым
Вдали от Свердловска и вблизи
Посмотри-ка, друг,
Ходят с песнями туристы –
Железные туристы из УПИ*

*Третий день идем
Только щелкаем зубами
Так пусто в животе, хоть голоси
Не волнуйся, друг,
Мы вернемся скоро к маме
Пойдем с тобой в столовую УПИ*

*Ты устал шагать
Под дождем и лютым ветром
Но всё же о привале не проси
Только вспомни, друг,
Сколько сотен километров
Протопал ты по лестницам УПИ.*

Некоторые тексты я узнавала. Сестра моей школьной подружки училась в УПИ и без конца ездила со стройотрядами. Я помнила слова песен по тетрадкам, которые мы с подружкой листали в отсутствие владелицы.

МЕЗОЗОЙСКАЯ КУЛЬТУРА

*Помнишь мезозойскую культуру
Мы с тобой сидели под скалой
Ты на мне изодранную шкуру
Зашивала каменной иглой
Припев:
Жрать захочешь – приди
И в пещеру войди
Хобот мамонта вместе сжуем
Наши зубы остры и желудки пусты
До утра просидим мы вдвоем...*

Я пролистала книжку и уже решила было отложить ее в сторону, как вдруг мое внимание привлек следующий текст:

*...Вверх по скользким камням
По тропинкам крутым
Альпинистов отряд пробивался
Все сердца как одно
Штурма ждали давно
Каждый шел и горам улыбался*

*Вдруг глухие раскаты до нас донеслись
Страшный грохот в долине раздался
Это снежный карниз
По крутым склонам вниз
Роковой лавиной сорвался*

*Вот промчалась лавина, сметая отряд
Собираются люди на скалах
Лишь один не пришел
Он могилу нашел
Там, под снегом, в глубоких провалах*

*Мы товарища молча
3 ночи, 3 дня
Стиснув зубы, упрямо искали
Горы жертву свою в том неравном бою
Несмотря ни на что не отдали*

*Высоко в облаках пики гордо стоят
Между ними зияют провалы
Всюду снежный простор*

*Ничего, кроме гор,
Ледники да суровые скалы.*

Я закрыла Люсин песенник, и он обдал меня запахом старой бумаги на прощание.

Записная книжка Дубининой Людмилы начиналась списком книг:

Лессинг, Кронин, Дюма, Флобер, Жорж Санд, Олдридж (Дипломат), Ч.Лондон (Жизнь Джека Лондона), Томас Гарди, Келлерман, Драйзер, Гюго, Зоценко, Кассиль, Ремарк.

На следующих страничках – студенческое расписание, несколько телефонных номеров, начавшихся на Д1- или Д2-, краткие конспекты лекций с непонятными схемами и несколько цитат из великих людей. Все – о любви.

*Из тысячи людей только двое любят по-настоящему, а остальные думают, что любят.
Куприн.*

На соседней странице совсем уж трогательное:

*Купить мыло детское.
Позвонить маме, чтобы она принесла кнопки.
Занять 3 руб.
Взять 3, 4 занятие по архитектуре.*

И список немецких слов для заучивания:

geringe, gelange, vorstellen, betrag, treppen, herzzustellen...

Было неловко читать чужие записи. Ненавижу, когда читают мои. Но я оправдывалась возможностью отыскать какой-нибудь след. Постепенно дело дошло до болотного цвета книжечки, на обложке которой значилось:

Милому завхозу Л.Дубининой для дневника

Тот самый, последний дневник, бывший с Люсей в роковом походе и найденный в палатке!

23 января. Сегодня последний день сбора. Весь день прошел в ужасной суматохе. С одиннадцати бегала по магазинам, покупала всякую мелочь. Сдуру купила 5 м батиста, на что ушло 200 руб. Собиралась сама в страшной спешке и, конечно, забыла дома свитер. Каждый занят был своим делом, а дел было по горло. Незадолго перед выходом начали собираться провожающие. Времени было в обрез, но мы, конечно, вовремя прибыли на станцию. И вот настали последние минуты прощанья. Перед отходом «спели» несколько песен.

В вагоне к нам присоединились блиновцы, вместе пели песни.*

Среди всех особенно выделяется кротовский бас. На сей раз было много очень новых песен, которые мы

* Туристическая группа из УПИ, отправлявшаяся по сходному маршруту. – А.М.

тянули с помощью инструктора Золотарева, идущего вместе с нами в поход. Этого Золотарева никто не хотел сначала брать, ибо человек он новый, но потом плюнули и взяли, ибо отказать – не откажешь. Таким образом, нас как было десять, так и осталось, ибо Славку не отпустило факбюро.*

Вот судьба! Биенко благодаря своим задолженностям по учебе, а Юдин – радикулиту остались живы. А Золотарев, которого и брать никто не хотел, всё же добился своего и отправился смерти навстречу.

*24 января. Приехали в Серов очень рано. На вокзал с рюкзаками** нас не пускали. Расположились сначала около вокзала. Ребята прошпыняли завхоза, т.е. меня, обвиняли в скупости и жадности. Но увы, столовая на сей раз для нас – большая роскошь. Произошел один небольшой казус – Юрку К. (Кривонищенко) забрали в милицию, обвиняя его в обмане. Наш Юра вздумал пройтись с шапкой вокруг вокзала, причем с исполнением какой-то песни. Юрку пришлось выручать.*

Далее нам удалось вместе с блиновцами перебраться в школу начальную. Пообедав, занялись приготовлением снаряжения. Решились для ребятешек 1 и 2 кл. рассказать о туризме. Им страшно понравились наши рассказы, вещи, и они очень привязались к нам. До 6-ти время пролетело незаметно, проводили нас много наших новых молодых знакомых. Ре-

* Биенко. – А.М.

** Рюкзаками. – А.М.

бятишки до того привязались, особенно к Зине, что расставались со слезами.

В поезде во всё горло орали песни под мандолину, да и просто так. Затем вдруг пристал к ребятам один молодой алкоголик, который обвинил их в краже бутылки водки. Требовал ее возврата и обещал надавать в зубы. В конце концов, ничего не доказав и не получив, он умотался. Приходил Юрка, попел с нами немного и ушел. А мы чего-то пели, пели, а потом вдруг как-то незаметно перешли на тему о любви, в частности, о поцелуях. Болтали всякую ерунду, конечно, всем было интересно, все говорили, стараясь перекричать друг друга и опровергнуть другие высказывания. Сашка Колеватов так превзошел всех, наверное, он это говорил со слов других.

Приехали ночью в Ивдель, остановились на станции. Расположились в углу, сразу же наши улеглись спать, расстелив палатку. Я же стала дежурить. Это время использовала для шитья бахил, переписыванья песен. <...> Я продержалась до 3 часов. Все в это время уже легли, только один Боря долго чего-то шил, но и он наконец лег.

Женька то и дело подъедает меня, даже иногда скажет что-нибудь обидное. Неужели он считает меня какой-нибудь дурой? Да и я вообще люблю подливать масла в огонь, черт бы меня подрал.

Люся обозначала твердый знак, как и я, с помощью апострофа. Под'едает.

И проблемы ее интересовали сходные: я часто думаю, что кто-то считает меня какой-нибудь дурой.

25 января. Разбудили, не дав по-настоящему выспаться. Рустуку сказала, что не буду умываться, ибо нет условий. Согласился. Тут же подошел автобус, быстро погрузились. Ехали в три этажа. Колька Тибо – так упирался своим телом в потолок. <...> Опять, конечно, пели. Голос я уже совсем пропелла. Женька опять съязвил. Вот ехида уж, да ехида. Теперь у меня кое-что проясняется, правда, и раньше, но сейчас лучше и больше. Но несмотря на это, Юрка* все-таки добродушный человек, по крайней мере судя по его поведению. Я ж остаюсь всё равно верна себе.

Женька с Зиной пели: «Если б были глаза твои не такие синие...»

Доехав до развилки, автобус пошел по прямой и должен был вернуться за нами через час. А мы этим временем пошли пешком. Так приятно было идти по такой дороге и при такой погоде. Немного побесились, повалялись в снегу.

Во время нашей прогулки получился один казус – застряла шедшая навстречу машина с лесом. Наши ребята кинулись на помощь. Наконец-то вытащили с грехом пополам. Тут подошел наш автобус, и мы опять взгромозились в него. Дискуссировали на сей раз о счастье. В основном, наши ребята были наиболее активными. Пытались дать определение счастьем, но у каждого получилось свое.

В Вижай приехали часа в два. Блиновцы собираются ехать дальше на 41-й, а мы остаемся наверняка ночевать. Проводили блиновцев со слезами. Настрое-

* Описки? – А.М.

ние испорчено. На прощание спели с Зиной Жене: «Если б очи твои...» В общем, мне очень и очень тяжело.

Она была влюблена? Как только и возможно в двадцать лет – влюблена в одного из «блиновцев»? Может, сердце чуяло, что с любимым больше не встретиться, что судьба уже разыграна.

Нам ужасно повезло: идет «Золотая симфония». Быстро перетащили вещи в гостиницу и пошли в клуб. Хотя было и нерезкое изображение, но это нас нисколько не омрачило. Сидящий рядом Юрка Криво всё стонал и причмокивал губами от восторга. Вот это маленькое счастье, которое так трудно выразить словами. Все-таки какая изумительная музыка!

Настроение после картины стало значительно лучше. Игорь Дятлов стал просто неузнаваем. Пытался танцевать, припевая: «О, Джеки, Джом».

С Юркой сегодня дежурные. Решили варить на плите лапшу. Но очень трудно было натопить печку такими сырыми дровами, поэтому ушла на это масса времени. Наконец-то стали есть. Во время еды опять возникла дискуссия о правах мальчишек и девчонок, свободе и т.д. По-моему, такие дискуссии ни к чему ни приводят. Так просто, для отвода души. Легли поздно. Все расположились на кроватях по двое, только Юрка Криво и Сашка легли между кроватями.

26 января. Утром Сашка вскочил от холода и сказал, что у него уже была холодная ночевка. Мы с Зиной спали прекрасно. Сходили в столовую, стали затем собираться. Едем на машине. Пытались петь, рассуждали

на абстрактные темы, а вообще было всем не жарко. Места были сначала неинтересные – горелый лес.

Вообще нам надо было на Северный 2-й, но дело шло к вечеру, и мы решили остановиться на 41-м в 4:30. Встретили очень гостеприимно. Остановились в бараке, где живут ребята. Вообще, здесь все живут вольнонаемные, женщин нет, кроме двух. Ребята все молодые, как заметил Игорь, есть даже симпатичные и вообще интересные. Особенно запомнился среди всех Огнев с бородой рыжей, и прозвище у него Борода. Очень редко встречаются в такой дыре такие люди. Истинный романтик, геолог и вообще развитый. Многие из ребят играют на гитаре. Смотрели здесь сразу три картины: «В людях», «Есть такой парень» и опять «Золотая симфония». И опять эта музыка.

Сначала разделились на две группы: одна смотрела картины, другая писала дневники, а Рустик с Колей рассуждали понемногу обо всем, о работе и т.д. Вообще мне нравятся эти ребята.

Большая разница между ними, окончившими институт Рустиком, Колей, Юрой и нами. Все-таки у них суждения наиболее зрелые и умнее гораздо наших. Господи, я уже вообще не говорю о своих.

После кино все очень устали и захотели спать. С Зиной расположились на кровати с панцирной сеткой. Мечта. А ребята все на полу. Настроение плохое, и наверное, будет еще дня два. Зла как черт.

Еще три-четыре дня и...

27 января. Температура –5. Тепло, лыжи катятся плохо. С утра собираемся – сегодня первый день дви-

жения по маршруту. Сейчас сидим и ждем лошади, чтобы на ней везти рюкзаки, а сами просто на лыжах. Фортуна нам улыбается.

Фортуна улыбается. Делает все, чтобы поскорее доставить к Горе Мертвецов.

Юрка Юдин заболел. Что-то с нервом ноги, в общем, радикулит, и он уезжает домой. Итак, нас остается в дальнейшем девять. Пока сидим и поем песни. Те ребята играют на гитаре, Рустик подыгрывает на мандолине. Прямо за душу берет. Это последнее место цивилизации <...> Вообще очень люблю гитару и обожаю всех музыкальных людей. А ребята все неплохие. Разговаривали с Огневым. Очень много он уже знает, и с ним интересно, сейчас он рассказывает о пути нашем и много такого.

Что мог знать Огнев о пути нашем?

Это, по-моему, наиболее интересный объект здесь на участке. У него такая длинная рыжая борода, хотя ему всего 27 лет, а выглядит он старше. А еще тут есть Валя, который хорошо играет на гитаре (многие играют) и про которого я шутя говорила, что он мне нравится. Сейчас большинство ребят сидят здесь и поют песни под гитару.

Вообще, кажется, в последний раз услышали столько новых хороших песен, но мы надеемся, что Рустик заменит нам их в походе. Узнаём некоторые мансийские слова у ребят.

Дальше Люся столбиком записала мансийские слова и справа – перевод. По этой и предыдущей записям чувствовалось, что писать ей особо не о чем, но заполнение дневника позволяет находиться рядом со взрослыми интересными геологами. Как знакомо!

Первое слово:

я – ручей

О Господи! Я – ручей. Ее и нашли-то в ручье, она пролежала там несколько месяцев, пока глубокий снег не сошел...

важенка – самка оленя

сохта – вожак

нянь – хлеб

юн – дом

писаль – ружье

атим – нету

оли – есть

сонь – правда

ворхуш – медведь

Геологи знали много мансийских слов – Люся исписала почти три странички... Но у меня так и не уходило из головы это странное совпадение: я – ручей. Я – в ручье.

Казалось, что дневник обрывается спонтанным всплеском интереса к языку манси. Я перелистнула – на всякий – пожелтевший листок и увидела еще одну, теперь уже, вне всякого сомнения, по-

следнюю запись дневника. Это была очень странная запись – я поняла, что имел в виду Игорь Александрович.

Сначала мне даже показалось, что это не Люсин почерк – мельче, непонятнее, сама запись куцая и обрывается на полуслове, а главное: карандашный нажим гораздо слабее. Будто Люся писала неохотно, ее занимали какие-то другие мысли, или... это писала не она? Приглядевшись, однако, убеждаешься в очевидном сходстве двух почерков, но запись всё равно сильно выделялась по сравнению с предыдущими. Да и с теми, что были в других Люсиных дневниках.

28 января. Утром в 8 часов проснулись под чей-то говор. Оказывается, это бубнили Юрка Кри с Сашкой Коле. Погода такая же теплая, как вчера (-5).

Позавтракав, часть ребят – Юра Юдин, Коля и Юра Дорошенко пошли в кернохранилище, откуда они решили набрать минералы для коллекции. Ничего, кроме пирита да прожилок кварца, в породе не оказалось.

Собирались долго: подгоняли крепления, мазали лыжи.

На этом запись обрывается. Люся написала еще одно слово, но потом зачеркнула его несколько раз. Слово было такое: *Затем*

Что было затем, не знает никто. Я долго вглядывалась в пустые странички в глупой надежде – вдруг они проявят какие-нибудь таинственные буквы. Я даже пролистнула всю книжечку по лис-

точку, но нашла лишь загнутый уголок предпоследней страницы.

Затем...

20.

Без трех девять. Открыла дверь Вадиду, и у него был такой вид, как будто он полезет обниматься. Я отшатнулась в сторону и оказалась прямо напротив зеркала. Увидела себя, и мне стало дурно.

Кофточка была надета задом наперед, и маленькая фирменная мулька, которой полагалось быть на спине, торчала спереди. А на спине, наверное, – растянутые следы груди. И тут я вспомнила: работаю, не переодевшись, значит – о нет! – я была у Дубинных в таком виде, с этим дурацким ярлычком...

– Ты видел это? – спросила я Вадика.

– Что именно?

Я прекрасно поняла по его лицу, что видел.

– Почему ты мне не сказал, сволочь?

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – мужественно держался Вадик.

В сердцах стащила с себя злополучную кофточку и бросила ее на пол. Тут же прибежал довольный Шумахер, разлегся на ней и уснул.

Вадик, стараясь не глядеть на меня, прошел в комнату и включил телевизор. Уже неслись вопли бойцов и возбужденный голос комментатора. Гонка началась, и я буду болеть, несмотря на свой позор пред бывшим мужем и почти незнакомым милым семейством.

Вадик сказал:

– Если бы ты надела кофточку шиворот-навыворот, было бы еще хуже. Примета плохая.

Пришлось стукнуть его пультом по голове, и тут Михаэль Шумахер пошел в отрыв.

На этом месте экран мигнул, и гонка исчезла. Также пропали свет в комнате, и видимость Вадика, и вообще всё.

– Пробки? – спросила я невидимого Вадика.

– Сейчас посмотрим.

Глаза понемногу привыкали к темноте.

Вадик тем временем дошел до прихожей и открыл дверь на лестничную клетку.

– Шумика не выпусти!

Хлопнула дверь. Шумахер сидел рядом, глаза блестели, как зеленые фонарики.

– Света нет и в доме напротив. Это не может быть надолго.

– Да, но гонка...

Я встала и попыталась идти. Шла смешно – расставив руки в стороны и ощупывая знакомые предметы. Нащупала колючий рукав свитера и ладонь Вадика.

– Ты что, тоже в темноте видишь? Как Шумахер?

В ящике кухонного стола нашлись свечи, теперь надо было искать подсвечник. Всё на ощупь, в лунном свете из окна.

Через минуту свеча уже горела: мы с Вадиком сидели у стола, словно в средние века. Шумахер присоединиться не пожелал, а мне вдруг вспомнился давешний поход в церковь и сломанная свечка.

– Я скучаю по тебе, – сказал Вадик.

И тут, в самый патетический момент, дали свет.

Мы бросились к телевизору, я нажала кнопку на пульте и увидела Михаэля Шумахера с кривым от боли лицом. Хаккинен шел на первой позиции.

– Ладно, Аня, я пойду. – Вадик выглядел немногим лучше травмированного гонщика.

Мне было почти жаль, что он уходит.

Кот вышел в коридор, когда дверь закрылась. Развалился на коврике, демонстрируя упитанное брюшко в пушистых сосульках шерсти.

21.

Новая папка открылась маленькой газетной заметкой.

Газета «Тагильский рабочий»

17 февраля 1959 года

НЕОБЫЧНОЕ НЕБЕСНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В шесть часов 55 минут местного времени вчера на востоке-юго-востоке на высоте 20 градусов от горизонта появился светящийся шар размером с видимый диаметр Луны. Шар двигался в направлении на северо-восток. Около семи часов внутри его произошла вспышка, и стала видна очень яркая сердцевина шара. Сам он стал более интенсивно светиться, около него появилось светящееся облако, отогнутое по направлению на юг. Облако распространялось на

всю восточную часть небосвода. Вскоре после этого произошла вторая вспышка, она имела вид серпа Луны. Постепенно облако увеличивалось, в центре оставалась светящаяся точка (свечение было переменным по величине). Шар продвигался в направлении восток-северо-восток. Наибольшая высота над горизонтом – 30 градусов – была достигнута примерно в 7 часов 05 минут. Продолжая движение, это необычное небесное явление слабело и размывалось.

Думая, что оно каким-то образом связано со спутником, я включил приемник, однако приемов сигнала не было.

*А. Киссель,
заместитель начальника связи
Высокогорского рудника*

Удивительно, как подобную заметку пропустили в печать! И уж наверняка того, кто прохлопал ушами, по ушам не погладили.

К листку с ксерокопией заметки было прикреплено еще несколько бумаг.

*Начальнику Ивдельского
отделения милиции*

17/II 59 г. в 6 ч. 50 мин. местного времени на небе появилось необыкновенное явление. Движение звезды с хвостом. Хвост был похож на плотные перистые облака. Потом эта звезда освободилась от хвоста, стала ярче звезд и полетела, стала постепенно как бы раздуваться, образовался большой

шар, окутанный дымкой. Затем внутри этого шара загорелась звезда, из которой сначала образовался полумесяц, затем образовался малый шар, не такой яркий. Большой шар постепенно стал тускнеть, стал как размытое пятно. В 7 ч. 05 мин. совсем исчез. Двигалась звезда с юга на северо-восток.

Техник-метеоролог Токарева

*Проданову, Вишневскому 31.03.59 г.
9-30 местного времени*

31.3. 04:00 в юго-восточном направлении дневальный Мещеряков заметил большое огненное кольцо, которое в течение 20 минут двигалось на нас, скрывшись затем за высотой 880.

Это та самая высота, которую дятловцы якобы перепутали с горой Холат-Сяхыл. 31 марта 1959-го – последние дни поисков.

Перед тем как скрыться за горизонтом, из центра кольца появилась звезда, которая, постепенно увеличиваясь до размера Луны, стала падать вниз, отделяясь от кольца.

Необычное явление наблюдал весь личный состав, поднятый по тревоге.

Просим объяснить это явление и его безопасность, так как в наших условиях это производит тревожное впечатление.

Авенбург, Потапов, Согрин

Да уж, тут не стоит сомневаться – были огненные шары или не были. Военные вряд ли стали бы так шутить. Как, впрочем, и техники-метеорологи...

Протокол допроса свидетеля

Прокурор г. Ивделя мл. советник юстиции Темпалов 7 апреля 1959 года допросил в качестве свидетеля Анисимова Анатолия Леонтьевича, военнослужащего в/ч 6602 «В».

17 февраля 1959 года в 6 часов <...> минут утра я находился на посту. В это время с южной стороны показался шар больших размеров, окутанный белым туманом большого круга. При движении по небу шар то увеличивал, то уменьшал свою яркость. При уменьшении шар скрывался в белом тумане, и сквозь этот туман была видна только лишь светящаяся точка. Периодически светящаяся точка увеличивала свою яркость, увеличиваясь также и в размерах. При увеличении яркости светящейся точки, которая принимала форму шара, она как бы расталкивала белый туман, в то же время увеличивая его плотность по краям, а затем сама скрывалась в тумане.

Создавалось впечатление, что шар сам излучал этот белый туман, который образовал форму круга. Двигался шар очень медленно и на большой высоте. Виден он был примерно минут десять, а потом исчез в северном направлении, как бы растаял вдали.

И все-таки ничего с этими светящимися шарами не ясно – при чем тут они? Что они собой пред-

ставляли? Как могли убить дятловцев? У Эмиля Сергеевича в «Словаре 1959» про огненные шары было сказано достаточно скупое.

Я уложила листки в папку и вдруг увидела Вадкин сверток.

Под оберткой была книга – в зеленом переплете, толстая.

МИФЫ, ПРЕДАНИЯ, СКАЗКИ ХАНТОВ И МАНСИ

Ханты меня совсем не интересовали, а вот манси... Мне почему-то казалось, что мансийские охотники могли что-то знать, о чем-то догадываться. Кроме того, вдруг у них есть какая-нибудь легенда... скажем, о женщине, которая взошла на священную гору и у нее вырвал язык некий злой дух? Так или иначе, Вадик не напрасно проявил внимание. Открыла книгу наугад – на 438-й странице.

Встреча с душами умерших

Один человек ходил осматривать слопцы. Когда шел домой, уже свечерело. Душа младенца ему попалась навстречу. Вперед ползет, люльку за собой волочит. У человека с собой лопата. Лопатой ее в сторону откинул, сам дальше пошел. Поодаль отошел, слышит, умерший ребенок говорит:

Большой лопатой
По затылку я ударен.

Матушка, какую песенную
Муку я несу!

Милая матушка с молочной грудью
Там осталась.
Люльку зачем она со мной положила?
Где у меня силы, чтобы ее нести!

Человек дальше идет. Три женщины, друг за друга
схватившись, бредут, плачут:

– Дела, которые мы делали,
До середины не дошли.
Дорога, по которой мы шли,
До середины не пройдена.

Человек слушает, в стороне от дороги встал. Потом
опять пошел. Две старые женщины приближаются.
С песней приближаются.

Нам так что!
Век мы свой прожили.
В веселых местах, где водятся
Маленькие утки,
Мы веселились.
Дела, которые мы сделали,
Полностью сделаны.
В веселых местах, где водятся
Маленькие гуси,
Мы веселились.
Дороги, по которым мы ходили,
Полностью пройдены.

Ничего не скажешь, веселенькая сказка. И мораль на самом верху плавает: старому человеку и умирать не обидно. Я пролистала с десятков страниц. Нашла еще одну любопытную сказочку:

Человек с Ляпина и человек с Сосьвы

Человек с Ляпина да человек с Сосьвы пошли однажды в лес. Пошли и заблудились. В лесу встретились.

– Послушай, – один говорит, – ты дорогу к себе домой знаешь?

– Нет, не знаю. А ты?

– И я не знаю.

Сказка была длинная, но заканчивалась не по-мансийски хорошо: теперь они живут и счастливы.

В общем, я перелопатила всю книжку до самого конца, но так и не нашла никаких мифологических подсказок. Засыпала, думая:

Дорога, по которой мы шли,
До середины не пройдена.
Дорога, по которой мы шли,
До середины не пройдена.

Вадик позвонил наутро и сказал, что записал для меня повторение гонки и может привезти в любое время. Я поблагодарила его, хотя мне хотелось сказать: приезжай просто так. Но я этого не сказала.

И он промолчал, сунул через порог кассету и ушел, что-то буркнув.

– Мне очень понравились сказки! – крикнула я ему вслед, но мой крик совпал с грохотом лифта, который увез Вадика в какую-то другую жизнь.

22.

Недели на две я ушла в свою книгу. Между главами только спала и кормила кота, сама питалась картошкой и лапшой. Осознала себя на девяносто второй странице. Подключила телефон и тут же получила первый за всё это время звонок.

– Как продвигается? – спросила Света.

Я сказала, что девяносто две страницы можно прочитать хоть сейчас. Но лучше всё сразу и позднее.

– Значит, прочитаю позднее, – сказала Света. – Кстати, с наступающим тебя!

Я посмотрела на календарь, и мне стало худо, как будто отведала «Вискаса». 31 декабря. В окнах напротив светятся гирлянды и елки. У меня же тихо и темно, как в гробнице какого-нибудь фараона.

– Спасибо, Света, тебя тоже с праздником.

– Как отмечаешь?

– Еще не решила.

– Хочешь, приходи ко мне. У меня будет несколько друзей – всё очень пристойно и скучно.

– Нет, я лучше дома. Мне кота не с кем оставить.

Я надеялась, что мне еще будет с кем встречать Новый год.

Сметая пыль, покрывшую ковром всю мою квартиру, я беседовала с повеселевшим Шумахером. Ему явно понравилось, что хозяйка наконец-то отошла от компьютера и занялась делом.

В холодильнике, как говорит моя соседка Надежда Георгиевна, мышшь повесилась. Я уныло осмотрела пустые дребезжащие полочки и захлопнула дверцу. Мой первый голодный и пустой Новый год. Утешает только то, что каким-нибудь клошарам сейчас еще хуже...

Я попыталась представить себя на месте клошара – завернутую в рваное одеяло, сидящую на картоне под старинным мостом. Представила с легкостью, надо сказать. И тут в дверь позвонили.

Шумахер бежал впереди, гордо нес пушистый хвост. В глазке отразилась Надежда Георгиевна. Не Вадик..

– Ты жива еще, моя старушка? – спросила она, и я еле удержалась, чтобы не напомнить, кто именно из нас старушка. – Что же это – неделями носу не кажешь? Вон какая бледная, ровно гусеница. Я тебе пирожков принесла да карамелек – угощайся.

Мне стало стыдно за свои мысли. Впрочем, как только я закончила благодарить Надежду Георгиевну и набрала воды в чайник, старушка немедленно села мне на уши. Я поняла, что сейчас полностью отработаю все эти пирожки с карамельками.

– Ирка звонила из Серова. Поздравляла, спрашивала, куда ты задевалась. Я сказала, что ты опять пишешь.

Пришлось скромно улыбнуться.

– Так вот, у ней всё уже точно с этим жильцом решилось – он въедет в квартиру сразу после Крещения.

Далее Надежда Георгиевна очень долго и подробно рассказывала мне о своей жизни с «дедом» – так она называла своего мужа Антипа Петровича, я слушала ее невнимательно, правда, измученная память всё равно фиксировала образы, щедро раскиданные в ее речи: *бегаю, как кот в дыму* (это она перед праздником), *худая, будто спица бесформенная* (опять про меня), и так далее, и еще дальше.

Шумахер лежал на табурете между нами и хмурился.

Я была счастлива, что Надежда Георгиевна уходит. В тарелке с пирожками остался только жирный след, а смятые карамельные фантики с налипшими осколками конфет переключали в помойное ведро.

На часах светилось 23:11. И я была совершенно одна. Не считая Шумахера, конечно.

Снова зазвонил телефон, я схватила трубку и услышала уже пьяный голос московского издателя.

– Я обзваниваю всех, – гордо сказал он. – И для тебя не будет исключений.

Мы с ним довольно мило поговорили – он сказал, что я могу писать про танки или первого паровозостроителя. Ему интересно всё, что выходит из-под моего пера.

Потом трубку выхватила жена издателя и, немилосердно акая, поздравила так цветисто, что мне даже в нос шибанул букетный запах.

Анна Матвеева

Потом позвонили родители, брат, несколько старинных друзей и полузабытых родственников.

И ни одного Вадика.

Ровно в двенадцать я налила себе стакан воды из под крана и выпила его, давясь обидой и холодом.

Совсем в другом году позвонили в дверь. Я побежала открывать, увидела елку в игрушках и Вадика в подпитии.

– Откуда дровишки?

Вместо ответа Вадик аккуратно положил елку на пол и обнял меня. Стекланные шарики звенели под лапками Шумахера, а я приняла такое же положение, что и елка, но в своей спальне, и не одна.

Вот так мы вошли в последний год тысячелетия – лежа, занятые делом и телом.

– На какой ты странице? – спросил Вадик вечером 1 января, и я ответила:

– На девяносто восьмой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СЛОМАННАЯ СВЕЧА

2000 год

23.

«При дневном освещении и солнечной погоде...» Взгляд выхватил эти слова – хотелось их читать и перечитывать, а остальные – забыть, не смотреть, не видеть, не вспоминать.

И всё же придется, как ни фокусируйся на невинном начале.

При дневном освещении и солнечной погоде в помещении морга центральной больницы управления п/ящик № Н-240 произведено исследование трупа гражданки Колмогоровой Зинаиды Алексеевны 22-х лет для определения причины смерти и ответов на вопросы, указанные в постановлении.

Ничего более жуткого я прежде не читала – подробное, детальное исследование и описание мертвого тела. Акты вскрытия пронумерованы и подшиты к делу в строгом хронологическом порядке. Сначала – Дорошенко, Кривонищенко, Зина, Дятлов и Рустем. Потом – через многостраничную прослойку – Тибо, Колеватов, Золотарев и Люда.

Вот что пишет патанатом Возрожденный... Говорящая фамилия. Ни одному писателю не выдумать. Жизнь всех нас, писателей, опередила, все Бу-

керы-Нобели получила. Ты сюжет придумываешь, а жизнь на ту же тему – тысячи, и только остается записывать за ней: изобретательной, страшно изобретательной, иногда – просто страшной.

Итак, Возрожденный отмечает, что последний прием пищи у всех дятловцев был за 6–8 часов до момента смерти. То есть беда случилась еще вечером, 1 февраля?

Я где-то читала или слышала, что дятловцы только приступали к ужину и так его и не окончили, – это доказывали разбросанные в палатке кусочки корейки, найденные поисковиками. Если верить дневникам, вышли они 1 февраля только в три часа, после обеда, который был приблизительно в два, – значит, к десяти часам вечера ребята уже погибли.

Как производилось вскрытие – надлежащим ли образом? Никто теперь этого не скажет. Текст, конечно, впечатляет – натурализмом, спецтерминами, подробностями. Хотя нам ли не знать, как придумываются тексты? Никаких фотографий, рисунков, схем, касающихся процедуры вскрытия, в деле не было. Только обширные впечатления патанатома – до смерти, чувствовалось, запуганного.

На основании данных исследования трупа гражданки Колмогоровой Зинаиды Александровны, 22-х лет, и учитывая обстоятельства дела, считаем, что смерть Колмогоровой наступила в результате воздействия низкой температуры (замерзания), о чем свидетельствует отек мозговых оболочек... отмо-

рожение третьей-четвертой степени... фаланг пальцев рук; обнаруженные телесные повреждения на теле Колмогоровой в виде осаднений, ссадин и кожных ран причинены тупым орудием, возникшие в результате падения, ушиба о камни, лед, снег.

Вышеуказанные повреждения были причинены Колмогоровой как при жизни, а также в агональном состоянии и посмертно.

...Смерть насильственная, несчастный случай.

Это официальное заключение патанатома. Похожий текст – в начале про Рустема Слободина:

...смерть Слободина наступила от действия низкой температуры (замерзание).

Но дальше врач писал вот что:

Обнаруженный при внутреннем исследовании перелом левой лобной кости мог возникнуть при падении гражданина Слободина или ушиба области головы о твердые предметы, какими могли быть камни, лед и прочее

(скорее всего, именно прочее).

Указанная закрытая травма черепа причинена тупым орудием. В момент возникновения она несомненно вызвала состояние кратковременного оглушения Слободина и способствовала быстрейшему замерзанию Слободина. Отсутствие ярко

выраженного кровоизлияния под мозговые оболочки дает основание полагать, что смерть Слободина наступила именно в результате его замерзания...

С учетом вышеуказанных телесных повреждений Слободин в первые часы с момента их причинения мог передвигаться и ползти.

Смерть Слободина насильственная – несчастный случай.

Перелом левой лобной кости у Рустика обнаружили не сразу. Можно представить себе, как это обстоятельство напрягло «людей сверху», которые неотлучно наблюдали расследование гибели туристов. Спокойнее было бы считать, что студенты-неудачники попросту замерзли.

Дорошенко:

<...> смерть наступила в результате действия низкой температуры (замерзание)... При наружном исследовании повреждения в виде осаднения, ссадин и кожных ран причинены тупым орудием, которые могли возникнуть в результате падения или ушиба о камни, лед и прочее...

По характеру повреждений вышеуказанные повреждения относятся к разряду легких без расстройства здоровья.

Кривонищенко:

<...> смерть наступила в результате воздействия низкой температуры (замерзание)... При наружном

исследовании повреждения в виде осаднения, ссадин, кожных ран могли возникнуть в результате падения и ушибов о камни, лед и прочее.

Такое же заключение касалось Игоря Дятлова. В каждом акте эксперты старательно отмечали еще вот что: при исследовании трупа наличие алкоголя не установлено.

...Первых пятерых похоронили. Прошли март и апрель, а в мае Возрожденного снова вызвали на вскрытия. Последние четверо. И теперь всё намного хуже.

Колеватов:

...в области правой щеки дефект мягких тканей на участке размером 4 × 5,5 см неправильно овальной формы с подмятыми, сглаженными, истонченными краями. За правой ушной раковиной <...> рана неопределенной формы размером 3 × 1,5 × 0,5 см.

Заключение:

На основании исследования трупа Колеватова считаю, что смерть его наступила в результате воздействия низкой температуры. Обнаруженные на теле Колеватова телесные повреждения, а также «банная» кожа являются посмертными изменениями трупа, находившегося в последнее время перед его обнаружением в воде.

Смерть Колеватова – насильственная.

Тот же день, 9 мая. Возрожденный исследует следующее тело.

Золотарев:

...определяется перелом II, III, IV, V, VI ребер справа по окологрудной и средне-подмышечной линии с кровоизлиянием в прилегающие межреберные мышцы.

Как идеально создан человек! И как ужасно, наверное, видеть поруганную гармонию, разрушение тела, разобранного на «органы», «мышцы», «кости»...

Интересно, патанатомы испытывают подобные чувства, хотя бы иногда? Или для них работа – даже любимая – тоже становится просто нагрузкой и средством для зарабатывания денег?..

Впрочем, страх врача перед Богом – не мое дело. Мое дело – читать отчет после вскрытия тела туриста Золотарева.

В тесном тексте, напечатанном без интервала, привлекали внимание прописные буквы в ряд. В главе «Наружный осмотр».

На тыле правой кисти у основания большого пальца татуировка «Гена». На тыле правого предплечья в средней трети татуировка с изображением свеклы и буква С, на тыле левого предплечья татуировки с изображением «Г + С», «ДАЕРММУАЗУАЯ», пятиконечной звезды и буквы С, букв «Г + С + П = Д» и цифры 1921 год.

Интересный сюрприз! Это в наше время молодые люди без татуировок – редкость, а тогда-то всё было наоборот. Я хорошо помню, как сильно осуждались даже в моем детстве (а это всё ж таки семидесятые) синие солнышки с пунктирными

лучами на руках, русалки на плечах и цифры на пальцах – 195?. «Сидел», – понимал коллектив, и татуированный вжимал голову в плечи.

Золотарев сидел? Или просто наделал тату по глупости, по молодости?

Вот если бы у него были вытатуированы изображения перстней на пальцах – тогда никаких сомнений. Такие наколки – только у эков, по ним можно определить, к какой касте принадлежит владелец татуировок в лагерной империи.

Что же означают тату Золотарева?

1921 – год рождения, несомненно. На момент похода ему было 37 лет.

Буква С, вероятно, первая буква имени Саша. Александр Золотарев. Или Семен – в «Словаре 1959» его называют так.

$G + C + P = D$ – очевидно, дружба между Золотаревым и какими-то П и Г.

Пятиконечная звезда. Патриотично.

Свекла – скорее всего никакая не свекла, а неудачное изображение туза пик. Это, насколько я помню, тоже воровской символ.

Что означает загадочное ДАЕРММУАЗУАЯ, я даже приблизительно расшифровать не смогла.

Зато совсем не трудно было расшифровать отношение судмедэксперта к результатам вскрытия – чудовищным переломам ребер отведено всего две строчки из трех страниц. Правда, в заключении – чуть подробнее:

На основании исследования трупа гр. Золотарева, 37 лет, считаю, что смерть его наступила в результа-

те множественного перелома ребер справа с внутренним кровотечением в плевральную полость при наличии действия низкой температуры. Вышеуказанные множественные переломы ребер у Золотарева с наличием кровотечения в плевральную полость возникли при жизни и являются результатом воздействия большой силы на область грудной клетки Золотарева в момент падения его, сдавления или отбрасывания...

Смерть Золотарева насильственная.

Никаких ремарок насчет несчастного случая.

Далее. Тибо-Бриньоль:

...в области правого виска отмечается разлитое кровоизлияние в правую височную мышцу <...> вдавленный перелом правой височнотеменной области на участке размером 9 × 7 см <...> Многооскольчатый перелом правой височной кости <...> с переходом трещины кости в переднюю черепную яму <...> вторая трещина проходит по задней поверхности турецкого седла <...> затем переходит в среднюю черепную <...> с расхождением краев кости от 0,1 до 0,4 см.

Простите, но так упасть при всем желании не получится: похоже, Колю дьявольски сильно ударили по голове, а вот кто – человек, зверь или взрыв, пока не понятно.

На основании исследования трупа гр. Тибо-Бриньоля Н.В. считаю, что смерть его наступила в ре-

зультате закрытого многооскольчатого вдавленно-го перелома в область свода и основания черепа, с обильным кровоизлиянием под мозговые оболочки и в вещество головного мозга при наличии действия окружающей низкой температуры. Вышеуказанный перелом <...> прижизненного происхождения и является результатом воздействия большой силы с последующим падением, броском и ушибом Тибо-Бриньоля...

Наконец, Люся Дубинина: Про то, что у нее отсутствовал язык, я уже знала благодаря Эмилю Сергеевичу. В акте вскрытия на эту тему сказано крайне скупно:

Язык в полости рта отсутствует.

И на следующей странице:

Диафрагма рта и языка отсутствует <...>

<...> обнаружен множественный двусторонний перелом ребер справа II, III, IV, V по среднеключичной и среднеподмышечной линии, слева перелом II, III, IV, V, VI, VII ребер по среднеключичной линии. В местах перелома ребер имеются разлитые кровоизлияния в межреберные мышцы.

В области рукоятки грудины справа разлитое кровоизлияние.

Заключение:

...смерть Дубининой наступила в результате обширного кровоизлияния в правый желудочек сердца, множественного двустороннего перелома ребер,

обильного внутреннего кровотечения в грудную полость.

Указанные повреждения могли возникнуть в результате воздействия большой силы, повлекшей за собой тяжкую закрытую смертельную травму грудной клетки у Дубининой. Причем повреждения прижизненного характера и являются результатом воздействия большой силы с последующим падением, броском или ушибом грудной клетки Дубининой.

В общем, вне всяких сомнений, – самые тяжелые травмы у последних четверых, за исключением Колеватова. Их искали дольше всех, рядом с ними нашли собственноручно изготовленный настил, которым явно не успели воспользоваться. Может быть, Люду, Тибо и Золотарева нечто настигло в первую очередь? И остальные, пока были в силах, пытались им помочь? Отнесли к ручью, изготовили настил, тепло одели – на Люде были вещи Юры Кривонищенко (или она просто носила его свитер, так как забыла свой? Об этом шла речь в дневнике). Он и другой Юра – Дорошенко, возможно, пытались (слепые?) развести костер под кедром, чтобы обогреться, а всю свою одежду отдали погибающим, смертельно раненым товарищам. Или это они погибли в первую очередь, и поэтому их одежда, обнаруженная на телах в ручье, имеет следы разрезав, будто бы ее снимали уже с мертвых?

Сразу после актов вскрытия в деле шел протокол допроса патанатома Возрожденного. Стаж работы у него на тот момент был всего пять лет...

Я, конечно, понимаю, молодым врачам надо на ком-то учиться, но ведь не на таком же деле! Впрочем, Возрожденный был почти ровесником Золотарева. Так что не такой уж и молодой. Не мальчик.

Вопрос: От действия какой силы Тибо мог получить такие повреждения?

Ответ: В заключении указано, что повреждения головы у Тибо могли быть результатом броска, падения или отбрасывания тела. Я не полагаю, что эти падения Тибо мог получить при падении с высоты своего роста, т.е., что он поскользнулся и ударился головой. Обширный, вдавленный, многооскольчатый и очень глубокий (перелом свода и основания черепа) перелом может быть результатом отбрасывания автомобилем, движущимся с большой скоростью, или при прочей транспортной травме. Такая травма могла быть, если Тибо порывом сильного ветра был отброшен с падением и ушибом головы о камни, лед и т.п.

Вопрос: Можно ли предположить, что Тибо был ударен камнем, который был в руке человека?

Ответ: В этом случае были бы повреждены мягкие ткани, а этого не обнаружено.

Вопрос: Как долго жил Тибо после получения травмы, мог ли он передвигаться самостоятельно, разговаривать и т.п.?

Ответ: После указанной травмы Тибо находился в состоянии тяжелой контузии головного мозга,

т.е. был в бессознательном состоянии. Передвижение его было затруднено, и в последующее время он передвигаться не мог. Я считаю, что он не мог передвигаться даже, если бы его вели под руки. Его могли только нести или тащить. Признаки жизни он мог проявлять в пределах 2–3 часов.

Вопрос: Как можно объяснить происхождение повреждений у Дубининой и Золотарева – можно ли их объединить одной причиной?

Ответ: Я считаю, что характер повреждений у Дубининой и Золотарева – множественный перелом ребер: у Дубининой двусторонний и симметричный, у Золотарева односторонний, а также кровоизлияние в сердечную мышцу как у Дубининой, так и у Золотарева с кровоизлиянием в плевральные полости свидетельствуют об их прижизненности и являются результатом воздействия большой силы, приблизительно такой, какая была применена в отношении Тибо. Указанные повреждения... очень похожи на травму, возникшую при воздушной, взрывной волне.

Вопрос: Сколько времени могли жить Дубинина и Золотарев?

Ответ: Смерть Дубининой наступила через 10–20 минут после получения травмы. Она могла быть в сознании. Бывает, что человек с раной сердца (обширная ножевая рана) говорит, бежит, просит о помощи. У Дубининой положение осложнялось травматическим шоком, вызванным двусторонним переломом ребер, с последующим внутренним кровотечением в плевральные полости. Надо учесть,

что все они тренированные, физически развитые, выносливые люди.

Протокол мною прочитан, записан правильно.

24.

Январь. Как в книжке Маршака: «Открываем календарь – начинается январь». Потеплело. Крещенские морозы прошли, вместе с ними – и мой день рождения, который мы отпраздновали вдвоем с Вадиком. Смирившийся Шуми лежал у него на коленях и даже мурлыкал.

Честно говоря, мне было хорошо и спокойно от того, что Вадик вернулся, что мы снова вместе. Вадик вел себя деликатно, бритву в ванной не оставлял и трусы с носками на мои полки не перекладывал. Он готовил еду, включал те программы, которые я хотела смотреть, слушал мои бессвязные бормотания и новые версии... Я целыми днями читала документы. Роман перевалил за вторую часть.

В Татьянин день Вадик начал уговаривать меня сходить в гости к его сестре Таньке.

Таньку я не любила из-за того, что она не любила меня.

– Иди один.

Он послушался. Шумахер сразу же заскучал, лег на пол у дверей, как собачонка. Через минуту в дверь позвонили.

– Забыл что-нибудь, вернулся, – объяснила я обрадованному котикше, рывком распахнула дверь

и свалилась, потому что на меня упал человек. Точнее, человеческое тело.

Высвободившись из-под него, я отползла на безопасное расстояние и убедилась в том, что тело было по крайней мере живым. Еще оно было прекрасно развитым физически (красивые мышцы рук и кубики на животе: майка задралась) и очень пьяным.

– Му-у? – спросило тело и посмотрело на меня мутным карим глазом.

– Вы кто? – спросила я и тут же добавила: – Не думайте, что я одна живу, у меня муж – боксер-тяжеловес. Эвандер Холифилд, слышали о таком?

Тело игриво теребило себя за ухо. Неужели понимает, о чем я?

– Му-у! – теперь уже грозно произнесло тело и попыталось сесть.

В дверь снова позвонили, и на сей раз я посмотрела в глазок (вдруг сообщники?). Оpozнав блестящие очки Надежды Георгиевны, тут же открыла.

– Господи! – сказала Надежда Георгиевна. – Аркадий! Да разве ж можно так терять человеческий облик?

– Кто это? – спросила я, а тело начало извергать из себя содержимое на мой коврик. Как выразилась одна моя знакомая старушка, «он вырвал».

– Это Ирин жилец, – объяснила Надежда Георгиевна и пошла в туалет.

– Я уберу, – пообещала Надежда Георгиевна и правда убрала за Аркадием, вымыла ведро и прополоскала тряпку. Потом она села на табуреточку

и решительно придвинула к себе телефон. – Позвоню Ирке.

– Может, не надо? – Я отлично помнила собственные пьяные подвиги десятилетней давности.

– Он уже второй день дуркует, – строго сказала соседка. – Думает, я не знаю. Вчера приходил сто рублей занять, а я дала, идиотка!

Надежда Георгиевна с сожалением стукнула себя по лбу и снова взялась за телефон.

– Давайте подождем до завтра, – предложила я и покосилась на Аркадия. Он спал крепко и даже похрапывал.

Поднять такую тушу мы не смогли бы даже вдвоем. Поэтому я проводила соседку и укрыла Аркадия одеялом. Он пробурчал что-то – вполне возможно, благодарственное – и перевернулся на другой бок.

Вадик, как назло, застрял у Таньки. Я вдруг вспомнила, что Танька и Маша дружат, и мне стало грустно. В половине двенадцатого, в самый расцвет грусти, Аркадий очнулся.

– Ну? – спросила я строго.

– Попить бы, – басом сказал Аркадий. Я кивнула в сторону чайника, и Аркадий выпил половину прямо из носика.

– Придется чайник мыть, – вслух подумала я.

– С женой развожусь, – сообщил Аркадий. – Изменяла.

Вот в чем дело! Товарищ по несчастью! Ладно, сама помою чайник.

– Извини, что я так ворвался.

– Не ворвался, а упал.

– Точно! – Аркадий заулыбался, и, надо сказать, улыбка у него была хорошая.

Звонок в дверь, резкий и настойчивый. Аркадий спокойненько попивал чай.

– Это кто так поздно?

Ничего себе: упал на меня, заблевал коврик, а теперь еще и допрашивает, кто ко мне ходит.

– Муж, кто же еще?

Аркадий приосанился и долил себе заварки.

Вадик зашел в кухню и тоже чуть не упал, но от возмущения. Потом взял себя в руки и приблизился к Аркадию.

– Вадим, – это прозвучало полувопросительно.

– Аркадий.

Оба очень серьезно обменялись рукопожатиями.

Вадик тут же пометил территорию – обнял меня за талию. Аркадий проследил за этим жестом, полным глубинного смысла, и поставил чашку на стол.

– Мне пора, спасибо, что не выгнали.

Я вышла его проводить. Аркадий прибыл прямо в носках и теперь уходил тоже в них.

– Если что-то нужно, буду рад, – сказал Аркадий на прощание.

Я закрыла за ним дверь, и мне почему-то опять стало грустно.

Кроме того, я смутно помнила, что мне действительно что-то было нужно от Аркадия. Только вот что?

– Тебе Танька тортик послала. – Вадик протянул мне полиэтиленовый кулек, в котором лежало что-

то белое и слипшееся. Я кинула кулек в холодильник и пошла спать. Длинный вечер закончился.

25.

Почему-то я проснулась ночью. Тихо, чтобы не потревожить Вадика, выбралась из-под одеяла и включила компьютер. Непрочитанные бумаги лежали слева, прочитанные – справа. Правая стопка росла с каждым днем.

**Прокуратура СССР
ПРОКУРАТУРА
Российской Советской
Федеративной Социалистической
Республики**

**ПРОКУРОРУ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Государственному советнику юстиции
3-го класса
тов. Клинову Н.И.
20/V – 1959 г.**

Прошу сообщить о результатах розыска остальной группы туристов г. Свердловска, пропавших без вести в феврале с.г. в Ивдельском районе.

Зам. нач. следственного отдела
Старший советник юстиции
(Семенов)

И еще почти такого же содержания – телеграмма из Прокуратуры СССР от зам. начальника следственного управления, государственного советника юстиции 3-го класса Камочкина.

Интересовались московские товарищи, очень даже интересовались. Не одна голова, наверное, полетела в связи с дятловским делом...

Ага, а вот эту бумагу я давно хотела прочитать. Радиологический анализ. Конечно, половину текста понять не смогу – спецтерминов не знаю, но попробовать-то можно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Направленные в радиологическую лабораторию свердловской горсанэпидстанции пробы твердых биосубстратов и одежды, объединенные в группы под № 1, 2, 3, 4, исследовались на содержание радиоактивных веществ.

Предварительно были проведены дозиметрические замеры одежды... при которых выявлено завышение естественного фона на 200–300 кмк/мин. В дальнейшем при радиометрических замерах... была установлена максимальная загрязненность на отдельных участках одежды.

1) свитер коричневый от № 4 –
– 9900 расп/мин со 150 кв. см.

2) нижняя часть шаровар от № 1 –
– 5000 расп/мин со 150 кв. см.

- 3) пояс свитера от № 1 –
– 5600 расп/мин со 150 кв. см.

Ну и что мне сказали все эти распады и квадратные сантиметры? Правда, не стоило ввязываться в это дело. Вадик совершенно прав – не моя тема. Перелистнула, тем не менее, страницу.

Таблицы загрязненности одежды, непонятные цифры и символы. Вот кое-что более-менее по-русски:

Опытная промывка одежды показала, что загрязнение снимается, процент отмывки колеблется от 30% до 60% (промывка одежды производилась в проточной холодной воде в течение 3-х часов).

Я сглотнула. Представила себе темную спецпосуду – какой-нибудь бак, и холодная вода хлещет толстой струей на одежду ребят. Лаборант заходит в помещение и проверяет, как идет процесс. Я даже слышу, как скрипит дверь.

А твердый биосубстрат – страшно представить, что имеется в виду. Если я правильно поняла.

При определении вида излучения установлено, что активность имеет место за счет бета-частиц. Альфа-частицы и гамма-кванты не обнаружены.

Радиометрические замеры твердых биосубстратов производились на установке Б-2 (№ 2554) в свинцовом домике со счетчиком БФА-25... Результаты замеров проб от № 1, 2, 3, 4 сведены в таблице № 1.

Таблица занимала всю следующую страницу.
Печень № 1, сердце № 1...

Контрольные образцы получены от судебно-медицинского эксперта д-ра Возрожденного. Пробы тканей человека, погибшего при аварии автомашины в городе Свердловске, показали также наличие естественного радиологического элемента Калия-40 примерно в тех же количествах, что и в таблице № 1.

Таким образом, результаты исследований в таблице № 1 и № 3 не превышают усредненных данных по содержанию радиоактивных веществ в органах человека и могут быть обусловлены за счет естественного радиоактивного Калия-40.

ВЫВОДЫ:

1) Исследованные твердые биосубстраты содержат радиоактивные вещества в пределах естественного содержания, обусловленного Калием-40.

2) Исследованные отдельные образцы одежды содержат несколько завышенные количества радиоактивных веществ или радиоактивного вещества, являющегося бета-излучателем.

3) Обнаруженные радиоактивные вещества при промывке образцов одежды проявляют тенденцию к смыванию, т.е. вызваны не нейтронным потоком и наведенной радиоактивностью, а радиоактивным загрязнением бета-частицами.

Главный радиолог города Левашов

Исследования производились в радиологической лаборатории с 18/V-59 по 25/V-59.

Сказать, что я была разочарована, означало промолчать. На двести, триста процентов существовала уверенность в том, что причина гибели ребят напрямую связана с космическими испытаниями. А если так, то радиоактивное загрязнение обязательно превышало бы стандарты... Ну что ж...

На следующей странице были дополнительные вопросы эксперту:

1. Должна ли быть (может ли быть) повышенная загрязненность одежды радиоактивными веществами в обычных условиях, т.е. без нахождения в радиоактивно-загрязненной среде или месте?

Ответ: Не должна быть совершенно.

Вот это уже интересно. И как приятно, что следователь тоже ничего не понимает во всех этих альфах и бетах.

2. Имелась ли загрязненность объектов, исследуемых вами?

Ответ: Как указано в заключении, имеется загрязненность радиоактивными веществами (веществом) бета-излучателями отдельных, выборочных участков одежды, присланных образцов. Так, например, от № 4 – свитер коричневый на момент исследования имел 9900 распадов бета-частиц в минуту на 150 кв. см, а после промывки (в течение 3-х часов у нас) он

дал 5200 распадов в минуту бета-частиц со 150 кв. см. Для примера можно сказать, что согласно санитарных правил, существующих у нас, загрязненность в бета-частицах со 150 кв. см в минуту не должна превышать до очистки (промывки) 5000 распадов, а после очистки должен быть естественный фон, т.е. столько, сколько дает космическое излучение на всех людей и все предметы в данной местности, это норма для работающих с радиоактивными веществами.

Пояс свитера от № 1 показал до промывки 5600 распадов, а после промывки – 2700.

Нижняя часть шаровар от № 1 показала 5000 распадов до промывки и 2600 после промывки.

В ваших данных указывается, что все эти объекты до исследования находились длительное время в проточной воде, т.е. уже были промыты.

3. Можно ли считать, что данная одежда загрязнена радиоактивной пылью?

Ответ: Да, одежда загрязнена или радиоактивной пылью, выпавшей из атмосферы, или эта одежда была подвержена загрязнению при работе с радиоактивными веществами, или при контакте. Это загрязнение превышает, как я уже указывал, норму для лиц, работающих с радиоактивными веществами.

Вот оно. То, что я хотела прочитать.

4. Как вы полагаете, какова могла быть степень загрязненности отдельных объектов, если принять во внимание, что до исследования у вас они находились в проточной воде около 15 дней?

Ответ: Можно полагать, что загрязненность отдельных участков одежды была во много раз большей, но здесь надо учитывать, что одежда могла промываться неравномерно, то есть с разной степенью интенсивности.

Какие еще нужны доказательства? Откуда взяться радиации в глухом лесу?..

Я забила текст в компьютер и плюхнулась спать – хотя за окном уже начиналось зимнее утро.

26.

Днем кто-то приходил, я слышала звонок в дверь и голос Вадика сквозь сонный туман.

– Тебя спрашивала соседка. Возбужденная и торжествующая. Кажется, это связано со вчерашним соседом.

Вадик изображал, что ему десять раз наплевать на Аркадия, но я видела, что он переживает.

Надежда Георгиевна, видимо, сидела у нас под дверью, потому что через пять минут после моего восстания из постели явилась снова.

– Уехал к жене мириться! – сказала она радостно. И прошмыгнула в квартиру. – Даже сто рублей отдал, представляешь?

– Как уехал? – Я расстроилась, а Вадик громко крикнул в кухне.

Расстроилась я не потому, что Аркадий увез свои мышцы и кубики в далекий Серов. Просто, наконец, вспомнила про бумаги, которые лежали в за-

крытой квартире... Бумаги, которые велел мне посмотреть Эмиль Сергеевич.

– Сказал, вернется на днях. – Надежда Георгиевна любила сообщать новости. Ей бы в телевизоре работать. – Может, с женой. Они теперь тут оба жить хотят – Аркадию предложили интересную работу водителем.

Я вышла на лестничную клетку и подергала ручку Ириной квартиры, недоступной, как сейф в швейцарском банке.

– Память короткая, девичья, – бормотала я, закрываясь в ванной от Надежды Георгиевны, Вадика, даже от Шумахера.

Больше всего на свете я хотела побыть одна.

Водные богатства Земли не вечны, и, чтобы сохранить их для потомков (у меня, правда, нет никаких потомков), нужно завинчивать краны и не транжирить природные запасы попусту. Но меня могут успокоить только мерные звуки воды, льющиеся шумно и бесполезно. Вот так я и лечилась, глядя на воду почти полчаса и не думая о том, какому осуждению подвергли бы меня в «Гринпис». А когда перекрыла воду и вышла из ванной, в квартире было тихо, как на погосте. Шумахер лежал на диване и смотрел на меня без всякого восторга, а Вадика вообще не было дома.

На кухонном столе лежала записка.

«Аня, я очень устал. Если тебе не надо, то не надо и мне. Привет Аркадию, надеюсь, он вернется. Прощай».

Мне стало чуть веселее. Надо же, приревновал к соседу! Что ж, будет знать, как это бывает. Я вспо-

мнила свою уже двухлетнюю ревность и тут же решила забыть. Лекарство в таких случаях бывает только одно – работа.

С удовольствием попила чаю, поиграла зажигалкой, которую забыл вчера Аркадий. И пошла к компьютеру.

В отличие от живых людей, бумаги и файлы не собирались разбредаться и чудить. Для них я была полной, полноправной хозяйкой. Расследуя дело о пропавших туристах, я была еще и хозяйкой себе самой...

27.

«Показания Аксельрода Моисея Абрамовича». Турист, выпускник УПИ, участник поисков. Насколько помнится, придерживался версии лавины – якобы ребята погибли из-за того, что на них сошла «белая смерть». Света говорила, что Аксельрод умер год назад. А в 1959-м ему было лет двадцать пять? Или меньше?

Текст идет не с начала, но всё понятно и так.

<...> спокойное, никаких следов насилия при этом внешнем осмотре не было видно. Под коленями, грудью, т.е. частями тела, на которые распределялась тяжесть лежащего человека, был слой полульда, полуснега толщиной около 70–80 мм, что позволило мне сделать вывод о том, что Слободин умер не мгновенно, а жил после падения еще какой-то отрезок времени. Труп находился примерно посредине меж-

ду Колмогоровой и Дятловым. Как известно, у кедра были найдены 2 трупа: Кривонищенко и Дорошенко, но тщательное исследование костровища позволяет считать, что у костра было больше людей. Основания этого у меня следующие: 1) Судя по проделанной работе, двоим не под силу справиться с тем объемом работ, который там проделан. 2) У костра найден маленький, прожженный, явно женский платок. 3) Найден оборванный обшлаг свитера такого цвета, какого нет ни на одном из уже найденных туристов.

Какой же, на основании моих личных впечатлений, рисуется мне картина гибели группы?

1 февраля. Группа встала поздно. Поздно потому, что накануне, судя по дневнику, группа очень устала, и потому, что утром или уже после того, как был написан дневник, поздно вечером было решено делать лабаз с тем, чтобы хотя бы на три дня освободить натруженные предыдущим походом плечи, повысить скорость движения. Утром группа встала часов в 11 и приступила к устройству лабаза. Пока делали лабаз, пока разбирали, что взять с собой и что оставить (накануне этого сделано не было, т.к. устройство лабаза было под вопросом), был готов завтрак. Это было где-то часа в 2. И я считаю, что группа вышла не ранее, чем полтретьего с места, ставя перед собой одну из 2-х задач.

1) Перевалить из леса в лес, из долины Ауспии в долину Лозьвы, или 2) Учитывая то, что вот уже несколько дней группа шла по исключительно глубокому снегу, движение по которому чрезвычайно утомительно, учитывая, что группа хорошо отдохнула на этой полудневке, поздно поела, – продвинуться как

можно дальше по границе леса, не заходя в лес (глубокий снег), в сторону Отортена так, чтобы следующий вечер заведомо быть у самого Отортена. Группа с облегченными рюкзаками выходит на маршрут, но относительно позднее время – часов 5, плохая видимость, точнее, отсутствие ее, заставляют группу остановиться на ночлег вне леса. Этого не исключает ни один из предлагаемых тут вариантов. Было ли решение о ночлеге на голом месте (я сознательно избегаю слова «склон», т.к. считаю, что склон как таковой не сыграл никакой роли в их гибели) обоснованным? На мой взгляд, да. Почему?

Аксельрод был опытным туристом и хорошо знал многих дятловцев. Я поймала себя на том, что читаю его показания не как свод предположений, а как рассказ о действительно происходивших событиях.

В прошлом году, на Приполярном Урале, у нас было четыре таких ночлега. Все они были в таких условиях, когда соображения безопасности группы диктовали необходимость останавливаться там, где есть место, пока еще есть светлое время поставить палатку. Это было в солидные ($-25-30$ °С) морозы, и никаких поводов к тому, чтобы признать это решение тактически неверным, не было. Так что у Дятлова были прецеденты, и он остановился на ночь, не смалодушествовав, не слепо покорившись силам природы...

Ну вот, а мне всё попадались какие-то газетные выкрики, что, дескать, это Дятлов виноват, поставил палатку не там, где нужно!

Не исключено, что, пока группа ставила палатку, 2–3 человека ходили в разведку. Палатка поставлена. Палатка поставлена с учетом непогоды. Крепко натянуты снети, на наветренную сторону внутри уложены рюкзаки, у входа устроена «баррикада» из печки, рюкзаков с тем, чтоб не задувало. В палатке, естественно, минусовая температура, и нужно проявить слишком большую выдержку и самообладание, чтобы негнуцимся руками в 25-30-градусный мороз писать, заполнять свои дневники. Единственное, на что хватило сил и юмора, – это был выпуск «Вечернего Отортена». Именно вечернего, а не веселого, или какого-либо дневного, или другого. Это труд их коллективных усилий, вместо того, чтобы писать личные дневники. Лично мне буквы кажутся угловатыми, а почерк – похожим на золотаревский, но со значительными изменениями. На морозе это возможно. Кстати, из дневников явствует, что Золотарев любил рисовать, и товарищ, судя по фотографиям, не без юмора. Вдоволь отсмеявшись, отдохнувшая за день группа (практически пройдено всего лишь 2–3 километра с облегченными рюкзаками) ложится спать. В палатке темно, только воет вокруг ветер. Для восьми из девяти ночлег в таких условиях – дело новое. Один понадеялся на свою закалку и относительную теплоту и не надел на ноги подбитые кошачьим мехом чулки, а может быть, просто выложил их из рюкзака и не смог потом найти, второй...

тут нет страницы

<...> жжет холодный снег, а может, Слободин замыкает группу беглецов, и он остается лежать на сне-

гу. А где-то еще раньше оторвалась и потеряла из виду остальных Зина Колмогорова. Долго проблуждав, и она ложится на снег. Остальные добегают до леса, до глубокого снега и начинают нечеловеческими усилиями бороться за жизнь. Ценой долгого времени, отмороженных рук, ног костер зажжен и Дятлов, руководитель группы, верный товарищ, идет на поиски отставших и там замерзает. А может быть, вслед за ним уходит искать Дятлова и Слободина Колмогорова. До нее еще не дошло, что речь идет о жизни и смерти, что группе нельзя разбиваться, но она всё время была в коллективе (вначале ремесленное училище, потом школа, институт, туристская секция), и для нее туристский лозунг: «Сам погибай, а товарища выручай» – не пустая фраза. Она идет в метель, вверх, и сваливается обессиленная в снег, и замерзает. У костра несколько человек. Они решили за ветром собрать больше лапника, зарыться в него и переждать непогоду, тем более что тонких дров близко нет, ломать толстые им не под силу, да руки и ноги обморожены. Они понимают, что к палатке им уже не вернуться. Двое, Кривонищенко и Дорошенко, засыпая, умирают, а остальные в последней попытке спасти жизнь устремляются либо к лабазу, либо к палатке. На этом пути их настигает смерть.

Начинаются поиски группы. Найдена палатка. В то время как в ней копались, из мешка на одеяло могли выпасть и сухари, и не съеденный кем-то ранее...

На этом всё обрывалось. Впрочем, «не съеденный кем-то ранее» – это явно относилось к ужину, к тем кусочкам корейки, которые спасатели обна-

ружили на одеяле в палатке... А вот что было написано Моисеем Абрамовичем на пропущенной странице – весьма интересно.

До вечера я работала – придумывала всё новые и новые версии, чертила схемы, вносила в текст изменения. Для меня картина была уже почти ясной, но для того, чтобы кусочки паззла можно было склеить, всё еще не хватало деталей.

К семи часам заболели сразу шея и душа. Я согласилась с предложением компьютера сохранить изменения в файле и начала крутить головой во все стороны. Взяла в зубы карандаш и начертила в воздухе свое имя. Потом начала чертить все имена подряд. От этого занятия меня оторвал телефонный звонок.

– Ань, это Света. Как у тебя продвигается?

– Продвигается, – сказала я, выплюнув карандаш и попав в Шумика.

– Второго февраля – годовщина. На Михайловском соберется целая куча народу. Если хочешь, приходи тоже. В два часа.

– А как я найду могилу?

– Ее не надо искать. Она прямо у входа с Гагарина. Сразу увидишь.

До 2 февраля оставалось несколько дней, и я решила совсем зарыться в работу, тем более что на улице резко похолодало. Других планов всё равно не было. Правда, меня немного сбила мама – она позвонила из Питера и сообщила, что приезжает на днях. Мама у меня очень активная. После того как развелась с отцом, снова вышла замуж – за ле-

нинградского бизнесмена и теперь живет там, на берегах. У папы тоже всё сложилось – он эмигрировал в Американские Штаты к новой жене – американке мексиканского происхождения, как он говорит. В письмах и звонках и мать, и отец долго расспрашивают про жизнь другого – чувствуется звериная тоска по нашему общему прошлому, когда я ходила в капроновых бантах и мы ездили втроем в круиз по Волге... Почему они развелись – для меня загадка. Мне тогда было всего двадцать, и я не понимала, к чему настолько старым людям менять судьбу? Кажется, дело было в том, что мама не хотела уезжать в страну папиной мечты: ну что ж, он осуществил эту мечту без маминого участия.

– Когда я прочту последний листок из этой пачки, дело раскроется, – самоуверенно сообщила я Шумахеру и тут же вспомнила недавние слова Вадика: «Неужели ты думаешь, что все остальные – дураки? Да над этой загадкой лучшие умы бьются!»

Да ну его, Вадика, вместе с его словами.

О, вот это я тоже давно хотела прочитать. Очень кстати.

КОПИЯ БОЕВОГО ЛИСТКА ГРУППЫ ДЯТЛОВА

«ВЕЧЕРНИЙ ОТОРТЕН» № 1

1 февраля 1959 г. Орган издания профсоюзной организации группы «Хибина»

ПЕРЕДОВИЦА

Встретим XXI Съезд увеличением туристорождаемости!

НАУКА

В последнее время в научных кругах идет оживленная дискуссия о существовании снежного человека. По последним данным, снежные люди обитают на Северном Урале, в районе горы Отортен.

ФИЛОСОФСКИЙ СЕМИНАР «ЛЮБОВЬ И ТУРИЗМ» проводится ежедневно в помещении палатки (гл. корпус). Лекции читают доктор Тибо и кандидат любовных наук Дубинина.

НОВОСТИ ТЕХНИКИ

Туристские сани хороши при езде в поезде, на машине и на лошади. Для перевозки груза по снегу не рекомендуются. За консультацией обращаться к гл. конструктору тов. Колеватову.

АРМЯНСКАЯ ЗАГАДКА

Можно ли одной печкой и одним одеялом обогреть 9 туристов?

СПОРТ

Команда радиотехников в составе тов. Дорошенко и Колмогоровой установила новый мировой рекорд в соревнованиях по сборке печки – 1 ч 02 мин. 27,4 сек.

Как жаль, что я сейчас пишу не детектив! Жанр диктует законы не хуже тирана-властителя. Все эти данные – время сборки печки, странное упоминание о снежном человеке и единственном одеяле – непременно отложились бы в памяти читателя и в конце книги сыграли бы решающую роль. Как просто было бы придумать для истории конец, слепив из многочисленных вводных яркой и убедительный финал! Но я пишу не детектив. Я уже сама не знаю, что пишу. Может, надо было издать все эти документы под одной обложкой и предложить читателю самостоятельно поразмышлять, не забывая ему голову моими дурацкими выводами? Может, вообще не надо было за это браться? В самом деле, сколько замечательно умных людей уже пытались разгадать тайну перевала Дятлова, и что? По сей день ничего не известно, а ведь выходили и книги, и статьи, и множество людей писали письма во всякие высоченные инстанции...

И всё же, отступить мне уже поздно – да и незачем. По крайней мере, дочитаю всё до конца.

Копия дневника группы Дятлова

23 января 1959 года. Так, снова в поход! Сейчас сидим в 531 комнате, вернее, конечно, не сидим, а все лихорадочно суют в рюкзаки всякие овсянки, банки, тушенки. Завхоз стоит и смотрит, чтобы у всех всё вошло.

– Где мои пимы?

Ю.К. В трамвае в мандолину играть будем?

– Конечно!

– Соль забыли!

– 3 кг.

– Игорь! Где ты?

– Где Дорошенко, почему не забирает 20 пачек? Дайте 15 коп. позвонить! Безмен, безмен где? Не влазит, у, черт! Ножик у кого?

– Юра, довези это до вокзала.

Пришел Славка Хализов.

– Привет, привет! Дайте 15 коп.!

Люда считает деньги, крупные деньги. В комнате художественный беспорядок.

А вот мы и в поезде. Перепето много, много песен, выучены новые, и все расходятся по местам уже в 3-м часу ночи. Интересно, что ждет нас в этом походе? Что будет нового? Да, мальчишки сегодня торжественно дали клятву не курить весь поход. Интересно, сколько же у них силы воли, смогут ли они без папирос обойтись? Все укладываются спать, а за окнами встает уральская тайга.

3. Колмогорова.

24 января. 7:00. Прибыли в Серов. Ехали вместе с группой Блинова. У них... [неразборчиво] для охоты и прочие принадлежности. На вокзале встретили ужас как гостеприимно: не пустили в помещение и милиционер наострил уши; в городе всё спокойно, преступлений и нарушений никаких, как при коммунизме; и тут Ю.Криво затянул песню, его в один момент схватили и увели.

Отмечая для памяти гр-на Кривонищенко, сержант дал разъяснение, что п.3 правил внутр. рас-

порядка на вокзалах запрещает нарушать спокойствие пассажиров. Это, пожалуй, первый вокзал, где запрещены песни и где мы сидели без них.

Окончательно обосновались до вечера. На Ивдель едем из Серова в 6-30 вечера. В школе рядом с вокзалом очень тепло встретили. Завхоз (она же и уборщица) нагрела нам воды, предоставила все, что могла и что нам нужно было для подготовки к походу.

Свободен целый день. Хочется сходить в город, например, в краеведческий музей и на экскурсию на мет. завод, но много работы с распределением снаряжения и его подготовкой.

12–2:00. В перерыв между 1-й и 2-й сменами организовали встречу с учениками. Набилось их столько, столько и все такие любопытные.

Золотарев: «Дети, сейчас мы вам расскажем... Туризм бывает, дает возможность...» Все сидят, молчат, боятся.

З.Колмогорова: «Тра-та-та-та, как тебя вот зовут, ты где была, ух наши молодцы и в палатках жили!» И пошло, и пошло...

Вопросам не было конца. Пришлось показывать и объяснять каждую мелочь от фонарика до палатки. Ребят занимали 2 часа, им не хотелось нас отпускать. Пели песни друг другу. На вокзал нас провожала вся школа. Дело кончилось тем, что когда мы уезжали, ребяташки ревели и кричали, просили, чтобы Зина осталась с ними и была бы у них вожатой, они бы все ее слушали, хорошо учились.

В вагоне какой-то еще молодой алкоголик требовал у нас поллитру и заявлял, что мы ее стянули у него из кармана. История снова закончилась,

второй раз в этот день, вмешательством милиционера.

Диспут-беседа о любви по провокации З.Колмогоровой. Песни, ревизия, Дубинина под сиденьем, чеснок с хлебом без воды – и мы около 24:00 прибыли в Ивдель.

Большой зал ожидания. Полная свобода действий. По очереди дежурили всю ночь. Автобус на Вижай выйдет рано утром.

Юдин

«Интересно, что ждет нас в этом походе? Что будет нового?» – у Зины.

«Большой зал ожидания. Полная свобода действий» – у Юдина.

При желании в любой цитате можно увидеть второй смысл и мощное подводное течение.

26 января. Спали в т. наз. гостинице. Кто на койках по 2 человека, а Саша К. и Криво даже на полу между койками. Поднялись часов в 9 утра. Спали все хорошо, несмотря на то что вечером не закрыли задвижку и к утру выстыло немного.

На улице –17 °С.

Варить утром не стали, дрова сырые, вечером, пока сварили, часов 6 прошло. Завтракать пошли в столовую, закрепились гуляшем «по-столовски» и чаем.

Когда подали холодный чай, Гося Дятлов изрек, усмехаясь: «Если чай холодный, то выйди и пей его на улице – он будет горячее». Оригинальная мысль. Договорились и едем до 41 участка на машине.

Выехали только в 13-10, а в 41-м были около 16-30. Намерзлись здорово, ехали на ГАЗ-63 наверху.

Пока ехали, пели песни, дискуссировали на разные темы – от темы о любви и дружбе до проблем раковых заболеваний и их излечения.

На 41-м нас довольно приветливо встретили, отвели отдельную комнату в общежитии. Довольно долго разговаривали о всяких разностях с местными рабочими, из них особенно запомнился один рыжебородый. «Борода», как его называют товарищи.

Огнев, старый знакомец, описанный Люсей Дубининой в личном дневнике.

Сварили дежурные обед, мы поели и теперь отдыхаем, разделились на 2 половины – часть пошла в соседнюю комнату смотреть кино, а другая часть сидит на рюкзаках, занимается кто чем. Рустик играет на мандолине и одновременно разговаривает с Колей, девчонки сидят переписывают песни, а я сейчас буду заниматься подгонкой снаряжения.

Кривонищенко

26.1.59 г. Не могу, хотя и пробовал.

Коля Тибо

27.1.59 г. Погода была хорошая, ветер должен был дуть в спину по пути. Ребята договорились, что до 2-го Северного доведет рюки лошадь.

От 41-го до него 24 км. Мы помогли дедушке Славе разгрузить воз сена и стали ждать лошадь (она ушла за сеном, дровами). Ждали до 4 часов.

Ребята занялись переписью песен. Один парень прекрасно пел. Услышали ряд запрещенных тюремных*. Огнев сказал Игорю, как найти избу, в которой можно заночевать. В 4 часа тронулись.

Предварительно купили 4 булки хлеба. Мягкий теплый хлеб. 2 штуки съели.

Лошадь идет медленно. Как приятно идти без рюкзаков.

Прошли за 2 часа 8 км. (речка Ушма).

Уже начало темнеть. Вся задержка из-за лошади. С нами едет Юра Юдин. Он неожиданно заболел и идти в поход не может. Там он решил для института набрать камней.

2-й Северный – это заброшенный геологический поселок из 20-25 домов. Один лишь пригоден для жилья. Поздно ночью, в сплошной темноте нашли поселок и только по проруби догадались, где изба. Загорел костер из досок. Задымила печь. Несколько человек проткнули гвоздями руки. Всё благополучно. Вот и подошла лошадь. А после ужина в горячо натопленной избе на кроватях бросались шутками до 3-х часов ночи.

Дорошенко

28 января. Утром разбудил всех бубнящий говор Юрки Кри и Сашки Колеватова. Погода нам пока улыбается, ибо –8 °С.

Позавтракав, часть ребят во главе с Юрой Юдиным, нашим известным геологом, пошла в кернохранилище, надеясь собрать какие-нибудь минералы для

* 58-я статья – контрреволюционные преступления. – А.М.

коллекции. Ничего, кроме пирита да прожилок кварца в породе, там не оказалось. Собирались долго: мазали лыжи, подгоняли крепления. Юрка Юдин сегодня уезжает обратно домой. Жаль, конечно, нам расставаться, особенно нам с Зиной, но ничего не поделаешь.

Эта запись не имеет подписи, но, судя по одно-значному «нам с Зиной», ее писала Люся Дубинина. А почему им жаль расставаться с Юдиным? Романом тут, по-моему, не пахло, просто именно с Юрой у девочек сложились теплые дружеские отношения. Да где-то я уже и читала про это – то ли в книжке Гущина, то ли в какой-то заметке...

Вышли в 11:45. Идем вверх по реке Лозьва. Каждый торит тропу по 10 минут. Глубина снега в этом году значительно меньше, чем в прошлом. Часто приходится останавливаться и соскабливать мокрый снег с лыж, ибо встречаются еще такие незамерзшие места. Юрка Кри идет сзади и делает кроки маршрута. Берега реки в районе 2-ого Северного скалистые, особенно правый берег, затем скалы (сложенные из известняка) попадают только местами, и в конце концов берега становятся пологими, сплошь покрытыми лесом.

Встаем на привал в 5:30 на берегу Лозьвы. Сегодня первая наша ночь в палатке. Ребята возьмется с печкой, пришивают полог из простыни. Кое-что сделал и кое-что не сделав, садимся ужинать. После ужина долго сидим у костра, поем задушевные песни. Зина пытается даже учиться на мандолинке под руко-

водством главного нашего музыканта Рустика. Затем снова и снова возобновляется дискуссия, причем все наши дискуссии, которые были за это время, преимущественно про любовь. Кому-то приходит в голову мысль стенографировать все наши высказывания или завести на этот счет особую тетрадь. Наговорившись, вдвоем вползаем в палатку. Подвешенная печка пышет жаром и разделяет палатку на два отсека. В дальнем отсеке располагаемся мы с Зиной. Никому не хочется спать у печки, и решили положить туда Юрку Кри (с другой стороны располагается дежурный Саша Колеватов). Юрка, пролежав минуты две, не выдерживает и перебирается во второй отсек, при этом страшно проклиная и обвиняя нас в предательстве. После этого еще долго не могли заснуть, о чем-то спорили, но наконец всё стихло.

29.1.59 г. День второй, когда мы идем на лыжах. Шли от ночевки на Лозьеве к ночевке на р. Ауспии. Шли по тропе манси. Погода хорошая – минус 13 °С. Ветер слабый. Часто на Лозьеве встречаем наледи. Все.

Коля Тибо

30 января 1959 г. Дневник пишется в пути, на морозе, на ходу.

Сегодня третья холодная ночевка на берегу Ауспии. Начинаем втягиваться. Печка – великое дело. Некоторые (Тибо и Кривонищенко) думают сконструировать паровое отопление в палатке. Полог – подвешенные простыни вполне оправдывают. Подъем

в 8:30. После завтрака идем по реке Ауспии, но опять эти наледи не дают нам продвигаться вперед. Пошли берегом по санно-оленьей тропе. В середине пути встретили стоянку манси. Да, манси, манси, манси. Это слово встречается в нашем разговоре всё больше и больше. Манси – народ Севера. Малонациональный Ханты-Мансийский н-р. с центром Салехардом – 8 тысяч человек. Очень интересный и своеобразный народ, населяющий Северный Заполярный Урал, ближе к Тюменской области. У них есть письменность, свой язык <...> особый интерес представляют лесные засечки и особые значки.

30.01.59. Погода: температура утром –17 °С, днем –13 °С, вечером –26 °С.

Ветер сильный, юго-западный, падает снег, облака густые, резкий перепад. Температура характерна для Северного Урала.

Это своеобразный лесной рассказ. Эти значки говорят о замеченных зверях, о стоянках, разнообразных приметах, и прочитав или разгадав их представляет особый интерес как для туриста, так и для историков.

Оленья тропа кончилась, началась торная тропа, потом и она кончилась. Шли целиной очень трудно, снег до 120 см глубиной. Лес постепенно редееет, чувствуется высота, пошли березки и сосенки карликовые и уродливые. По реке идти невозможно – не замерзла, а под снегом вода и наледь, тут же на лыжне идем опять берегом. День клонится к вечеру, надо искать место для бивуака. Вот и остановка на

ночлег. Ветер сильный западный, сбивает снег с кедров и сосен, создавая впечатление снегопада.

Как всегда, быстро разводим костер и ставим палатку на лапник. Погрелись у костра и пошли спать.

До часа X оставалось два дня. А подписи опять нет.

31 января 1959 г. Сегодня погода немножко хуже – ветер (западный), снег (видимо, с елей, ибо небо совершенно чистое).

Вышли относительно рано (около 10 утра). Идем по проторенному манси лыжному следу. (До сих пор мы шли по мансийской тропе, по которой не очень давно проехал на оленях охотник.)

Вчера мы встретили, видимо, его ночевку, олени дальше не пошли, сам охотник не пошел по зарубкам старой тропы, по его следу мы идем сейчас.

Сегодня была удивительно хорошая ночевка, тепло и сухо, несмотря на низкую температуру (–18–24 °С). Идти сегодня особенно тяжело. След не видно, часто сбиваемся с него или идем ощупью. Таким образом проходим 1,5–2 км в час.

Вырабатываем новые методы более производительной ходьбы. Первый сбрасывает рюкзак и идет 5 минут, после этого возвращается, отдыхает минут 10–15, после догоняет остальную часть группы. Так родился безостановочный способ прокладывания лыжни. Особенно тяжело при этом второму, который идет по лыжне, торенной первым, с рюкзаком. Постепенно отделяемся от Ауспиу, подъем

непрерывный, но довольно плавный. И вот кончились ели, пошел редкий березняк. Мы вышли на границу леса. Ветер западный, теплый, пронзительный, скорость ветра – подобная скорости воздуха при подъеме самолета. Наст, голые места. Об устройстве лабаза даже думать не приходится. Около 4-х часов. Нужно выбирать ночлег. Спускаемся на юг – в долину Ауспии. Это, видимо, самое снегопадное место. Ветер небольшой по снегу 1,2-2 м толщиной. Усталые, измученные, принялись за устройство ночлега. Дров мало. Хилые сырые ели. Костер разводили на бревнах, неохота рыть яму. Ужинаем прямо в палатке. Тепло. Трудно представить подобный уют где-то на хребте, при пронзительном вое ветра, в сотне километров от населенных пунктов.

Дятлов

На этом записи в дневнике группы Дятлова обрываются.

28.

Погода просияла – как будто специально для меня, не вылезавшей из дому несколько дней подряд. Заснеженный пейзаж – такой же знакомый, как отражение в зеркале. Шумахер лежал на подоконнике, дерзко распушившись и жмурясь от солнечных лучей. Солнечная зима – что может быть лучше? Только солнечное лето... Похоже, я совсем потеряла связь с реальностью.

А потом приехала мама.

Это был понедельник. Мама долго обнимала и жулькала меня, как будто я до сих пор младенец в подгузнике, а не взрослая женщина с прошлым. Всё равно, даже объяснить не могу, как я была рада.

Пока она раскидывала вещи по полочкам, я готовила обед. Я очень люблю готовить для кого-то, не для себя.

Мама напевала песенку в ванной. Меня поразило, что песенка была современной. Да и одета мама была модно – не в пример мне.

– Я привезла тебе блузку в подарок – не знаю, понравится, нет?

Блузка мне не понравилась, но я сделала вид, что в полном восторге.

За обедом мама спросила:

– Что Вадик?

– Был период сближения. Был и закончился.

– Ребенка вам надо было родить, – вздохнула мама. – Семья без ребенка – это не семья. А что отец – не звонил?

Деланное безразличие.

– Нет, давно не слышно.

– Даже не знаю, как он там?

Долгий вздох.

– А что твой муж?

– Эдик – отлично! Купил мне машину, представляешь? Сейчас надо в автошколу записываться. А ты чем занимаешься? Судя по сложному взгляду, новая книга?

– Что-то вроде того.

– О чем?

– О пропавших туристах.

Мама положила ложку.

– Почему вдруг? У тебя ведь в основном лямур-тужур, ты, конечно, не обижайся...

– Я и не обижаюсь.

Мама курила свои тоненькие сигаретки, пила непрерывно чай. Потом вернулась к прежней теме:

– А где они пропали, эти туристы?

– На Северном Урале.

– Слушай, – оживилась мама, – а ты помнишь, что мы с твоим папой тоже бывалые турики? Он ведь меня и на охоту, и на рыбалку с собой брал...

– Помню. И меня тоже пытался.

Мама засмеялась.

Глубокая затяжка, дым в потолок. Шумахер сидит скорбно у своей мисочки, будто пришел на ее похороны.

– Году в 1962-м, кажется, мы с отцом и еще двумя нашими друзьями – ты должна помнить дядю Толю и дядю Петю – ходили в поход по северу области. Где Новая Ляля. Там места очень красивые! Дело было, естественно, летом, потому что зимний туризм я вообще не признаю. Так вот, костерчик развели, палаточку поставили... Поели, поговорили, посмеялись. И спать – устали, как галерные. Мужики быстро отрубались, а я всё никак уснуть не могла. Лежу, думаю обо всем. Ночь тихая, спокойная, и вдруг раздается: ту-ду, ту-ду, ту-ду – знаешь, как будто поезд едет. Я из палатки вылезла осторожно, прислушалась – вокруг ничего. Залезла обратно. Опять: ту-ду, ту-ду, ту-ду. Тут до меня до-

шло, что звук откуда-то снизу доносится. Из-под земли.

Я отца разбудила, говорю, давай, Миша, послушай – или я с ума сошла, или что?

Он прислушался – точно, говорит, поезд. Не иначе какие-то секретные подземные дела. Надо, говорит, поутру двигать отсюда поскорее. И не болтать.

Так мы и сделали. Даже Толе с Петькой не рассказали.

А потом уже отец ходил в те места один, и кто-то из местных мужиков ему рассказывал: мол, в этих лесах подземные аэродромы и другие чудеса. Бывало, идешь в лес за ягодой – и вдруг военный появляется. И так же исчезает. Люди говорят, что там секретные лифты, которые прямо в подземелья уходят.

– Новая Ляля – это ведь очень далеко от Перевала... – сказала я.

И тут мама взмолилась:

– Расскажи!

Пока я пересказывала ей саму историю, стало совсем темно. Что поделаешь, январь, темнеет («темнает», как говорят на севере) рано.

– И ты вот так сидишь каждый день, читаешь всё это и тут же пишешь?

– А завтра еще и на улицу выйду. Завтра – годины, пойду к ребятам на могилу.

– Может, считаешь что-нибудь для меня, на ночь? Мне интересно.

Не самое подходящее чтение на сон грядущий, но она сама попросила.

Я уступила маме кровать, а себе постелила на раскладушке, рядом. Шуми долго не мог решить, где он будет сегодня спать, наконец всё же пришел ко мне, свернулся колесиком.

Читала вслух дневник участницы похода З.Колмогоровой.

24 января 1959 г. Вчера вечером, около 9-00, погрузились в поезд № 43. Наконец-то. Нас 10 человек. Биенко Славик не пошел, не отпустили. Едем вместе с группой Блинова. Весело. Песни. Около 8 утра приезжаем в Серов. На вокзал не пускают, поезд на Ивдель идет в 6-30 вечера. Ищем помещение. Попытки попасть в клуб (справа от вокзала за столовой), в школу неудачны. Наконец находим ж/д 41-ю школу (метров 200 от вокзала), где нас очень хорошо встретили.

30 января.

- Сразу тридцатое? Почему?
- Мне кажется, они очень сильно уставали в этом походе. Действительно уставали. Не до дневников было.

С утра –17 °С – похолодало.

Дежурные (повторно С.Колеватов и К.Тибо за вчерашний медленный сбор) долго разводили костер, с вечера постановили на 8 минут с момента подъема вставать и освободить палатку. Поэтому все давно проснулись и ждут эту команду. Но бесполезно. Около 9:30 утра начался пассивный

подъем. Коля Т. что-то острит с утра. Собираются никому неохота.

А погода! В противоположность остальным теплым дням – сегодня солнечный холодный день. Солнце так и играет.

Идем, как и вчера, по мансийской тропе. Иногда появляются на деревьях вырубки – мансийская письменность. Вообще очень много всяких непонятных таинственных знаков. Возникает идея нашего похода – «В стране таинственных знаков». Знать бы эту грамоту, можно было бы безо всяких сомнений идти по тропе, не сомневаясь, что она уведет нас не туда, куда нужно. Вот тропа выходит на берег. Теряем след. В дальнейшем тропа идет левым берегом Ауспи, но упряжка оленей прошла по реке, а мы ломимся по лесу. При удобном случае сворачиваем на реку. По ней идти легче. Около 2-х часов останавливаемся на обед – привал. Корейка, горсть сухарей, сахар, чеснок, кофе, запасенное еще утром, – вот наш обед.

Настроение хорошее.

Еще два перехода – пять часов – время остановки на ночлег. Долго искали место, вернулись метров на 200 назад. Место прелестное. Сухостой, высокие ели, словом, всё необходимое для хорошего ночлега.

Люда быстро отработалась, села у костра. Коля Тибо переоделся. Начал писать дневник. Закон таков: пока не кончится вся работа, к костру не подходить. И вот они долго спорили, кому зашивать палатку. Наконец К.Тибо не выдержал, взял иголку. Люда так и осталась сидеть. А мышили дыры (а их было так много, что работы хватало на всех, за

исключением двух дежурных и Люды. Ребята страшно возмущены).

Сегодня день рождения Саши Колеватова. Поздравляем, дарим мандарин, который он тут же делит на 8 частей (Люда ушла в палатку и больше не выходила до конца ужина). В общем, еще один день нашего похода прошел благополучно.

– И через два дня – все? – Мамин голос прозвучал незнакомо, хрипло.

– Да.

– Знаешь, я теперь точно не усну. Ты отдыхай – тебе работать завтра, а я бы что-нибудь почитала...

– Выбирай что хочешь, – махнула рукой в сторону книжных полок.

Мама спросила:

– А можно мне прочитать то, что у тебя уже написано про Перевал Дятлова?

Не хотелось показывать сырую работу, но я не умею отказывать маме.

– Если будешь читать с монитора...

Мама уже усаживалась за рабочий стол.

29.

Не знаю, когда она уснула, видимо, под утро, потому что, когда я собралась выходить, мама еще спала. На кухне пахло вчерашними сигаретами и мамиными духами. Когда я закрыла за собой дверь, тут же вспомнила про компьютер и вернулась, хотя это нехорошая примета, – а я в них, стыдно ска-

зять, верю. Выключила компьютер, показала себе язык в зеркале – и дубль два: закрыть за собой дверь. Мама даже не пошевелилась.

От меня до улицы Гагарина – полчаса пешком. Потеплело, можно спокойно прогуляться, я ведь не была на улице почти неделю. Воздух заполняет легкие и уносит тяжелые мысли куда-то за Шарташский рынок. На улице Восточной открыли два новых магазина, а красивую аптеку убрали. Я с удивлением смотрела вокруг, будто видела свой район в первый раз. Под мостом на Малышева была автомобильная пробка – хорошо, что иду пешком.

– Аня, – негромко окликнули меня из ближней машины, и я увидела Вадика.

Через десять минут черепашьего движения мы все-таки преодолели коварное подмостье и свернули налево, на Генеральскую. Всё это время молчали. Вадик делал вид, что следит за широкой задницей «Волги», которая ехала впереди, а я никакого вида не делала, просто ничего не говорила.

– Хочешь, пойдём со мной, – через силу сказала я.

– Сегодня много дел, но я могу прийти вечером.

Ишь как загорелся, посвежел сразу.

– Приходи. Мама приехала.

Вадик обожает мою мать.

– Тем более. Часиков в восемь с красным сухим.

Не могу же я лишиться маму праздника!

По Гагарина мы поднимались в гору. Слева тянулась длинная стена Михайловского кладбища. Прежде я ни разу не была ни на этом кладбище, ни в старинном храме, вокруг которого оно выросло. Кто-то довольно давно рассказывал, что на этом

кладбище изнасиловали и убили певчую из церковного хора.

Света сказала правду – недалеко от входа стоял высокий скособоченный обелиск с девятью овальными фотографиями... Знакомые лица на медальонах-фотографиях смотрели на меня в упор. Я снова подумала – какой открытый, хороший взгляд у Рустика! Несмотря на то что здесь похоронены только семеро, памятник поставлен всем дятловцам. Фотографии выглядели новыми, ну, или обновленными.

– Фотографии заменили, – сказала Света, она тихонько подошла ко мне, отделившись от небольшой группы людей. – Теперь бы еще памятник выправить...

Народ шел к братской могиле, которая была огорожена заборчиком, и только теперь я заметила маленькие заснеженные могилки, похожие на детские кровати.

Света шепотом называла мне имена подошедших, и я с интересом смотрела на некоторых – прежде всего, конечно, на Юдина.

На кладбище всё продолжалось недолго: потоптались, помянули, послушали, как ветер пляшет в ветвях... Потом невысокий востроносый блондин, который вел себя очень активно, пригласил всех пройти в какой-то клуб, через дорогу. Пока мы шли, Света представила мне еще одного заметного в дятловской истории человека – Егора Неволлина, радиста, бессменного на всем протяжении поисков. Свидетеля от и до.

Блондин рассказывал всех в теплой комнате, мы со Светой бросили сумки у одного из столиков. Были намеки на чай.

Люди собрались самые разные. И много – даже несколько смущало их количество. Поисковики. Однокурсники. Родня. Журналисты. И совершенно левые, вроде меня, господа и дамы. Общение строилось так: каждый представлялся, а потом высказывал свою точку зрения, делился новыми фактами по делу и так далее. Чувствовалось, что схема эта давно отработана. Уже через час стало понятно, что люди, действительно имеющие право (или что) говорить, молчали. Активно выступали какие-то скучные персоны – долго рассказывали о том, как близко они знали туристов из группы Дятлова, и всячески подчеркивали это свое особое знание. Количество людей, которые должны были идти в роковой поход, но не пошли, к концу встречи зашкаливало за все приличные показатели. Всё это походило на заседание тайного общества. Кстати, угощали здесь печеной картошкой, и мне это показалось жуткой пошлятиной.

Мне было неловко, примерно такое же чувство я видела на лице Светы.

Впрочем, какое наше дело? Для всех этих людей, уже давно не юных, ограниченных собственными обстоятельствами жизни, причастность (пусть даже мнимая) к дятловской трагедии стала единственной отдушиной в серой, скучной реальности.

Народ – по очереди – цитировал документы, перевирая факты, но демонстрируя интерес к пред-

мету речи, выхватывал друг у друга слово... Мало было людей, которые слушали с интересом, в основном всем нужно было самовыразиться, как всегда и бывает в жизни. Особенно преуспел на этом поприще какой-то старикан с унылой физиономией, он просто достал всех своей изощренной риторикой.

Зато я смогла увидеть Юдина.

В самом деле, кто он, как не человек из легенды?

Судьба сохранила ему жизнь, но навсегда взяла с него подписку о невыезде из болота памяти. Я на его месте точно повредила бы умом. Сколько, должно быть, он передумал всего ночами, всеми этими ночами за последние сорок лет... Вот его на самом деле интересовали новые факты и сведения, а не возможность публичного выступления.

Но и он, конечно, выступал – первым, в соответствии со статусом человека из легенды. Юдин – румяный, седовласый, выглядит моложе своих лет. Чувствуется, что он уже давно привык к своей особой роли.

Говорил Юдин о том, что в Деле не хватает изъятых материалов, что в них, я не хотела каламбурить, всё дело. Он рассказывал о том, что пересмотра уже почти добились, и теперь прокурор хочет, чтобы кто-то дал показания. Смотрел при этом на Свету. Еще, по словам Юдина, через пять лет должны рассекретить какие-то партийные архивы – у них срок неприкосновенности пятьдесят лет, и там, возможно, найдется что-то по дятловскому делу.

После очередного словоизвержения я извинилась перед Светой и собралась уходить. Она сунула мне видеокассету:

– Обязательно посмотри.

Я снова пересекла дорогу, увернувшись от трамвая, и зашла на кладбище. Постояла возле памятника, посмотрела каждому в глаза, погладила глянцево-овальные фотографии... И пошла домой, унося с собой память о маленьких заснеженных могилах и черных ветках над скособоченным памятником.

30.

– А ты подари ей что-нибудь! – мама шепталась с Вадиком, и я всё это с удовольствием подслушивала. Они уже распили бутылочку «мерло», и теперь пробил час откровений. Мама наставляла Вадика, как вернуть мою любовь. Он без ума любит мою мать, да и для мамы было шоком, что мы расстались. Она тогда тоже прикатила и долго пыталась нас примирить – но безуспешно, Вадька пребывал в эйфории от Маши, своей новой девушки и моей старой подруги. Чтоб ее перевернуло и шлепнуло!

Я старалась вести себя незаметно – мне больше хотелось работать, чем выпивать. Сначала записала впечатления от встречи в клубе, а потом открыла очередной документ. Тема любви за стеной обсуждалась уже прямо-таки неприлично громко, поэтому я выразительно кашлянула.

– Иди лучше к нам, – позвала мама, но Вадик сказал: пусть работает. Всё ещё злился из-за Аркадия.

Аркадий, кстати, так и не появился. За такое поведение обычно вычеркивают из повествования, но у меня и так мало героев. Оставляю Аркадия – он мне нравится.

Все, хватит о посторонних вещах! Как сложно полностью сосредоточиться...

ПОСТАНОВЛЕНИЕ **(о назначении экспертизы)**

16 марта 1959 года прокурор-криминалист Свердловской области Иванов, рассмотрев уголовное дело о гибели студентов – туристов группы Дятлова, установил:

Вечером 1 февраля 1959 года на склоне высоты с отметкой «1079» погибла группа туристов в составе 9 человек. Как установлено, группа внезапно покинула палатку, причем есть основания полагать, что палатка была кем-то разрезана.

Учитывая, что установление вопроса, разрезана палатка или разорвана, имеет существенное значение для дела...

Текст прерывался, но понятно главное – Иванов назначил экспертизу. Впрочем, насколько я могу судить, основной вопрос был не в том, разрезана палатка или разорвана, а в том, изнутри или снаружи сделаны эти разрывы-разрезы. Вообще, Иванов

нравился мне всё больше и больше – несмотря на то что в его распоряжении был всего лишь месяц, он провел множество исследований, назначил целый ряд, как говорят бюрократы, экспертиз. Одна радиологическая чего стоила!

Повреждение, возникшее в результате разрыва, обычно идет по линии наименьшего сопротивления, т.е. рвутся либо нити утка, либо нити основы. Такие повреждения обычно очень ровные и имеют прямые углы.

Разрез же при любых условиях всегда беспорядочно нарушает как те, так и другие нити под различными углами. Разрезать только либо нити утка, либо нити основы практически почти невозможно.

...С целью определения, с какой стороны нанесены указанные разрезы (с внутренней стороны палатки или с наружной), было проведено тщательное микроскопическое исследование краев разрезов и прилегающих к ним участков ткани. В результате проведенных исследований было установлено, что с внутренней стороны палатки, в участках, близлежащих к краям разрезов, имеются поверхностные повреждения ткани в виде... значительных проколов, надразезов ткани и очень тонких царапин.

Все царапины и проколы прямолинейной формы. Выражены царапины в поверхностном повреждении нитей: нити либо надрезаны наполовину, либо с них просто как бы соскоблен краситель и видны непрокрашенные части.

...Характер и форма всех указанных повреждений свидетельствуют о том, что образовались они

от соприкосновения ткани внутренней стороны палатки с лезвием клинка какого-то оружия (ножа)...

На основании всех этих фактов старший эксперт, старший научный сотрудник Чуркина давала следующее заключение:

В туристической палатке группы Дятлова на правом скосе полотна, образующего крышу, три повреждения длиной примерно 32, 89 и 42 см возникли как результат воздействия каким-то острым оружием (ножом), т.е. являются разрезами.

Все указанные разрезы нанесены с внутренней стороны, из палатки.

– Аня, Вадик уходит. – В мамином голосе звучал укор.

– Пока, – буркнули мы друг другу, и за Вадиком закрылась дверь.

Мама укоризненно помолчала минуту, а потом вдруг спросила неожиданно:

– Слушай, а какой-нибудь медведь-шатун не мог их подрать?

– Там же сказано, на перевале не было никаких следов, кроме этой странной цепочки, и еще следов поисковой собаки. Ясное дело, не мог.

– Ничего у тебя не ясно, – обиделась мама за свою версию, – ты бы лучше писала эту историю как детектив, а так – очень трудно.

– Нечего вас баловать, думайте. Я же не следователь.

– Вот именно! Но раз уж взялась за дело, надо делать его хорошо. Словарь – это вот мне нравится. Сделай так же все версии, собери их вместе – читателю будет легче.

Речь в защиту читателей.

– И еще, я хотела про Вадима с тобой поговорить.

Тут я, каюсь, смалодушничала:

– Будут тебе версии. С комментариями. Только не приставай с Вадиком – сами разберемся.

Мама покачала головой и ушла с бокалом в кухню.

А я начала записывать версии. В облегчение читательского труда и по просьбам трудящихся.

31.

И что бы вы думали? Уже через десять минут после этих гордых слов я сидела перед телевизором и смотрела Светину кассету. Мама лежала на диване и смотрела ее вместе со мной. Сбор версий временно отменился – не хватало информации. Вот ведь: перелопатила целую гору документов, а когда пришло время подводить итоги, оказалось, что труд проделан мной не такой уж и значительный. Так что вперед, с песнями! Потерпи немного, дорогой читатель, я на время уйду в свои изыскания и не буду утомлять тебя подробным цитированием. Но уже на следующей странице – обещаю – расскажу обо всех версиях, с подробностями. И в алфавитном порядке!

32, 33, 34, 35, 36–50.

(В этих главах я читала и прочитала все документы Эмилия Сергеевича и Светы. С Вадиком всё осталось без изменений, а мама вернулась в Питер и стала курсантом автошколы.)

51.

Поначалу кассета – вопреки ожиданиям – произвела не очень сильное впечатление. Неумело снятое хоум видео представляло очередное заседание «дятловского» клуба, происходившее пару лет назад. Дело, впрочем, не в качестве съемок – просто я опять услышала то же самое от тех же самых. И всё же Света дала мне эту кассету с какой-то целью! Цель вскоре прояснилась и приняла черты лица первого следователя по дятловскому делу Владимира Коротаева. Коротаев в то время работал в ивдельской прокуратуре и занимался делом о гибели туристов всего несколько дней. После чего дело передали прокурору-криминалисту Льву Иванову (в его ведении оно находилось 20 дней). На заседании клуба Коротаев смотрелся очень выгодно. Во-первых, благодаря своей колоритной внешности и зычному голосу (даже скверно прописанный звук не повредил ему ни в коей мере), а во-вторых, он сообщил действительно интересные факты. Впрочем, эти же факты Коротаев озвучил в беседе с корреспондентом одной из местных газет, да и для меня они в целом не были от-

кровением. По мнению Коротаяева, в ночь с 1 на 2 февраля 1959 года на безымянном перевале произошло убийство. Именно *убийство*. Коротаяев рассказал о своих воспоминаниях, связанных со вскрытием, – он присутствовал на нем в качестве санитаря. «Черепя расплющены» – такими были его слова.

И всё же меня поразила не столько речь Коротаяева, сколько довольно тихое, не такое энергичное выступление человека средних лет, фамилии которого я не разобрала (хоть и перематывала пленку назад-вперед несколько раз). Человек рассказал следующее. В 1961 году в одном из номеров суперпопулярного тогда журнала «Техника – молодежи» был опубликован вопрос читателя, звучавший примерно так: «Существуют в России некие места, откуда хорошо видны некие огненные шары... так вот, не могла бы дорогая редакция просветить насчет этого?» К выходу следующего номера в «ТМ» сменился весь состав дорогой редакции, а любопытному читателю дали строгий полуответ-полуотлуп из серии «Как это можно просвещенному советскому человеку веровать в такие глупости?» На том и замяли.

И еще один факт, почерпнутый из видеозаписи: поисковик, фамилии которого я также не сумела разобрать, сообщил, что во время розысков пропавшей группы с одного из вертолетов спасатели якобы заметили людей, которые махали руками и подавали им знаки. Обрадовались, сели, а это оказались... беглые зэки, которые устали бегать, замерзли и решили вернуться на зону. Проверить сей факт невозможно.

Теперь выполняю свое обещание: вот они, версии, собранные из кип исписанной бумаги, фотографий, схем, а также своих и чужих размышлений.

ВЕРСИИ*

1. Арийская, или Сокровища древних ариев

Индекс вероятности: 0,001 %.

Разработчик, источник: газета «МК-Урал», авторы Я.Тищенко, С.Казаков.

Суть: во время похода дятловцы случайно вышли к одному из входов в древние арийские недра и были убиты его хранителями.

Буквально по тексту: «В научных и околонуучных кругах есть сторонники “арийской версии”. Потомки древних ариев, населявших Урал несколько тысячелетий назад, сохранившие сильную генетическую память, существуют по сей день. Их миссия заключается в сохранении своего рода и в защите Урала как территориального преемника их родины. Защищают как от “браконьерских” вторжений, так и от паранормальных посягательств. Группа Дятлова вступила во владения организации потомков-ариев.

* *Дополнительные версии могут включать в себя сразу две из перечисленных, например, атомный взрыв и лавина, или инсценировка и замерзание, шаровая молния и замерзание. Одна гипотеза тянет за собой другую, и вместе они составляют нечто новое и самостоятельное.*

Очевидно, что столь глобальная цель – физическая и духовная защита народа и территории – требует от ариев столь же объемных затрат. Арийский клан финансирует свою деятельность из сокровищницы, которая упоминается в нескольких исторических монографиях. Регулярные отчаянные споры о возможном местонахождении и размерах богатства ясности не привнесли. Однако одно из предположений вписывается в “арийскую гипотезу”: золото древнего клана хранится в его территориальном и культовом сердце – недрах Уральских гор. “Урал” – “стоящий у солнца”. Косвенным подтверждением является дошедшая до нас легенда о Хозяйке Медной горы, таящей несметные богатства. Размеры арийской казны неизвестны. Там хранятся сокровища, которые человечество официально утратило. “Уральское Эльдorado” с равной степенью вероятности могут составлять и золото из могилы Чингисхана, и библиотека Ивана Грозного, и Янтарная комната, золото КПСС и Третьего рейха.

Разумеется, огромные размеры золотого запаса определяют его экстрасекретность и высочайшую степень защиты.

Многообразный арсенал ариев призван защищать казну от любых проникновений. На этот случай предусмотрены паранормальные приемы: ослепляюще-губительные “ложные солнца”, “снежный человек” и имитация неординарных природных катаклизмов.

Если предположить, что туристическая группа Дятлова (как и ранее погибшие манси) вошла в опасную близость с одним из охраняемых входов в заветные

арийские недра, то гибель участников похода стала следствием применения одного из средств защиты. Ужас и панику, охватившую экспедицию, могли вызвать и инициированный "сторожами" мираж, и такая же массовая галлюцинация, и внезапное появление "снежных людей", и цунами из снега, и прибытие инопланетян».

Комментарий: версия представляется полностью абсурдной, хотя при условии творческой доработки может быть востребована в Голливуде. Впрочем, благодаря своему названию, вернее, заглавной букве названия, данная версия обозначила начало списка всех версий по делу.

2. Атомный взрыв

Индекс вероятности: 0 %.

Разработчик, источник: массовый.

Суть: в ночь с 1 на 2 февраля 1959 года на Северном Урале, в Ивдельском районе, рядом с горой Холлат-Сяхыл, в долине четвертого притока реки Лозьвы произошло испытание атомного оружия. Именно в это время начинался ядерно-космический бум, испытания, скорее всего, проводились по всей стране, в «безлюдных» ее районах. Дятловцы могли стать жертвой настоящего ядерного взрыва.

Комментарий: в случае если на перевале Дятлова действительно произошел бы атомный взрыв, последствия его значительно сказались бы на окружающей среде. Напомним, что в 1959 году сильных изменений флоры и фауны Северного Урала никто не отмечал. Взрыв мог быть – и, несомненно,

был, но испытывалось не атомное оружие, а нечто иное.

3. Бытовая ссора

Индекс вероятности: 5 %.

Разработчик, источник: широкие общественные массы.

Суть: ребята из группы Дятлова перессорились из-за девушек. Это привело к трагическим последствиям.

Комментарий: версия представляется наиболее циничной, тем не менее, теоретически она вполне состоятельна, потому тоже внесена в список и получает высокий процент. Однако все знавшие Игоря Дятлова и туристов из его группы с негодованием отвергают такую возможность. Подобное могло случиться с кем угодно, кроме них. Кроме того, версия не объясняет загрязнение одежды радиоактивной пылью, и так далее.

4. Вакуумное оружие

Индекс вероятности: 50 %.

Разработчик, источник: И.Царев, книга «Энциклопедия чудес» (1998 г.) и многие другие.

Суть: причина гибели дятловцев в том, что они оказались в районе испытаний «вакуумного оружия».

Буквально по тексту: «По странному стечению обстоятельств именно на склоне Горы Мертвецов 2 февраля 1959 года при загадочных обстоятельствах погибла группа туристов, руководимая Игорем Дятло-

вым из Уральского политехнического института. В попытках объяснить смерть девяти опытных походников выдвигались самые разнообразные версии... Одно из предположений – ребята зашли в район, где проводились секретные испытания “вакуумного оружия”. Дело в том, что у погибших отмечался странный красноватый оттенок кожи, наличие внутренних повреждений и кровотечений. Те же симптомы должны наблюдаться при поражении “вакуумной бомбой”, создающей сильное разрежение воздуха на большой территории. На периферии такой зоны у человека от внутреннего давления лопаются кровеносные сосуды, а в эпицентре тело разрывается на части».

Комментарий: вполне могло быть. Проверить невозможно.

5. Замерзание

Индекс вероятности: 5 %.

Разработчик, источник: в 1959 году – партийное и военное начальство, а также все прочие, кому была невыгодна иная причина трагедии.

Суть: в ночь с 1 на 2 февраля туристы из группы Дятлова по какой-то причине внезапно покинули палатку, не смогли найти дорогу к ней и попросту замерзли.

Буквально по тексту: «Смерть... наступила в результате воздействия низкой температуры (замерзание)».

Комментарий: трое из погибших туристов лежали в так называемых динамических позах, то есть

смерть застигла их при попытке продвигаться ползком по снегу. Возможно, они действительно замерзли, но это замерзание – не причина, а следствие иной причины.

Доказательства: значительный уровень загрязненности одежды радиоактивными веществами, кровоизлияния и переломы у Дубининой и Золотарева, перелом основания черепа у Тибо-Бриньоля, трещина черепа у Слободина.

6. Зачистка

Индекс вероятности: 50 %.

Разработчик, источник: широкие общественные массы.

Суть: зачистка – одна из самых страшных версий дятловского дела. Существует ряд косвенных доказательств того, что на перевале возле вершины 1079 помимо группы дятловцев находились и другие люди. О том свидетельствуют след каблука, эбонитовые ножны, найденные на перевале и не опознанные как вещь, принадлежавшая кому-либо из участников похода. Согласно версии зачистки, дело происходило так. 1 февраля 1959 года проходило одно из ракетных испытаний. Возможно, ракета запускалась из Плесецка. Однако оружие сбилось с курса и упало вблизи от стоянки дятловцев. Туристы пострадали при взрыве и немедленно распространившейся радиации, однако не умерли.

По правилам того времени на место неожиданного приземления ракеты прибывала аэрогруппа (один офицер и несколько солдат), чтобы проверить, не по-

страдала ли окружающая среда, люди и, самое главное, секретность мероприятия.

Увидев на месте падения ракеты девятиерых людей, военные решили действовать согласно указаниям – свидетелей быть не должно. Возможно, наиболее пострадавшим от взрыва, а это, вероятнее всего, были Дорошенко, Кривонищенко, Дятлов, Колмогорова и Слободин, дали замерзнуть насмерть, а оставшихся четверых – Дубинину, Золотарева, Колеватова и Тибо-Бриньоля – убили. Это объясняет страшные травмы на телах четверых последних. Затем их закопали в снег, под лапник, из-под которого вода передвинула трупы.

Комментарий: Версия зачистки часто упоминается совместно с версией инсценировки, они не заменяют, а дополняют друг друга.

Версия зачистки имеет массу вариаций: возможно, испытывалось принципиально новое оружие – оружие страха, и военные получили возможность протестировать его на живых людях. Кроме того, рассматривается вариант, согласно которому аэрогруппа прибыла на место немедленно, так как сопровождала ракету на двух самолетах по обе стороны хребта.

Версия зачистки представляется вполне правдоподобной.

7. Инсценировка

Индекс вероятности: 35 %.

Разработчик, источник: турист Юрий Кунцевич и другие.

Суть: после некоего взрыва, повлекшего за собой тяжелые травмы одних и смерть других туристов из группы Дятлова, на перевале появилась аэрогруппа, сопровождавшая ракету (какую именно, в данном случае значения не имеет). Оценив обстановку, офицер отдал приказ солдатам добить еще живых туристов. Палатку с вещами перенесли на то место, где ее впоследствии обнаружили поисковики, а тела ребят раскидали с вертолета, с небольшой высоты. Отсюда, дескать, и взялись переломы, не имеющие внешних проявлений, – люди-то были уже мертвы. Цель спектакля ясна – запутать следствие и отвести подозрение от космических испытаний.

Комментарий: Версия эффектная, и довериться ей поначалу казалось очень соблазнительным. Но есть много всяких «но». В частности, что делать с отсутствием посторонних следов на месте трагедии? Кроме того, адепты данной версии ссылаются в основном на то обстоятельство, что палатка была поставлена неправильно. В то же время мнение опытных туристов полностью расходится с вышеизложенным: действия, которые совершала группа, устраивая ночлег на склоне горы 1079, абсолютно адекватны и профессиональны. А перенести палатку и не оставить при этом ни одного следочка – это пахнет чем-то неземным. Или вземным.

8. Карлики Арктиды

Индекс вероятности: 0 %.

Разработчик, источник: М.Бурлешин, «Ужас северных широт», «Глобус» (опубл. в «Энергетике Заполярья»).

Суть: ребят из группы Дятлова убили злые карлики с материка Арктида (в Северном Ледовитом океане), обладающие экстрасенсорными способностями. Карлики могли поставить у входа в свои убежища психологический барьер: именно этим объясняется выражение ужаса, застывшее на лицах погибших.

Буквально по тексту: «На одном из перевалов Кольского полуострова, вблизи Свидозера, совсем не так давно погибли четверо туристов. Опытные, спортивные ребята лежали цепочкой, вытянувшейся от перевала до ближайшего жилья. <...> Признаков насилия на телах не обнаружили, но на всех лицах застыл ужас. А вокруг отпечатались следы, непохожие на звериные, но слишком большие для человека.

Случившаяся в 1998 году трагедия как две капли воды напоминает еще одну, произошедшую около 30 лет назад в тех же широтах, на Северном Урале. В верховьях реки Печора исчезла группа свердловских туристов. Спасатели, срочно выехавшие на маршрут, нашли их через несколько дней. На перевале горы Отортен стояли две палатки, их задние стенки были изрезаны, а внизу по склону горы лежали полураздетые туристы, умершие с ужасом на лицах. Есть и еще деталь, объединяющая эти случаи. Вблизи горы Отортен находится священное для народов манси урочище. <...> Свидозеро на Кольском полуострове тоже известно как место сборища шаманов. <...> У лопарей и саамов, живущих здесь, есть легенда о карликах, умеющих ковать железо и поселившихся когда-то под землей. Лопари называют их

“сайвок”. <...> Вернемся на Северный Урал. Народ коми, живущий в Печорской низменности, знает о существовании маленьких человечков, творящих чудеса и предсказывающих будущее. <...> В предгорьях Урала, где исчезли карлики, находится пещера Сумган, с которой связано “ощущение ужаса”, возникшее у спелеологов. <...>

Итак, “ужас”, подземные ходы, карлики, умело обрабатывающие железо и обладающие сверхъестественными способностями, – что всё это объединяет? Еще в XVI веке географы Европы были убеждены в существовании в Северном Ледовитом океане архипелага островов или даже материка Арктиды, населенного карликами, создавшими свою цивилизацию. <...> Жители Арктиды покинули оставшиеся острова и расселились по северу Европы и Азии. Восстановить свою цивилизацию они не смогли, сражаться с местными жителями не захотели и ушли под землю».

Комментарий: даже если предположить, что карлики Арктиды действительно существуют, встреча с ними уральских туристов вызывает серьезные сомнения. Гора Отортен, а также Холат-Сяхыл не являются священными урочищами. Нет их и поблизости от этих географических объектов. Выражение ужаса на лицах, о котором с таким упоением пишет автор статьи, также находится под вопросом: почти никто из свидетелей поисков не отмечает это самое «выражение ужаса», нет о нем ничего в протоколах обнаружения и актах вскрытия.

Палатка, кстати, у дятловцев была лишь одна.

9. Лавина

Индекс вероятности: 3 %.

Разработчик, источник: М.Аксельрод, турист, лично знавший дятловцев, принимавший участие в поисках (см. «Словарь 1959»).

Суть: туристов из группы Дятлова погубила снежная лавина, сошедшая с гор вследствие некоего взрыва военного происхождения.

Буквально по тексту: «Из того, что есть в деле и нет в газетах, отмечу одно: в дальнем от входа конце палатки была полевая сумка с документами, принадлежавшими Дятлову, а вблизи от нее – дневник Колмогоровой. Там, похоже, они и спали. До прочтения материалов дела я, как и все, считал, что четверо получили травмы, когда бежали, падая, по склону из палатки. Но в эту схему не вписывается <...> характер самих травм.

Известно, что при падении ломают обычно руки или ноги, чего в данном случае нет. Да и странно было ожидать таких падений от тренированных ребят, бежавших в носках, без обуви. А как объяснить параллельный симметричный перелом ребер у Дубининой, <...> Золотарева? Они могли быть только от лыж, на которые была поставлена палатка. <...>

Холодная ночевка. Палатка стоит на повернутых полозьями вверх лыжах, между которыми 25–30 см. По существу – ночевка на снегу, на открытом воздухе, тонкая ткань защищает лишь от постоянно дующего сильного ветра. Палатка поставлена низко, дальний ее край практически полностью укрыт усту-

пом, который получился, когда на склоне ровняли палатку. <...>

И вдруг на часть палатки, которая ближе к входу, плавно и, быть может, без предварительного шума и грохота накатывается какая-то тяжесть, с такой силой прижимая к снегу (к лыжам), что у Дубининой и Золотарева не выдерживают ребра. Быть может, Тибо и Слободин успели приподнять головы или даже попытаться встать, но их тоже прижало к днищу палатки, а точнее, к тому, что там лежало жесткое (лыжи или детали разобранной печки). Оба получают травмы черепа. <...>

Если бы была ударная волна, палатку бы снесло. Версия о взрыве не объясняет, почему палатка осталась на месте. <...> Мне кажется: то, что обрушилось на палатку ночью, очень похоже на лавину. <...>

И все пошли вниз. ...Потому что они в темноте и пурге считали, что возвращаются к лабазу, до которого спускаться 15–20 минут, а там лес, тишина, вещи, продукты. <...> Но лес был не тот и слишком далеко. Не потому, что группа высоко поднялась накануне, а потому, что постоянные ветры с вершины 1079 “выбили” склон так, что по нему от палатки до подлеска оказалось более километра.

Остальное понятно. Добрались до границы леса, нашли место за ветром, уложили на лапник раненых, и трое пошли вверх искать палатку. Ушли и не вернулись...»

Комментарий: Моисей Абрамович сам отмечал, что «никаких следов лавины, не говоря уже о лавинном выбросе, не было». Специалисты утверждают, что снежной лавины в тех местах быть не могло, для ла-

вины нужно устойчивое нагромождение снега. Против стройной и убедительной версии Аксельрода выступают два факта:

– в деле ни слова не сказано о сломанных лыжах (а они вряд ли уцелели бы под тяжестью такой силы);

– невозможно объяснить сильное загрязнение одежды туристов радиоактивными веществами. Если даже лавина была вызвана взрывом, то каким именно?..

10. Мансийская

Индекс вероятности: 5 %.

Разработчик, источник: широкие общественные массы.

Суть: дятловцы нарушили священный запрет, за что их покарали манси. Кроме того, манси могли позариться на спирт, который был с собой у ребят.

Буквально по тексту (первый следователь по делу Владимир Коротаев в интервью «МК»): «Потом во всех грехах обвинили манси – подобрались к туристам, зная, что у тех есть спирт и деньги. Пока я работал на перевале, милиция начала “колоть” семьи аборигенов. Их пытали, представляете! Раздевали донага и выгоняли на мороз, не кормили. Москве требовалась приличная версия. И наверное, в результате всё свалили бы на манси. Но однажды в ивдельскую прокуратуру случайно пришла местная портниха тетя Нюра. Ее решили задействовать в качестве понятой при осмотре тут же разложенной палатки. Тетя Нюра осмотрела располо-

сованный брезент и авторитетно заявила: “А пороли-то изнутри”. Я пригласил экспертов из Ленинграда, те версию тети Нюры подтвердили. А тем временем соплеменникам не дал пропасть шаман, Степан Куриков. Он встал на лыжи, взял направление на юг и дошел на них прямо до Свердловского обкома партии. В общем, и манси оказались ни при чем».

Комментарий: Манси вызвали подозрение у «органов» сразу по нескольким причинам. Во-первых, ближайšie к месту происшествия жилые места – мансийские. Но: в январе–феврале манси редко выходят в лес – это время не для охоты. Во-вторых, проникнуть в палатку снаружи, разрезав ее ножом, могли якобы только манси-охотники. Но: манси чрезвычайно дружелюбный народ, они всегда охотно помогают туристам, кроме того, палатка была разрезана изнутри (см. выше). В-третьих, название горы Холат-Сяхыл по-мансийски означает «Гора Мертвецов», и дятловцев якобы могли принести в жертву. Но: у манси не приняты человеческие жертвоприношения, кроме того, ни Холат-Сяхыл, ни Отортен не являются священными горами. Так что мансийская версия, очень удобная для всех заинтересованных лиц, не оправдалась, хотя в марте и мае 1959 года, когда дятловцев хоронили, в Свердловске многие говорили, что ребят убили манси.

Люди, которые имели дело с манси во время экспедиций или туристических походов, уверенно заявляют, что представить себе манси хладнокровными убийцами невозможно. Напомним также о наличии

радиационного загрязнения одежды и о том, что манси из Суеватпауля – Куриковы, Анямовы и другие – принимали активное участие в розыске пропавших туристов.

11. Медведь

Индекс вероятности: 0,001 %.

Разработчик, источник: писатель В.Мясников и другие.

Суть: в ночь с 1 на 2 февраля 1959 года на перевал случайно забрел медведь-шатун. Он и стал причиной внезапного побега из палатки, напугал первую группу и напал на вторую.

Комментарий: версия маловероятна, поскольку на перевале не было обнаружено никаких звериных следов, помимо тех, что оставила поисковая собака. Кроме того, нет следов нападения дикого зверя на тела погибших. Испугаться медведя дятловцы вряд ли смогли бы: как вспоминает Е.Зиновьев, близко знавший туристов из группы Дятлова и неоднократно бывавший с ними в походах, как-то раз во время одного из таких походов к палатке пожаловал медведь. Первым среагировал Юра Дорошенко – он схватил геологический молоток и побежал на медведя, а за ним – и остальные. Медведь тут же ретировался.

12. Спутники, или Натриевое облако

Индекс вероятности: 70 %.

Разработчик, источник: турист Алексей Коськин, радист экспедиции Егор Неволин.

Суть: в зимние месяцы 1959 года на Северном Урале проводились испытания натриевых ракет. Именно их местные жители, туристы и охотники принимали за «огненные» или «светящиеся» шары.

Один из таких «шаров» вполне мог приземлиться в районе перевала, где ночевала группа Дятлова.

Цитата из письма кандидата технических наук А.В.Боболева (Сургут): «Я был знаком с Ю.Гагариным и его женой Валентиной. Он был в то время курсантом ЧВАУ. У нас в городе был их летний учебный аэродром. Благодаря этому знакомству имел впоследствии частые встречи с людьми, занимающимися проблемами космоса. Вот что они мне объясняли по летающим шарам Ивделя.

Первые ракетносители запускались с европейской части Союза, 68 параллель – это Кольский полуостров. С.П.Королев запрограммировал их падение на севере Тюменской области, Приполярного Урала 68 параллели, на ней находится также и Аляска. Полигон был подходящим, в т.ч. по условию секретности и сбора обломков для их анализа. Все спутники запускались в зимнее время – плотность атмосферы меньше. Но в феврале 1958 года наш второй спутник упал на Аляску. По его останкам США узнали наше топливо и материалы. Это сыграло негативную роль – первым человеком на Луне был американец. Тогда была повышена секретность, для сбора останков ракетносителя и спутника привлекались спецгруппы, они собирали их на вертолетах. Сами материалы ракет и спутника были запрограммированы на сгорание, они не могли причинить больших неприятностей. Спецгруппам выдавались большие деньги и спирт для

поощрения местных жителей, нашедших останки. Падая, они оставляли за собой огненный след. Запуск спутников стал проводиться южнее – 64-я параллель, район Архангельска. На этой параллели находится север Свердловской области и испытательный полигон, район Надыма. Тогда был решен вопрос для сохранения секретности и приземления космонавтов – строительство космодрома в Казахстане, район 51-й параллели – Байконур. <...> На 68-й и 64-й параллелях находится тайга и самое близкое расстояние от Аляски. Это была одна из главных причин строительства Звездограда. Спецгруппы не могли уничтожить студентов, там находились высокообразованные люди, это абсурд. С.П. Королев, бывший эзк, никогда никому бы это не простил. В январе 1959 года был запущен очередной спутник; сгорая, он упал в Ивдельской тайге, не дотянув до Надымского полигона. Летающие шары в Ивделе и хвостатые ракеты – это земное НЛО Королева».

Комментарий: скажем сразу, это единственная версия из перечисленных, представляющаяся правдоподобной. Если не углубляться в технические подробности, а говорить предельно доступным языком, выглядело всё так. В то время проходили массированные испытания ракетносителей со спутниками, вокруг которых было так называемое «натриевое» облако. Оно использовалось для отслеживания полетов (пары натрия – блестящие, отражающие свет), кроме того, как известно, валентность щелочного металла натрия +1. Это означает, что натрий является самым активным металлом из всех существующих, так

как он вступает в реакцию буквально со всеми веществами, которые попадают ему на пути. Никаких следов в воздухе или на местности от него не остается. Натриевое облако при движении выделялось порциями, сгорало и светилось в ночной атмосфере. Неудачное испытание одного из таких спутников могло стать причиной гибели ребят.

Первым эту версию высказал Алексей Коськин, инженер и турист, бывавший на перевале Дятлова. Вот выдержки из его письма в редакцию московской газеты: «...существует большая вероятность того, что свидетели в своих показаниях описывали именно полет натриевого облака*».

Кроме того, из литературы видно, что этими экспериментами занимались в 50-е разные ведомства, может быть, даже не знающие о работах друг друга (в обстановке строгой секретности всего и вся).

Описание того, как создавалась “натриевая комета” в королёвском КБ, показывает весьма “простое” (по нашему времени, его можно назвать легкомысленным) отношение к разработке подобных проектов. <...> Хотя испытания “натриевых ракет” проводились в теоретически пустынных местностях, однако о том, что в этой местности могут оказаться люди, никто не думал.

Версия с натриевой ракетой объясняет всё».

Всё, или почти всё – исчезают вопросы о загрязнении одежды радиоактивными веществами, о внезапном решении группы покинуть палатку, об отсутствии на месте трагедии воронки от взрыва... Непо-

* Имеются в виду свидетели «огненных шаров». – А.М.

нятным остается только одно: почему у Люды не было языка.

Снова из Коськина: «Туристы экстренно покинули палатку.

Один был одет совсем тепло, двое похуже, остальные – полураздетые. Очевидно, один человек вышел из палатки спокойно, двое – быстро, но без паники. Остальные покинули палатку в считанные секунды (через разрезанные борта палатки).

Это говорит о том, что первый человек* вышел из палатки по своим делам (косвенное подтверждение – около палатки обнаружены следы мочи). Он увидел “нечто интересное” и позвал остальных. Двое вышли на его зов. В этот момент “нечто интересное” стало стремительно превращаться в “нечто опасное”.

Туристы, одетые тепло, получили наиболее тяжелые травмы. <...> Люди, вышедшие из палатки, закричали, но сами избежать опасности не смогли. Очевидно, первым опасным фактором стала ударная волна, бросившая стоящих людей на камни, последующими – воздействие на глаза и слизистые оболочки обжигающих паров натрия».

13. НЛО

Индекс вероятности: 2 %.

Разработчик, источник: широкие общественные массы; версии придерживался также следователь-криминалист Иванов.

* Скорее всего Тибо. – А.М.

Суть: в ночь с 1 на 2 февраля 1959 года на будущем перевале Дятлова приземлился НЛО, погубив туристов косвенным или прямым способом. Инопланетяне, быстро оценив происшедшее, отправились обратно.

Комментарий: Ну что тут скажешь? Впрочем, на аномальном характере трагедии настаивали вполне образованные товарищи, ибо он мог объяснить необъяснимое.

14. Отравление спиртом

Индекс вероятности: 0 %.

Разработчик, источник: широкие общественные массы.

Суть: ребята из группы Дятлова отравились, перепутав этиловый спирт с метиловым.

Комментарий: быть не могло абсолютно. Во-первых, в группе Дятлова не было алкоголиков. Во-вторых, фляга со спиртом стояла на месте и спирт в ней был «правильный». В-третьих, при вскрытии следов алкоголя ни у кого из дятловцев не обнаружили.

15. Шаровая молния

Индекс вероятности: 0,2 %.

Разработчик, источник: широкие общественные массы.

Суть: в палатку дятловцев влетела шаровая молния, напуганные туристы выбежали наружу, не смогли найти дорогу обратно и замерзли.

Комментарий: как сказано в БСЭ, шаровая молния – «редко встречающееся явление, представляющее собой светящийся сфероид диам. 10–20 см и больше, образующийся обычно вслед за ударом линейной молнии и состоящий, по-видимому, из неравновесной плазмы. Существует от 1 секунды до нескольких минут. Природа Ш.м. пока не изучена».

Чем не «огненный шар»?..

Тем не менее версия абсурдна. Шаровая молния представляет собой движущийся электрический заряд и, следовательно, реагирует на малейшее физическое движение. Это означает, что шаровая молния убила бы ребят еще в палатке.

16. Эскадрон смерти и беглые эски

Индекс вероятности: 25 %.

Разработчик, источник: широкие общественные массы.

Суть: Место, где в январе 1959 года случилась трагедия, приведшая к гибели девяти туристов из Свердловска, относилось (и сейчас относится) к Ивдельскому району. Название «Ивдель» в те времена вполне можно сравнить с названием «Колыма», только оно, конечно же, не было таким известным, «раскрученным». «Ивдель» – то же самое, что «Ивдельлаг», здесь в лагерях «чалились» заключенные со всего СССР.

Теперь вспомним, какое на долю дятловцев пришлось время. Еще не все опомнились после смерти вождя. Только-только прошел судьбоносный съезд партии, на котором Хрущев развенчал пресловутый

культ личности. Медленно, с треском и скрипом, дрезина русской истории двинулась было по новым рельсам, да тут же, ухнув напоследок, остановилась. Народ тем не менее чуть-чуть оттаял. Оттепель. А тут подоспел космический расцвет. Эра первых спутников. Еще два года – и Гагарин примет поздравления от Никиты Сергеевича и всей лубочно улыбающейся страны. Фестивали народных танцев и песен еще не переродились в «горячие точки» межнациональных конфликтов. Прибалтика доступна и желанна. В России любят негров и жалеют американцев, будто маленьких детей, попавших к педофилу. Сталин, как злая ведьма из сказки, оставил зашоренной и зашуганной стране богатое наследство – уроки управления и обращения. Маленькая частичка этого наследства – эскадроны смерти.

Эскадроны смерти – не отважные солдаты, готовые припасть грудью к амбразуре; всё совсем наоборот. Состояли эскадроны из профессиональных карателей, хлебом которых были беглые преступники – заключенные, ЗК, зэки. Сколько в лагерях в ту пору было преступников, а сколько – жертв, об этом много писали и говорили. И еще одна вещь – общеизвестная, которую, тем не менее, стоит повторить. Какой бы ни была тюрьма, да пусть хоть на острове, и в охране – головорезы, и на вышке трясется автомат, а всё равно бежали оттуда, бегут и будут убегать.

Вот для этих-то беглецов и подписали Указ о создании эскадронов смерти. И неважно, что в 1959 году они были официально упразднены: на бумаге – да, а в лесах Ивдельлага и на нечеткой, черно-белой, как фото советских времен, заснеженной земле – да по-

милуйте, кто же станет отменять такую удобную вещь? Эскадроны смерти обладали широченным спектром действий вплоть до того самого, которое отражено в названии и вообще-то является прерогативой Господа Бога.

В феврале 1959 года в розыске якобы находился беглый из Ивдельлага зэк, «вор в законе» по кличке Иван. С Иваном бежали несколько подельников – не менее опасных. На их поиски и снарядили эскадрон смерти.

Теперь вспомним дневник Люси Дубининой: помните, как она описывает взволновавшую ее встречу с геологами – взрослыми и умными мужчинами, приютившими туристов на участке 2-й Северный?

Геологи поделились с ребятами не только хлебом, житейской мудростью и мансийскими словами – они научили их нескольким «запрещенным», тюремным песням. Эти песни дятловцы переписывали на коленях вместо того, чтобы спать.

1 февраля 1959 года. Гора Холат-Сяхыл. Палатка. Бешеные от злобы, голода и по собственной природе эскадрончики выходят напрямиком к дятловской стоянке. Вечер. Ужин. Допустим, кто-то из ребят поет новые песни (а пели они всегда и везде).

Не исключено, что сначала нескольким ребятам (последним четверым) уже были нанесены тяжелейшие увечья, после чего тюремщики сообразили, что это не эзки, – их больше, среди них девушки и так далее...

Комментарий: Интересно, а что ж каратели – сразу не могли понять, что беглые эзки вряд ли будут экипированы туристической палаткой? И вообще, они име-

ли право тут же стрелять на поражение – а не избивать до смерти! Волоочь мертвое тело по снегу вряд ли кому охота.

И почему они не убили всех? Или пятеро успели спрятаться, а потом замерзли?.. Это, кстати, объясняет, почему оставшиеся в живых смотрели на палатку через тот самый «экран» у кедра, помните? Ждали, пока всё кончится? Не похоже на дятловцев.

Может быть, эскадронщики уже нашли вора и подельников и теперь просто избавлялись от нежеланных свидетелей?..

А почему тогда не осталось никаких следов, кроме той странной вереницы, оставленной босыми ногами? Сказано же четко в протоколах: кроме дятловцев, на перевале никого не было. Если даже списать это на свидетельский страх перед Родиной и партией, всё равно не сходится – многие поисковики в наше время совершенно расслабились и рассказали все что было, и даже больше. Нет упоминаний о посторонних! Кроме того, как ни страшно такое писать, но тюремные нравы благодаря литературе и кинематографу мы все немного знаем – пусть понаслышке (пусть, пусть!). Наверное, они бы ограбили дятловцев, забрали с собой спирт (нетронутая бутылка так и осталась в палатке), изнасиловали бы девушек (в актах вскрытия указано, что обе они – девственницы). А потом, зэки зэками, но спортивных, сильных людей из группы Дятлова как-то трудно представить себе испугавшимися и покорными – они боролись бы до последнего, за свою жизнь и за жизнь друга.

52.

Если время будет и дальше нестись с такой скоростью, меня это не устраивает! До тридцати лет еще куда ни шло, но после... Прав умный БГ – «Не успели всё разлить, а полжизни за кормою...»

Только вчера был лютый холод, зимища из самых свирепых. А сегодня – я в негодовании смотрела на улицу, распрямляя согбенные плечи, – сегодня март. Мужчины идут по улице с идиотскими букетиками в руках, женщины алчно разглядывают витрины.

Может, придет? Новый год, например, он ведь не пропустил.

На лестничной клетке кто-то громко разговаривал. Мы с Шумахером подкрались к двери на цыпочках, и я, как значительно более высокая, прильнула к глазку.

Иринина квартира была раскрыта нараспашку! Из нее высовывалась половина Аркадия с сигареткой в зубах. Половина беседовала с высоким тощим человеком – безо всякого букета, но я всё равно была счастлива и отворила дверь.

Букет оказался спрятан под курткой. Смятые тюльпаны – красно-черно-желтые внутри, и листья у них пахнут, как стручки молодого гороха.

– С праздничком, – басом сказал Аркадий и захлопнул дверь, за которой миролюбиво повизгивала какая-то женщина.

– Ты уж прости меня, дурака ревнивого, – попросил Вадик. – Аркашка мне всё объяснил. Я вот только не понимаю, зачем он тебе вдруг

понадобился... Так расстроилась, что он тогда уехал!

– У него документы важные. Остались от Эмиля Сергеевича, – пояснила я, безуспешно пытаюсь поднять тяжелые головки тюльпанов.

– Не думаю, что там сохранились документы. Марина, жена Аркашина, генеральную делает.

Я выскочила из квартиры.

Дверь открыла Марина – худенькая блондинка в джинсах. Руки у нее были мокрые и грязные. Из бывшей комнаты Эмиля Сергеевича голосом несмешного, но самовлюбленного сатирика громко кричал телевизор.

– Я ваша соседка, Аня, – зачем-то стала показывать на дверь своей квартиры. – Мне обязательно нужно попасть в комнату Эмиля Сергеевича, там могли остаться важные документы.

Марина повела меня в комнату. Аркадий грыз семечки, умело сплевывая шелуху на желтые листы. Я подскочила к Аркадию и выдернула листы прямо из-под его носа. Шелуха просыпалась на только что вычищенный ковер.

– Извините, – бормотала я, – это правда очень важно...

– А у него тут много таких было, – сказал Аркадий, почесав пузо. – Я уж часть-то выкинул. Вот все, что остались. – Он протянул мне еще одну стопочку, вынув ее из секретера.

53.

Это были копии радиogramм, отправленных начальству с места поисков. Сначала я невежливо начала читать их прямо здесь, но довольно четкий кашель Марины быстро привел меня в чувство.

Вадик был уже снова в куртке:

– Я приду вечером.

– Обязательно, – сказала я, и мы с ним одновременно улыбнулись.

РАДИОГРАММА

Сульману

С Аксельродом связь установить не удалось, от него, то есть от Аксельрода, улетал вертолет. Поиски пока ничего не дали. Удалось обнаружить следы 8–9 человек от самой палатки примерно на один км по склону, дальше следы теряются. Один человек был в ботинках, остальные в носках и босые. Дальше по склону очень глубокий снег, и прощупывание палатки ничего не дало. Собаки день ничего сделать не смогли, снег глубокий. Подняли на площадку вертолета 3 трупа. Четвертый будем поднимать завтра, его лицо совершенно занесло, поэтому есть еще мнение, что это Дорошенко, а не Золотарев. Они оба самые крупные парни. Рассмотрели место палатки и составили протокол, вещи спустили на вертолетную площадку, их отправим Вам. В палатке было 10 пар белья, 8 пар ботинок, 9 рюкзаков, все личные вещи пострадавших, продуктов на 2–3 дня, остальные продукты дней на 8 оставлены в лабазе в верховьях Ауспии. Вся группа

была в сборе. Почему группа в полном составе полураздетая бросила палатку, пока установить не удалось – совершенно непонятно. Завтра будем щупом искать людей на участке глубокого снега.

Света рассказывала мне, что работа поисковиков была адской. Тяжелой и физически, и психологически – ведь группы поиска в основном состояли из таких же, как дятловцы, туристов, часто – их хороших знакомых или товарищей.

РАДИОГРАММА

Сульману

2/III-59 г. – 18:30

поиски в долине лозьвы сегодня не удались двадцать два человека поднялись на перевал и вынуждены были вернуться обратно из-за метели видимости никакой нет тчк вместо этого заготовили дров укрепили лагерь приготовили его к приезду пополнения тчк поисковая группа слобцова и курикова в 400 метрах от нашей палатки выше по ауспии нашла лабаз дятлова в лабазе обнаружены продукты девятнадцати наименований весом в 55 кг а также запасная аптечка теплые ботинки дятлова одни лыжные ботинки мандолина комплект батарей с лампочками и запасный комплект тчк перечень и вес продуктов указаны в протоколе иванова тчк продукты по решению последнего оставлены в лагере двигаясь именно с момента обнаруженной ночевки с лабазом к перевалу в непогоду группа дятлова вполне могла принять гребень отрога горы 1079 за перевал в лозьву тчк но

главной загадкой трагедии остается выход всей группы из палатки тчк единственная вещь кроме ледоруба найденная вне палатки китайский фонарик на ее крыше подтверждает вероятность выхода одного одетого человека наружу который дал какое-то основание всем остальным поспешно бросить палатку тчк

Причиной могло быть какое-нибудь чрезвычайное природное явление полет метеорологической ракеты которую видели I/II в ивделе и видела группа карелина тчк завтра продолжим поиски

Подчеркивал явно Эмиль Сергеевич – внизу листа чернилами того же цвета было написано:

Откуда взялись еще одни лыжные ботинки?!

Его почерк я знала – он часто передавал мне благодарственные записки вместе с книгами. Понятно, почему он отчеркнул последние фразы, но при чем тут ботинки? Я перевернула лист и увидела еще одну запись:

Посмотреть у Масленникова про обнаружение палатки.

Я быстро пролистала пачку, но в ней были в основном уже знакомые мне документы. Впрочем, последние четыре листочка были озаглавлены:

Масленников Евгений Поликарпович

Тот самый Масленников, опытный турист и глава поисковиков, давал показания по делу.

Палатка находилась в 150 м от гребня отрога (на высоте 900 м) высоты 1079. Палатка была растянута на лыжах и палках, забитых в снег, вход ее был обращен в южную сторону, и с этой стороны растяжки были целы, а растяжки северной стороны сорваны, и поэтому вся вторая половина палатки оказалась завалена снегом.

Снегу было немного, то, что насыпало метелями в период февраля. У палатки обнаружен ледоруб, запасная пара лыж, непосредственно от палатки в 10–15 м лежали тапки, носки и меховая куртка Дятлова. Тут же лежала штормовка. На палатке лежал фонарик китайский в зажженном состоянии (но не горел)...

В палатке Дятлова было 9 рюкзаков, 10 пар лыж, из них 9 пар под дном палатки, 8 пар ботинок...

В лабазе, помимо продуктов, был груз, который являлся лишним при восхождении – запасные лыжи 1 пара, запасные ботинки – 2 пары...

Очень интересно, и почему мне это не приходило в голову раньше? Я же так долго читала и перечитывала подробные перечни найденных на месте вещей! А просто подсчитать, как Эмиль Сергеевич, не удосужилась – получается 11 пар лыж и 11 пар ботинок..

Брать с собой запасные ботинки-лыжи – нонсенс. В таких сложных походах это не было принято. Могли взять одну запасную лыжу, одну пару ботинок (возможно, но вряд ли). И кстати, последующие документы по делу вовсе не склонны, в отличие

от моего соседа, придавать какое-то значение наличию излишнего обмундирования. Только в первых отчетах и протоколах, скорее даже – в радиogramмах, могли содержаться истинные сведения, неотретушированные запуганными чиновниками... Что-то мало радиogramм, должно было больше сохраниться. Ах, Аркадий, Аркадий!

На всякий случай я перевернула и эти листки, оказалось, не зря. Синие чернила Эмиля Сергеевича снова сообщали нечто важное:

Областной архив партии. Материалы 1959 года.

Что ж, надо посетить этот архив. Может пригодиться.

Я задумчиво подровняла стопку бумаг и глянула на часы. Вадик задерживался. Мы с Шуми пошли на кухню и приступили к изготовлению праздничного ужина.

Вадик пришел только в десять, и я сказала, что работа на сегодня закончена и хочется гулять.

Мы гуляли почти всю ночь, как глупые школьники.

Утром я сказала, что не хочу больше с ним расставаться.

– Куда ты в таком случае собралась? – весело спросил Вадик.

– В областной архив партии.

Шуми сидел под дверью и преданно смотрел, как я шнурую ботинки. Даже не поиграл ни разу шнурочком.

А на лестнице курил Аркадий.

54.

– Уже встала? – спросил он.

– А ты еще не ложишься?

Аркадий скромно кивнул и затыкнулся. И как это люди курят по утрам? Впрочем, для Аркадия было еще не утро, а продолжение вечера.

– Завтра на работу выхожу! – крикнул Аркадий мне вслед. – Если надо пособить, свозить куда – я легко!

– Спасибо, не премину.

Напраздновавшиеся вчера граждане еще спали, лишь несколько личностей ожидали трамвая на остановке «Улица Луначарского». Трамвай тоже пришел полупустой, и у вагоновожатой был хриплый голос.

– Следующая – «Проспект Ленина».

Здесь, в центре, было больше народа. Перейдя на другую сторону проспекта, я пошла прямо, за памятник Попову. На здании справа висела тусклая табличка – то, что нужно. Областной архив партии. К счастью, открыт – хоть кто-то сегодня работает.

Поначалу меня не захотели сюда даже впускать, не то что предоставить ценнейшие архивы. Я растерянно копалась в сумке и очень удачно выкопала там старинное газетное удостоверение с золотыми буквами «Администрация Свердловской области». На лице архивного охранника расцвела плакатная улыбка, и уже через пять минут мне несли специальный бланк – для оформления заказов.

– Получить можно будет только после обеда, – строго сказала главная по залу девушка. – Впрочем, если эти документы недалеко лежат...

Документы лежали действительно недалеко. А теперь и вовсе – передо мной. Четыре пухлые переплетенные книги, документы разных ведомств, объединенные общим, 1959-м, годом рождения.

Вот, например, отрывок из перечня вопросов, рассматривавшихся на заседании Свердловского обкома партии в том самом году:

6. О плане работы редакции газеты «Уральский рабочий» на апрель–июнь 1959 г.
7. Об ошибке журнала «Урал».
8. Об отпуске товарища Васильевой.
9. О засыпке семян зерновых культур в межколхозный страховой фонд.
10. О массовой разъяснительной работе в связи с итогами поездки тов. Хрущева в США.

Не в то ли время он башмаком стучал и про кузькину мать говорил? Или это на заседании ООН было?.. Ладно, к делу не относится. Идем дальше, будничная жизнь продолжается.

Журналы регистрации членов ВЛКСМ, снятых с комсомольского учета.

Длинные-предлинные списки фамилий, но в первой сотне уже встречаются знакомые:

99. Колмогорова Зинаида 11/III умерла (замерзла в турпоходе на Северном Урале).
100. Дорошенко Юрий 11/III умер (замерз в турпоходе на Северном Урале).

101. Дятлов Игорь 11/III умер (замерз в турпоходе на Северном Урале).

265. Колеватов Александр 8/VI турист, погиб.

266. Дубинина Людмила 8/VI турист, погибла.

Как это говорится – «равнодушные строки»?.. Быстро же их сняли с учета.

Вот еще один «перечень вопросов», требующих высочайшего обкомовского рассмотрения:

7. О проведении областного совещания работников культуры.

8. О гибели туристов из Уральского политехнического института.

9. О присуждении переходящих Красных знамен исполкома облсовета и обкома КПСС за лучшие показатели по производству и сдаче государству мяса, молока и яиц за январь и февраль месяцы 1959 года.

Сразу скажу – наиболее подробно обкомовцы рассматривали вопрос 9, о Красных знаменах, мясе и молоке. А вот что было сказано по нашему делу:

8. О гибели туристов из Уральского политехнического института.

Обком КПСС отмечает, что в гор. Свердловске в отдельных физкультурных организациях отсутствует элементарный порядок в организации и проведении туристских походов, что приводит к несчастным случаям. Так, из Уральского политехнического института в конце января этого года была послана турист-

ская группа в район Северного Урала без ведома дирекции и общественных организаций института, без осуществления контроля за ее продвижением. О гибели этой группы руководители института, партийные и советские органы узнали с большим опозданием.

Ой ли?

Бюро обкома КПСС постановляет:

1. Обратить внимание Свердловского Горкома КПСС (т. Замирякина) на бесконтрольность с его стороны за делом организации туристской работы физкультурных организаций, в частности, в высших учебных заведениях.

2. Предложить Свердловскому Горкому КПСС (т. Замирякину) тщательно расследовать причины гибели туристов Политехнического института и виновных привлечь к строгой партийной и государственной ответственности.

Примерно в то же самое время прошло закрытое заседание бюро обкома партии, протокол которого тоже хранится в архиве. Участвовали в заседании тт. Помазкин, Слободин, Масленников, Ахмин, Ермаш, Замирякин. Сначала выдержки из доклада:

В результате расследования, проведенного комиссией Обкома КПСС (председатель комиссии т. Павлов В.А. – зам. председателя Облисполкома), установлено, что непосредственной причиной гибели группы является большой ураган, который застиг ее при

подходе к горе Отортен. Все участники группы, покинув по каким-то причинам палатку, поставленную на склоне высоты 1079, были раскиданы ураганным ветром, потеряли ориентировку, не сумели вернуться в палатку и погибли от мороза.

По заключению комиссии и опытных туристов – мастеров спорта, утверждается, что установка палатки на склоне горы в условиях безлесья и частых ураганных ветров была совершенно неправильной, а выход туристов из палатки при такой погоде был недопустимым.

Далее – разнообразная и прочувствованная критика упийского начальства. И вот решение:

Гибель группы туристов является большим и тяжелым уроком для всей спортивной общественности города Свердловска, для кадров, ответственных за организацию по развитию туризма, для партийных, профсоюзных и комсомольских организаций.

Бюро Горкома КПСС постановляет...

И тут целая куча нареканий, наказаний, выговоров Сиунову (директору УПИ), секретарю парткома Заостровскому, председателю профкома Слободину, председателю правления спортклуба Гордо, еще Курочкину и Уфимцеву из Совета городского союза спортивных обществ и организаций.

Потом обмен мнениями. Похоже на пьесу, плохую пьесу:

Тов. Уфимцев: Мне объявляют выговор, по-моему, это как-то не совсем правильно подошли. 22 ноября

проходили пере выборы бюро секции, и передали работникам Областного Комитета. Секцию туризма, над которой я шефствовал, передали Орловой, а сейчас я должен получить выговор.

Тов. Курочкин: В настоящее время все секции областные, городских нет... По маршрутам нашей области надо Репьеву отвечать.

Тов. Замирякин: Отвечать должна та организация, которая организует и санкционирует. Т. Слободину объявить выговор с занесением в учетную карточку. Нет возражений?

Тов. Чевтаев: Мне кажется, что, во всяком случае, есть основные люди, которые отвечают за это дело. Я бы считал вопрос о Слободине, Заостровском, Сиунове оставить до полного выяснения. А что касается конкретного виновника Гордо – это правильное решение. Слободин и Сиунов проявили много инициативы по поискам. Нужно пока оставить этот вопрос.

Тов. Замирякин: Какие будут мнения по Слободину?

(согласиться)

Тов. Помазкин: Практически вся организация поисков была поручена Слободину. Может быть, не записывать. Может быть, уточнить...

Тов. Репьев: Надо ясность внести: туристская секция объединенная Городского, Областного комитета физкультуры и Облпрофсовета. Уфимцев вел эту работу всё время.

Тов. Замирякин: Предложить т. Курочкину рассмотреть вопрос о работе Королева и Уфимцева (принимается).

Тов. Репьев. Поиски были организованы очень четко, охватили весь район похода Дятлова.

Тов. Замирякин: Учень в замечаниях, записано в начальной стадии.

Тов. Репьев: У меня и группы московских туристов существует убеждение, что группа Дятлова погибла не из-за подготовки. До окончательного разьяснения дела следовало бы подождать.

Тов. Гордо: Я хочу довести до сведения. Я не хочу оправдываться, но я никогда очковтирательством не занимался и никого в заблуждение не вводил.

Занавес. Поаплодировать можно только тов. Репьеву – интересно, что ему потом высказали в связи с таким мнением? Остальные актеры – чистый Гоголь. Даже фамилии говорящие – Помазкин, Курочкин...

Ага, вот это поинтереснее будет.

План проведения поисковых работ туристской группы Дятлова от 13 марта 1959 года...

...выделить поисковую группу в 20 человек (в две партии по 10 человек)

...оказать УПИ помощь в проведении поисков:

1. УралВО:

а) выделить до окончания работ 10 человек сапелов, обеспечив снаряжением и питанием;

б) закрепить два вертолета для обеспечения бесперебойного снабжения, доставки и замены поисковых групп на место поисков.

2. Областному УВД:

а) выделить до окончания работ 10 человек конвойных войск Ивдельлага;

б) обеспечить всем необходимым материальным снабжением, транспортом и другие нужды поисковых групп.

3. Северной экспедиции Уральского геологического управления (т. Сульман) обеспечить двухстороннюю радиосвязь...

Для непосредственного руководства создать оперативную группу в городе Ивделе в составе:

т. Проданова И.С. – 1-го секретаря Ивдельского ГК КПСС (председатель);

т. Иванова В.А. – начальника управления Ивдельлага (зам. председателя);

т. Ортюкова Г.С. – преподавателя УПИ им. Кирова;

т. Вишневого А.И. – зав. кафедрой физкультуры УПИ;

т. Чернышева А.А. – руководителя поисковой группы.

Кто-то деликатно вздохнул за моей спиной. Я повернулась и увидела строгую девушку-хранительницу.

– Я подумала, вдруг вам еще вот это пригодится. – Она протягивала мне пачку листков. Плянув на первый из них, я чуть не подавилась словами «Откуда это у вас?», но в словах не было нужды – девушка смотрела любезно, чуть ли не извиняясь: – Они хранились вместе с другими документами, эти старые радиogramмы. Могу сделать вам копию.

– Да, обязательно, спасибо, только я быстренько просмотрю сначала.

Фея ушла, стуча грубоватыми сапожками.

Радиограммы пронумерованы не были, непонятно, от какого они числа, но я начала читать с первой попавшейся. Как потом оказалось, самая главная лежала последней, но я не буду нарушать спонтанный порядок.

1. При раскопке вещи обнаружены на глубине 2 мтр 30 см от верхней кромки снега и на поверхности от земли в 30 см тчк На месте палатки разбитой группой Дятлова обнаружена ножня от кинжала длиной 18 см выполнена из текстолита и одна ложка предполагается что ножня принадлежит Колеватову

Старые знакомые ножны! Те самые, что исчезли потом из всех списков и протоколов.

2. Проданову Сульман

5/5 в 9 часов 30 минут Куриковыми в 50 мтр юго-западной кедра на месте рубленого ельника на глубине 10 см были обнаружены черные хлопчатобумажные спортивные брюки без правой штанины с задней части обгорелые правая штанина отрезана ножом тчк ими же найдена левая половина женского свитера светло-коричневой камвольной шерсти вторая половина с правым рукавом обрезана ножом и нами еще не найдена тчк свитер принадлежит Дубининой тчк в 11 часов мной было принято решение произвести раскопку рва юго-западной срезанного ельника в 10 мтр раскопан участок площадью 20 квмтр на глубину до 2,5 мтр тчк

3. 18 40 раскопке рва обнаружен на дне текущего ручья труп в сером свитере раскопка которого про-

должается работы приходится вести в воде ухажу на работу и прошу вас подготовить к вылету завтра вертолетом вылет сюда органов прокуратуры и следствия желательно связаться завтра через каемку в 09 часов есть ли вопросы Ортюков

4. Решил продолжить раскопку данного рва хотя сделать это очень трудно так как снег очень твердый тчк Прошу дать указание забросить 6 очень прочных инженерно-саперных лопат с прочной насадкой и две кайлы тчк Предполагаю что погибшие находятся поблизости раскопки потребуют физически сильных и выносливых бойцов о чем прошу предупредить командиров тчк в 17 00 уходим на раскопки ваши предложения и указания прошу сообщить Неволину для моего исполнения Ортюков

5. Проданову

прошу передать Клинову

трупы мерзлые этой причине подробный осмотр сделать нельзя трупы хорошо подготовлены отправке Ивдель обложены лапником защиты брезент если завтра не вывезти то разложится в случае захоронения на высоте вскрытие сделать не удастся из за отсутствия элементарных условий Возрожденного отправил Ивдель ожидании трупов следов насилия нет разрезы одежды сделаны самими туристами остаюсь лагере для розыска мелких вещей Иванов

6. Иван Степанович

ведь это же возмутительно я вместе четырнадцатью товарищами и на плечах вынесли трупы к верто-

лему а личный состав экипажа расст... полтора десятка... состоянии сел вертолет несмотря на мои убедительные просьбы не взял просимое на борт как коммунист... возмущенные поведением экипажа прошу проинформировать об этом горком партии и командующего дважды героя советского союза генерала полковника Лелюшенко тчк лично для вас тчк трупы замерзшие в том состоянии в котором вы их видели это... касается их открытых частей тела тчк мы их нет... ориентировались в... подробное исследование показало что они в замерзшем состоянии медэксперт... отказался произвести их резекцию из за невозможности сделать это о чем он вам по вашему требованию доложит лично Ортюков

Много слов отсутствует в этой радиограмме. Пустые строчки – вместо моих многоточий. Уже цензурили.

7. данные наружного осмотра сообщены в радиограмме Иванова разрезы размеры гробов 180 см остальные размеры собственно роста тчк возмущен поведением экипажа который на мои категорические требования не взял специально подготовленный к транспортировке груз Ортюков

8. свердловск обком КПСС ермаш облисполком Павлову

ивдельский горком КПСС Проданову

командир вертолета капитан Гатеженко... отказался эвакуировать погибших мотивируя свой отказ приказом тов Горяченко запретившего производить эва-

куацию без цинковых ящиков тчк по заключению облсудэксперта... трупы мерзлые освидетельствование на месте катастрофы исключается тчк по их же заключению эвакуация трупов с точки гигиены... совершенно безопасна тчк трупы завернуты и зашиты в брезентовые водонепроницаемые чехлы исключающие заражение тчк прошу потребовать указаний из управления ввс о немедленной эвакуации трупов доставленных в район посадочной площадки вертолета тчк решение прошу сообщить Ортюков 7/5

9. Ортюкову

я попробую сообщить но вряд ли что без гробов согласятся транспортировать тчк какие еще будут вопросы проданов

10. Ортюкову Иванову

сегодня заказаны оцинкованные гробы завтра обещают заслать тчк обеду вылет вертолетом в части где хоронить пока вопрос не решен говорил Павловым он сообщил поручено свердловскому горкому связаться с родителями тчк что дал наружный осмотр сообщите размеры гробов проданов

И вот она, одиннадцатая, самая важная радиограмма.

11. На дне раскопанного участка обнаружен настил из вершин срезанного ельника на площади 3 кв м сверж настила в скомканном вывороченном на левую сторону состоянии обнаружены безрукавный чистошерстяной свитер китайского производства серого

цвета теплые улучшенные трикотажные брюки с начесом на левой стороне коричневого цвета верхние и нижние резинки брюк разорваны теплый шерстяной свитер коричневого цвета с сиреневой ниткой правая штанина от первоначально найденных брюк одна обмотка солдатского образца из шинельного сукна рядового состава с пришитой тесьмой коричневого цвета длиной около метра появление обмотки мне непонятно тчк

Девушка унесла документы на ксерокс, а я тем временем звонила Свете по допотопному местному телефону.

– Можешь приехать ко мне прямо сейчас?

55.

Она могла. Приехала даже раньше меня, от трамвая зависимой. Вадик догадался налить ей чаю.

– Вот как всё было. – Я уселась на диван и разложила свеженькие ксерокопии. – Не могу быть абсолютно уверенной, но мне кажется...

Палатку ставили сами дятловцы. Никаких ошибок Дятлов не совершал, он просто пытался выиграть время и выполнить маршрут малой кровью, оставив лишние на время восхождения вещи в лабазе. Группа поужинала и легла спать. Возможно, ложилась спать. Возможно, несколько человек уже спали, в то время как один из них – по моему мнению, Тибо-Бриньоль – вышел из палатки по

малой нужде. Его внимание привлекло светящееся пятно над перевалом. Возможно, оно уже не было просто пятном, и не так уж важно, что это было такое – метеорологическая натриевая ракета, новое вакуумное оружие или иной вид военной техники, проходивший испытание в безлюдной местности Северного Урала. Возможно, несколько человек (Зина, Дятлов, Рустем) выскочили следом, на зов Тибо, и Дятлов, моментально оценив обстановку, приказал остальным немедленно покинуть палатку. Немедленно разрезать полотно. Почему?

Ответ прост. Дятловцы приняли светящийся шар и последующий затем взрыв за атомный. Возможно, Тибо, вышедшему первым, уже досталось от этого взрыва. Правила техники безопасности (хотя это не совсем уместная в данном случае лексика) на случай атомного взрыва в 1959 году были хорошо известны всем (тем более образованным студентам и инженерам). Покинуть опасную зону, сбежав вниз от предполагаемого эпицентра.

Вот почему они побежали от палатки в низину, прихватив с собой смертельно раненого Тибо.

Теперь рассмотрим разделение сил. У костра были самые крепкие парни – Кривонищенко и Дорошенко. Только им (возможно, ослепленным) было под силу развести костер. Вне всякого сомнения, костер у кедра был сигнальным. Это была отметка, чтобы найти покинутую палатку в темноте и указать путь к лабазу, где хранятся теплые вещи и продукты.

Внизу, у будущего ручья, оказались раненый Ти-бо, Люда (не самая сильная из туристов), Золотарев (не самый молодой и не самый проверенный) и Колеватов, который должен был помогать им. Силы были распределены идеально.

Возможно, Рустик, поначалу не оценивший тяжести собственного ранения, вместе с Игорем и Зиной (самые опытные и сильные; кстати, именно Зина была найдена ближе всех к палатке, ее выносливость и силу отмечают все, знавшие дятловцев) попытался достичь палатки, где крылось спасение.

На перевале тем временем уже распространился некий окислитель, что это было – азотная кислота или нечто другое, пока не так важно. Важно, что это вещество парализовало дыхание тех, кто был у кедра, и тех, кто полз к палатке. Возможно, первыми умерли Кривонищенко и Дорошенко, и с них срезали одежду, которую нашли потом на Дубининой и Золотарева. Кто это сделал – Колеватов, Дятлов, Зина? Кто-то из них.

Защитить, спасти, согреть раненых и слабых – закон не просто туристический, но и общечеловеческий. Но сил уже не оставалось.

У меня нет сомнений, что на перевале в ночь с 1 на 2 февраля побывал кто-то еще. Кто именно? Возможно, быстро прибывшая аэрогруппа. Иначе откуда бы взялись те самые ножны, которые никто не опознал? И вот эта портянка, которую подробно описал полковник Ортюков? Полковник, подчеркиваю, сказал: шинельное сукно рядового состава. В списке найденных вещей она не фигурирует.

И потом нигде не обозначается. Возможно, ребятам просто дали замерзнуть. Но мне кажется, что последних четверых добили. Вот откуда эти одинаковые переломы и кровоизлияния.

И самое главное. В свидетельствах поисковиков, которые я читала, четко сказано: помимо цепочки следов, оставленных людьми без обуви, на снегу виднелся и след каблука... Когда я встретила этот факт в «Словаре 1959», то подумала, что это ошибка, – но нет, многие подтвердили его.

Район горы Холат-Сяхыл и Отортен после случившегося был закрыт для туристов на несколько лет, вот почему мемориальную доску на одном из останцев установили только в 1962 году.

Остается только один вопрос – куда делся язык? Хотя если предположить, что он отвалился при транспортировке (тела ведь были замерзшие), то всё становится по местам.

Хладнокровное убийство. Борьба за жизнь до последнего – такая не снилась даже Джеку Лондону.

Прав тот, кто сказал: если выжить не удалось дятловцам, то это не удалось бы никому. Они вели себя как сверхлюди, но даже этого оказалось недостаточно.

– Вот как всё было. Возможно.

Вадик сказал:

– Зря ты придаешь такое значение этой портянке. Она ничего не объясняет и не доказывает. Мой батон, если помнишь, – бывший ракетчик. Знаешь, какие это были войска? Элита! Какие там портян-

ки по зиме, да в вертолете! Если бы они и прилетели, то в унтах. И еще – как они могли «прихватить с собой» Тибо? Передвигаться с такими повреждениями он не мог, а следов от волока не осталось. Ты ходишь где-то близко. Но еще не пришла куда надо.

Я обиделась. Тоже мне, эксперт. Впрочем, папа у него действительно ракетчик – как я могла забыть?

56.

Теперь настала Светина очередь высказаться.

– Раньше я была уверена, что их добились. А теперь, когда тебя послушала, поняла, что не так всё было. Гораздо проще. Вот послушайте, что мне пришло в голову.

Они погибли действительно в ночь с 1 на 2 февраля 1959 года, я думаю, иначе дневники были бы вообще полностью уничтожены. Помнишь, говорили, что на самом деле смерть случилась совсем в другое время, даже в другой день! И чтобы запутать следствие, гэбисты якобы вырвали из дневников странички с последними записями. Никто не стал бы вырывать эти странички, глупо. Аня, вспомни дневник Дубининой – их раздали родственникам!

Но трагедия случилась не утром (обычно «светящиеся шары» видели в 6 часов утра). Думаю, что шары были и по ночам, просто люди обычно спят в такое время.

Скорее всего, ребята еще не поужинали, они просто не успели это сделать. Думаю также, что они обязательно разожгли бы печь, хотя это вопрос спорный, но минус 20 с ветром – достаточно неприятно. Не надо забывать, что в 1959 году не было пуховых спальников, были только общежитские одеяла и штормовки. Может быть, они готовились разжечь дрова в печке. Кто-то мог вырубиться и уснуть. Кстати, помнишь, у Рустика на груди, между свитерами, лежали войлочные стельки? Так обычно делают перед сном, во время холодных ночевок.

Дальше – виден шар (сквозь брезент палатки) или не виден, но трое (Тибо, Люда, Золотарев), очень хорошо, тепло одетые, – на улице, в вертикальном положении. Кстати, это могли быть дежурные, которые набирали снег в емкости, чтобы растопить воду. Дятлов не мог не понимать, что ужин необходим. Заметь: они ведь несли с собой полено, помнишь? Значит, планировали разжечь печку, иначе – лишний вес.

Авария происходит в воздухе, но, думаю, далеко от них, где-то на перевальчике, над скатом палатки. Трое на улице испытали на себе взрывную волну. Их очень хорошо откинуло. В том месте, где стояла палатка, и ниже по склону – масса выступающих скальных гряд. Невысокие, но вполне ощутимые, если удариться.

Думаю, что трое раненых не успели даже крикнуть. Остальные же резанули палатку в панике: выход-то один, а длина палатки – 5 метров! Не все могут быстро выскочить через один полуприкрытый

(чтобы холод не проникал в палатку) выход. То, что палатка разрезана к спуску, говорит о том, что взрыв произошел над ними, выше по склону. Моментально выжигается кислород, и некое вещество (гептил, или кислота, или окислитель) сжигает воздух. Не дает дышать, обжигает слизистые и глаза, наконец меняет цвет кожи.

Оставшиеся шестеро выскакивают из разрезанной палатки, но сначала подбегают к троим, лежащим на снегу. Ночь, темно, раненых могло отбросить на несколько метров. Они и рады бы остаться в палатке, но – нехватка кислорода (или что-то огненное сползает по склону в их сторону – сгорают остатки топлива). Они находят раненых (следы вели 2 цепочками 3 и 5 человек), берут их под руки и идут вниз, в ручей, так как в темноте это единственный путь без преград. В общем, ноги сами привели их в лощину...

– Извини, что перебиваю, но как трое раненых могли передвигаться, если у них раны, несовместимые с жизнью?..

– Они могли жить какое-то время, и каждого могли полувести-полунести под руки двое человек.

Дальше... Куда положить раненых? На снег? Им надо вылезти из лощины, чтобы оценить обстановку (они же в овраге, им не видно палатку). Кто-то, возможно, пытается разжечь костер на берегу оврага (тот самый «второй» костер). Может быть, он горит тоже, и около него лежат раненые. Ответст-

венный за них – Колеватов. Остальные по берегу поднимаются на открытое место, выходят к кедру и разжигают большой костер. (Колеватов в это время срезает лапник и по снегу тащит 16–17 верхушек к раненым, укладывает их на него.) Возможно, перед этим еще всей толпой раненым выкопали пещерку в склоне ручья, и они какое-то время держатся, не замерзают. Зачем нужен костер у кедров? Ты правильно сказала: он был сигнальным. Раз его развели, значит, была ночь, и разожгли его не для того, чтобы согреться, – там же ветродуй (костер нужно разжигать глубоко в снегу, в лесу). Значит: на дворе темно, и костер – всего лишь сигнал для тех, кто пошел к палатке, ибо кедр виден со всех сторон. Отсюда следует, что возвращаться они предполагают в темноте, то есть это еще один довод в пользу того, что было не утро, а ночь или даже вечер. Вернуться необходимо только ради раненых – иначе не было бы смысла устраивать сигналы. Добрались бы до палатки, «крякнули» спирта, разожгли печку... Понимаешь? Никто этих несчастных раненых не добивал! Все усилия были только ради них, иначе можно было бы просто сделать зимний костер в снегу и переночевать.

Кривонищенко и Дорошенко – ответственные за сигнальный костер – очень активно поработали физически и выдохлись. Кроме того, они могли пострадать оттого, что находились на открытом месте, – на них как-то подействовали пары вредных веществ. Они совали руки и ноги в костер (ожоги IV степени, до обугливания), то есть не мог-

ли согреться у костра. Неудивительно – место ветродуйное, открытое. Всё вместе привело к тому, что они замерзли. Притом очень-очень быстро – ведь Колеватов добрался до них (он не замерз, потому что двигался – ходил и таскал лапник). Снял одежду, точнее, срезал с трупов. Принес одежду еще живым в пещеру (вот почему на Люде и Золотареве найдены вещи двух Юр).

В это время Зина, Дятлов и Рустик идут-ползут вверх к палатке, но там много ядовитых паров, легкие уже испытали на себе их действие – и они медленно умирают от отека легких. Помнишь, в описании трупов – под ними в месте обнаружения снег испачкан кровью. У них текла кровь носом или горлом.

Последним умер Колеватов. Шансов выжить у него было больше всех: освобождалась теплая одежда умирающих. Для него это стало психологическим потрясением – находиться рядом с тремя мертвыми товарищами (они не двигались, не шевелились, шансов замерзнуть у них было достаточно).

Почему у Люси не было языка... Я думаю, что вышибло взрывной волной подъязычный хрящ, а потом уже дело завершила вода в ручье.

Версия, что ребят добили, а потом инсценировали «замерзание»... Кто бы их ночью нашел? Да никто. А если бы и нашли, то погрузили бы в вертолет и выкинули очень далеко от этого места в глубокий снег.

Кстати, ты помнишь, что единственная не найденная записная книжка принадлежала именно

Колеватову? Если даже он и написал в ней причину трагедии, никто бы не забрал ее – она лежала в воде, и всё размыло. Чернила ведь...

57.

– Вот это еще куда ни шло, хотя вопросы всё равно остаются, – сказал Вадик, с одобрением глядя на Свету.

– Меня тоже почти всё убедило. – Я еще была уязвлена портянкой. Как глупо получилось – собрала их тут с торжественным видом, как в детективе. Внимание, господа, сейчас я назову преступника!

Света, видимо, почувствовала мое настроение и быстро сказала:

– До меня дошло всё это только сейчас. После твоих слов. Так что не переживай. И про портянку правда интересно. У меня этих радиogramм не было...

– Надо всё записать, пока не забыла, – промямлила я. – Позвоню тебе завтра, ладно?

Света кивнула и пошла в прихожую. Я слышала, как она просит у Вадика разрешения позвонить, пока открывала файл. Мой уже довольно приличный по объему текст оканчивался на 160-й странице. Я внимательно посмотрела на последние строки – и не сдержалась, вскрикнула. Вадик, Шумахер и Света с трубкой в руке прибежали в комнату, и я показала им слова на мониторе. Я их точно не писала.

Вакуум не может существовать длительное время. РАКЕТНОЕ ТОПЛИВО ПРИ АВАРИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ВОЗДУХОМ ОБРАЗУЕТ ОБЛАКО ОРАНЖЕВОГО ЦВЕТА, СОСТОЯЩЕЕ ИЗ ПАРОВ АЗОТНОЙ КИСЛОТЫ.

Взрыв, принесший травмы, – явление скоротечное. При любой панике опытные туристы не пойдут от палатки – это тепло, продукты, это ЖИЗНЬ. От палатки уходят, если оставаться больше нельзя. Почему? Если нечем дышать, если есть проблемы с воздухом! Натриевое облако – хорошо, но слишком экзотично (хотя и не исключено). Облако из азотной кислоты – гораздо более вероятная вещь: испарение окислителя ракетного топлива, применяемого достаточно широко, на любых не только экспериментальных, но и штатных ракетах. Если на тебя идет такое облако, деваться некуда – только вниз.

Группа находилась под воздействием двух факторов – ударная волна (очевидно, от взрыва), повлекшая тяжкие телесные повреждения у части членов группы (предположительно у тех, кто в момент воздействия СТОЯЛ, тех, кто лежал, только лишь оглушило), и химическое отравление (скорее всего, от азотной кислоты). Таким образом, последующая гибель членов группы была вызвана воздействием не только и не столько низкой температуры окружающей среды, а воздействием химических веществ. Косвенные признаки – необычный цвет кожи, проблемы со зрением и легкими.

Два возможных источника взрыва – боеголовка либо взрыв ракетного топлива. Боеголовка – либо обычная, либо ядерная – взрыв тротиловой оболоч-

ки и радиоактивное заражение местности. БЕЗ ЯДЕРНОГО ВЗРЫВА.

– Это как? – спросила я у друзей.

Вадик нетерпеливо объяснил:

– Ракета, как правило, хорошо защищена от случайного взрыва, но если ее бросить в огонь например, ядерного взрыва в привычном нашем представлении не будет. Радиация при этом, конечно, разойдется – в каком-то количестве. Читай дальше!

Основной вопрос – куда девались остатки ракеты?

А. Лежат до сих пор в каком-нибудь болоте или лесной лощине в районе хребта (вероятно).

Б. Были вывезены поисковой группой (весьма вероятно).

Все эти испытания до сих пор могут быть под грифом «Совершенно секретно» (Особой важности). А если действительно была настоящая спецбоеголовка и произошел обычный взрыв с радиоактивным заражением местности, – это скандал и позор даже для нынешних властей. РЕЧЬ ИДЕТ О НАДЕЖНОСТИ ВСЕГО ЯДЕРНО-РАКЕТНОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ. Поэтому эти данные не откроют и до конца будут настаивать на официальных и полуофициальных версиях. Дело в том, что обычно при испытаниях ракет на них стоят не боеголовки, а их макеты, идентичные по весу, размерам, другим характеристикам, но безопасные. Если там был не макет – ЭТО ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНО.

Еще один вопрос: почему заведомо предполагается, что группа, искавшая и обнаружившая потер-

певшую аварию ракету, наткнулась на палатку и туристов (живых или мертвых)? Ведь у них была главная цель – найти «изделие». Нашли и уничтожили остатки, а может быть, вывезли их на вертолетах. Палатка могла отстоять от места падения на сотни метров или единицы километров, для воздействия ударной волны и газов это не много. Поисковая группа (нормальная, из военных и инженеров, а не маньяков-садистов) выполнила задачу и улетела. Если не искать специально, палатку не так и просто заметить среди каменных россыпей, не говоря уже о трупах в лесу. Лишь потом спецслужбы поняли, что на месте падения «изделия» были люди.

Кстати, о садистах-убийцах из НКВД. Уж если они там и были, то разного рода спектакли и инсценировки с переломами ребер и черепов явно не в их стиле. Ненадежно. Если бы кто-то и захотел скрыть историю с туристами – гораздо проще было бы тела погибших вывезти на пару километров (если нет вертолета) или на пару сотен километров (если на вертолете) в тайгу и оставить в снегу (в реке). Места глухие, диких зверей в изобилии. Люди передвигаются только по тропам да по рекам. К осени даже костей не останется, а туристы будто бы в лесу заблудились, исчезли – нет трупов, нет и проблем.

Объясняется практически все. Следы, повреждения, причины, молчание государства... Все, кроме одного: есть ли хоть капля совести и порядочности у людей, не предполагающих, а ЗНАЮЩИХ, что произошло с группой Дятлова в действительности? И кто

они – превратно понимающие понятия совести, чести и гражданского долга? Долга не перед государством, а перед Богом, собой и другими людьми, нынешними и будущими.

Кто страшнее: лубочный маньяк-убийца из эскадрона смерти или мирный пенсионер, бывший инженер или военный, выращивающий морковь и внуков и ХРАНЯЩИЙ МОЛЧАНИЕ?..

После этих строк шрифт менялся.

Примерно через полгода экспедиция, отправленная на перевал Дятлова, найдет там металлическое кольцо, поразительно напоминающее обломок ракетного сопла, а еще через год может произойти (а может и нет) страшный взрыв в одном из поселков Дальнего Востока. Вот как могут написать об этом в газете «Комсомольская правда»:

«Вчера... во время перегрузки из отсека ракета свалилась в трюм корабля. Произошла ее разгерметизация, началась утечка одного из компонентов топлива, в воздух взметнулось облако. О грозящей опасности жители поселка узнали спустя два часа. Согласно официальной версии, в результате аварии произошел выброс технического газа, основой которого является азотная кислота. Ярко-оранжевое облако стало относить ветром в сторону, где находятся детские оздоровительные лагеря.

Населению было рекомендовано оставаться в домах, законопатить окна и двери мокрыми тряпками, приготовить марлевые повязки, пропитанные раствором питьевой соды.

За сорок минут улицы поселка опустели. Детей и горожан эвакуировали на автобусах в безопасные места. Вскоре произошел второй выброс газа.

Последствия аварии ликвидированы, угрозы здоровью людей нет. Однако, по другой информации, госпитализировано пять военнослужащих, а также шесть членов экипажа, находившихся на борту судна, и настоящего взрыва удалось избежать только чудом. Ведь рядом с местом аварии находилось около 500 литров вещества, которое при соприкосновении с окислителем привело бы к страшной беде.

Данные о ракете:

тип – баллистическая ракета подводного запуска РСМ-50

год – 1982

дальность (км) – 8450

вес (кг) – 38 500

длина (м) – 17,7

диаметр (м) – 2,37

боеголовка – ядерная 10 × 1000 килотонн.

На этом странная запись обрывалась. Света и Вадик смотрели на меня.

– Как ты можешь предполагать, что будет взрыв? – спросил муж.

– Это не я писала, честное слово. – Я нажала на кнопку «мыши». – Вот, а отсюда уже не мое, не знаю, откуда взялось.

– Не важно, – примирительно сказала Света. – Но надо обязательно использовать эту информацию.

Когда она ушла, Вадик взял меня за плечи и встряхнул:

– Молодец!

Я растерянно развела руками в стороны и вдруг некстати вспомнила про сломанную свечу, которая лежала в моей сумке много месяцев. Вытряхнула содержимое сумки на стол и долго разбирала старые записные книжки, карандаши, билетки на трамвай, мелочь, посторонние бумажки, ключи, конфетки, квитанции за телефон и квартиру. Все, что ношу в сумке по году. Не было только сломанной свечки. Ни кусочка, ни восковой желтой крошки, ни-че-го.

58.

Май, грозы, машины, присыпанные яблоневым цветом. Я закончила роман и отдала его читать – Свете и мужу. Вадику не понравилось, а Света сказала, что всё правильно. Издание книги пока откладывалось, я вернулась к своей старой повести и вдруг почувствовала, что мне скучно ее писать.

– А ты попробуй детектив сочинить, – посоветовал муж во время очередного распития пива с Аркадием.

– Точно, – обрадовался Аркадий, – люблю детективы.

К осени книжкой заинтересовались в издательстве. А в январе, уже после Нового года, мне пришло письмо от мамы. В конверт была вложена газетная вырезка. «Комсомольская правда». О якутской Долине смерти.

ДОЛИНА СМЕРТИ ЖДЕТ ЭКСПЕДИЦИЮ «КОМСОМОЛКИ»

Вот какую историю поведал нам геофизик из Москвы Вячеслав Лобачев, работавший в семидесятых на якутских алмазных приисках. «Это случилось летом 1972 (или же 1973) года на верховье горы Алакит, то есть в той самой Долине смерти. Там работала геологическая партия из четырех человек. И вот однажды в положенный час геологи на связь не вышли. Отправили на их поиски вертолеты, и через пару дней спасатели обнаружили безлюдную палатку. Ее задняя брезентовая стенка почему-то была распорота ножом.

А после в двух-трех километрах от палатки обнаружили трупы геологов без всяких следов насильственной смерти. Они разбежались как бы веером. Все были легко одеты, иные даже без обуви. То есть как выскочили из спальных мешков, так и удрали... Но что их напугало, осталось тайной. Следователи из Якутска выдвинули предположение: якобы над палаткой мог пролетать метеорит, который издавал звук, губительный для человеческой психики. Тем дело и кончилось».

Похожую историю рассказывали профессиональные исследователи Долины смерти Александр Гутнев и Юрий Михайловский. «В начале пятидесятых в верховье Вилюя на зимовье также были найдены трупы пяти геологов и предсмертная записка одного из них, вырезанная ножом на еловом стволе: “Здесь аномалия. Сергей Ильченко”».

Перевал Дятлова, или Тайна девяти

Что это? Трансформировавшаяся легенда, ставшая туристической байкой? Или же – правда? В таком случае, дятловская трагедия была одной из многих, просто ее не удалось замолчать... Сколько же еще людей погибло в темных лесах во имя науки и военной мощи страны, которой больше нет?

Вот и все, что известно мне о перевале Дятлова.

СОДЕРЖАНИЕ

**«МЫ ИЩЕМ ТО,
ЧТО ТРЕВОЖИТ НАШУ СОВЕСТЬ»**
(предисловие Алексея Иванова)

5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ПРИ ДНЕВНОМ СВЕТЕ
и СОЛНЕЧНОМ ДНЕ**

17

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СЛОМАННАЯ СВЕЧА

191

Литературно-художественное издание

Матвеева Анна Александровна

ПЕРЕВАЛ ДЯТЛОВА, или ТАЙНА ДЕВЯТИ

Роман

Главный редактор *Елена Шубина*

Ответственный редактор *Алексей Портнов*

Младший редактор *Вероника Дмитриева*

Технический редактор *Татьяна Тимошина*

Корректоры *Надежда Власенко, Елена Полукеева, Ольга Грецова*

Компьютерная верстка *Елены Илюшиной*

ООО «Издательство АСТ»

129085 г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5

<http://facebook.com/shubinabooks>

<http://vk.com/shubinabooks>

«Баспа Аста» деген ООО

129085 г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 құрылым, 5 бөлме

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор
және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.

Тел.: +7 (727) 251 5989, 90, 91, 92, факс: +7 (727) 251 5812, доб. 107

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген

Подписано в печать 23.03.2017.

Формат 76x100¹/₃₂. Усл. печ. л. 49,0.

Тираж 4000 экз. Заказ № 3317.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-17-102555-7

Анна Матвеева

Завидное чувство Веры Стениной

Анна Матвеева — автор бестселлера «Перевал Дятлова», сборников рассказов «Подожди, я умру — и приду» (шорт-лист премии «Большая книга»), «Девять девяностых» (лонг-лист премии «Национальный бестселлер»). Финалист «Премии Ивана Петровича Белкина», лауреат премии «Lo Stellato» (Италия). Произведения переведены на английский, французский, итальянский языки.

В новом романе «Завидное чувство Веры Стениной» рассказывается история женской дружбы-вражды. Вера, искусствовед, мать-одиночка, постоянно завидует своей подруге Юльке. Юльке же всегда везет, и она никому не завидует, а могла бы, ведь Вера обладает уникальным даром — по-особому чувствовать живопись: она разговаривает с портретами, ощущает аромат нарисованных цветов и слышит музыку, которую играют изображенные на картинах артисты...

Роман многослоен: анатомия зависти, соединение западно-европейской традиции с русской ментальностью, легкий детективный акцент и — в полный голос — гимн искусству и красоте.

Анна Матвеева

ДЕВЯТЬ ДЕВЯНОСТЫХ

Анна Матвеева — прозаик, автор романов «Перевал Дятлова, или Тайна девяти», «Есть!», «Завидное чувство Веры Стениной», сборников рассказов «Подожди, я умру — и приду», «Лолотта и другие парижские истории», «Горожане»; финалист премии «Большая книга» и премии имени Юрия Казакова, лауреат итальянской премии Lo Stellato за лучший рассказ года.

Героев новой книги застали врасплох девяностые: трудные, беспутные, дурные. Но для многих эти годы стали «волшебным» временем, когда сбывается то, о чем и не мечталось, чего и представить было нельзя. Здесь для сироты находится богатый тайный усыновитель, здесь молодой парень вместо армии уезжает в Цюрих, здесь обреченной на бездетность женщине судьба все-таки посылает ребенка, а Екатеринбург легко может превратиться в Париж...

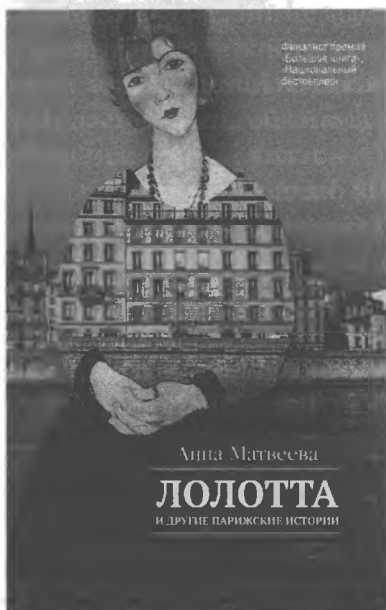
«У Матвеевой удивительный — чисто кортасаровский — дар оставлять в повествовании значимые пустоты, в результате чего само повествование приобретает поэтическую эллиптичность, да простится мне мой французский.»

Виктор Топоров

Анна Матвеева

ЛОЛОТТА

И ДРУГИЕ ПАРИЖСКИЕ ИСТОРИИ

Анна Матвеева — прозаик, автор романов «Перевал Дятлова, или Тайна девяти», «Есть!», «Завидное чувство Веры Стениной», сборников рассказов «Подожди, я умру — и приду», «Девять девянострем», «Горожане»; финалист премии «Большая книга» и премии имени Юрия Казакова, лауреат итальянской премии «Lo Stellato» за лучший рассказ года.

Новый сборник прозы Анны Матвеевой «Лолотта» уводит нас... в Париж. Вернее, в путешествие из Парижа в Париж: из западно-европейской столицы — в село Париж Челябинской области, или в жилой комплекс имени знаменитого города, или в кафе всё с тем же названием. В книге вы встретите множество персонажей: Амедео Модильяни, одинокого отставного начальника, вора, учительницу французского, литературного редактора, разочаровавшегося во всем, кроме родного языка...

У каждого героя «Лолотты» свой Париж: тот, о котором они мечтали, — но чаще тот, которого заслуживают.

Анна Матвеева

ГОРОЖАНЕ

Удивительные истории из жизни людей города Е.

Анна Матвеева — прозаик, автор романов «Перевал Дятлова, или Тайна девяти», «Есть!», «Завидное чувство Веры Стениной», сборников рассказов «Подожди, я умру — и приду», «Лолотта и другие парижские истории», «Девять девяностых»; финалист премии «Большая книга» и премии имени Юрия Казакова, лауреат итальянской премии «Lo Stellato» за лучший рассказ года.

Книга «ГОРОЖАНЕ» — это девять новелл, восемнадцать героев. Один необычный город глазами Анны Матвеевой: лицом к лицу.

Здесь живет драматург с мировым именем Николай Коляда, родился великий скульптор Эрнст Неизвестный, встретились когда-то и подружились опальный маршал Жуков и знаменитый уральский сказочник Бажов. Владимир Шахрин — еще не ставший лидером легендарной группы «Чайф» — меняет пластинки на барахолке, Евгений Ройзман — будущий мэр — читает классиков в тюремной камере; на улицах эпатирует публику старик Букашкин — незабываемое лицо города. Еще стоит нерушимо Ипатьевский дом — место казни императорской семьи, а будущий хозяин города Борис Ельцин — пока только студент.

Новая книга Анны Матвеевой о всех них — людях, домах, историях города Е. Парные портреты ярких личностей соединяют дальние века и рифмуются судьбами.

Михаил Елизаров
БИБЛИОТЕКАРЬ

Михаил
Елизаров
Библиотекарь

Роман

Премия
РУССКИЙ
БУКЕР

(18+)

Михаил Елизаров — прозаик, музыкант, автор романов «Pasternak» и «Мультики» (шорт-лист премии «Нацбест»), сборников рассказов «Ногти», «Мы вышли покурить на 17 лет...» и др.

«Библиотекарь» — роман, удостоенный премии «Русский Букер» и породивший скандалы и дискуссии в обществе; роман о священных текстах — но без «книжной пыли» Борхеса и Эко: книги здесь используются по прямому архетипическому назначению — оправленные в металл, они сокрушают слабенькие черепные коробки, ломают судьбы, зовут на костер и вторгаются в ткань мироздания.

...скучнейшие производственные романы всеми забытого советского писателя Громова спустя годы после его смерти обнаруживают в себе магические свойства: каждый способен наделять читателя сверхъестественными способностями. Важен не только текст, но и типографская краска и бумага; за раритетами охотятся несколько сект библиофилов, за право читать Книгу приходится сражаться с топором в руке...

А · Н · Н · А

МАТВЕЕВА

Перевал Дятлова, или Тайна девяти

Анна Матвеева — известный прозаик, уроженка Екатеринбургa. Автор романов «Завидное чувство Веры Стениной» и «Есть!», сборников рассказов «Подожди, я умру — и приду», «Девять девяностых», «Лолотта и другие парижские истории», «Горожане». Финалист премий «Большая книга», «Национальный бестселлер».

«Тайна перевала Дятлова» — трагическая и до сих пор не разгаданная история о таинственном происшествии, случившемся в хмурых, полных мистики горах Северного Урала. Зимой 1959-го группа студентов отправилась в поход и... пропала. Их искали долго, а когда нашли погибшими — загадок только прибавилось.

«На одном из ночлегов, уже в темноте, стряслось что-то страшное... Они вспороли палатку, выбежали на мороз кто одетый, а кто в носках и помчались вниз по склону, унося раненых друзей... Никто не спасся. Ни один не дожил до рассвета. Но все, кто остался в сознании, боролись как львы. И мертвые снега сохранили “динамические” позы людей, ползущих к брошенной палатке...»

Алексей Иванов

www.rst.ru

ISBN 978-5-17-102555-7

9 785171 025557

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНЬ ШУБИНОЙ

*Эксклюзивная
новая
классика*